ЧАДЪ ЖИЗНИ

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

(Заимствована изъ романа ПЕРЕЛОМЪ).

Б. М. МАРКЕВИЧА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза», Больш. Подъяч., № 39.
1884.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 Декабря 1883 года.

Маріи Гавриловнѣ

Савиной.

Многоуважаемая Марія Гавриловна,

Выраженное Вами мнѣ желаніе и чаяніе что «роль Ольги Елпидифоровны Ранцевой станетъ лучшею ролью Вашего репертуара» окончательно побудили меня передѣлать для сцены одинъ изъ главныхъ эпизодовъ моего романа «*Переломъ*». Сильный Вашимъ поощреніемъ, я принялся съ любовью за работу, читалъ Вамъ мою драму актъ за актомъ, и благодарно и послушно руководился при этомъ Вашими вполнѣ артистическими и драгоцѣнными для меня съ технической стороны указаніями. Нѣкоторыя даже замѣченныя мною мѣстами въ піэсѣ длинноты я счелъ нужнымъ оставить въ цѣлости въ виду замѣчанія Вашего, что «урѣзки могутъ быть полезно дѣлаемы только на репетиціи, когда самый процессъ исполненія и сценическое чутье исполнителей укажутъ съ достодолжной вѣрностью—*гдѣ и что́ именно* должно быть исключено, или даже измѣнено для успѣшнѣйшаго хода и интереса піэсы.

Драма моя должна была идти въ Вашъ бенефисъ и уже этимъ самымъ привлечь на первое представленіе ея воспитаннѣйшую и просвѣщеннѣйшую часть нашей публики...

Лица, которымъ ввѣрены нынѣ судьбы русскаго театра, рѣшили иначе: — драма моя была «отвергнута» литературно-театральнымъ комитетомъ.

Но, неисправимый оптимистъ, я вѣрю, что существующіе

нынѣ для постановки на Императорскую сцену піэсъ порядки долго продолжаться не могутъ и что на нихъ обратятъ, наконецъ, серьезное вниманіе тѣ кому объ этомъ вѣдать надлежитъ. Придетъ часъ, и онъ быть можетъ близокъ, когда для добронамѣренныхъ писателей станетъ восможенъ доступъ къ этой сценѣ. Когда настанетъ этотъ часъ, Вамъ будетъ дано исполнить роль желанную Вами, а мнѣ въ числѣ безчисленныхъ поклонниковъ Вашихъ восторженно рукоплескать Вамъ въ ней.

Позвольте пока покорнѣйше просить Васъ принять посвященіе Вамъ произведенія, которое безъ Вашего рѣшающаго вызова никогда, по всей вѣроятности, не увидѣло бы свѣта.

Глубоко уважающій Васъ

Б. Маркевичъ.

ЧАДЪ ЖИЗНИ.

ДРАМА ВЪ 5 ДѢЙСТВІЯХЪ.

(Заимствована изъ романа **Переломъ**.)

Б. М. МАРКЕВИЧА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Елпидифоръ Павловичъ **Акулинъ**, отставной частный приставъ.
Ольга Елпидифоровна **Ранцева**, дочь его.
Никаноръ Ильичъ **Ранцевъ**, камеръ-юнкеръ, бывшій армеецъ.
Графъ Леонидъ Александровичъ **Наташанцевъ**, большой чинъ Двора.
Владиміръ Петровичъ **Ашанинъ**, московскій молодой человѣкъ.
Князь Василій Михайловичъ **Шастуновъ**, гусарскій офицеръ.
Княгиня Аглая Константиновна **Шастунова**, мать его.
Баронесса Надежда Ѳедоровна **Фицгеймъ**, свѣтская особа.
Анфиса, экономка Акулина.
Стороженко, ходатай по дѣламъ.
Терхаріанцевъ, армянинъ, купецъ.
Докторъ **Ѳирсовъ**.
Ѳедька, слуга Акулина.
Даша, горничная Ранцевой.
Алексѣй, слуга въ гостинницѣ.
Слуги.

Дѣйствіе въ 1, 2, 3 и 5 дѣйствіяхъ происходитъ въ Москвѣ, 4— въ Петербургѣ. Между 4-мъ и 5-мъ дѣйствіями проходитъ полтора года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Въ Москвѣ, въ домѣ Акулина (во второй половинѣ августа). Кабинетъ Акулина. Вправо отъ зрителя входная двустворчатая дверь. По той-же сторонѣ венеціанское, раскрытое окно. По лѣвой отъ зрителя сторонѣ едва замѣтная, оклеенная обоями подъ стать стѣнамъ комнаты (желательно краснаго цвѣта), небольшая дверь въ комнату Анфисы; за нею другая, двустворчатая дверь. На заднемъ планѣ, прямо противъ зрителя, отдергивающаяся на кольцахъ занавѣсь во всю высоту, отдѣляющая кабинетъ отъ алькова — спальни хозяина. Стѣны комнаты покрыты картинами въ потускнѣвшихъ рамахъ. Мебель сборная, цѣнная, всякихъ эпохъ и формъ; по правой рукѣ отъ алькова большой бахютъ старинной рѣзьбы; на немъ всякія вазы, фарфоръ и кубки; по лѣвой—невысокій шкафъ, на которомъ графинъ съ водою, рюмка и нѣсколькихъ аптекарскихъ стклянокъ. Между дверями лѣвой стороны еще шкафъ (или старинный письменный столъ съ этажерками), на которомъ стоятъ бронзовые часы style Empire. Посреди сцены небольшая кушетка, кресло и довольно большой столъ на ножкахъ. Кромѣ того, еще нѣсколько креселъ и легкихъ стульевъ. Комната должна вообще носить характеръ нагроможденности и артистическаго безпорядка мастерской художника.

При поднятіи занавѣса Анфиса, женщина лѣтъ 28-ми, повязанная шелковымъ платкомъ по головѣ, въ шелковой кофтѣ старо-купеческаго покроя, съ выбивающимися изъ плечевыхъ отверстій, широкими и подобранными рукавами бѣлой сорочки, стоитъ на порогѣ алькова въ глубинѣ сцены. Занавѣсь отдернута и зритель можетъ видѣть за нею большое кресло на колесахъ, въ которомъ спитъ Акулинъ, громоздкій человѣкъ лѣтъ 55-ти, съ большою пуховою подушкой за спиною и другой съ лѣвой стороны, на которой лежитъ недвижно его парализованная рука.

СЦЕНА I.

Анфиса (*одна*). Умаялся наконецъ, заснулъ... А то, думала, и конца этому не будетъ (*задергиваетъ занавѣсь и выходитъ на сцену*). «Чего ея, дочери, до сихъ поръ нѣтъ»? А почемъ я знаю! Можетъ и вовсе пріѣхать не захотѣла... Хнычетъ, ноетъ... Ажъ истомилъ всю!... А тутъ опять тотъ придетъ, Степа,—сказывалъ, будетъ сегодня,—ножомъ къ горлу пристанетъ: «исполни», скажетъ... Исполни! Петлю онъ мнѣ, дьяволъ, на шею надѣлъ,—вотъ что! Разѣ легко на такое дѣло рѣшиться?.. (*оборачивается на шумъ шаговъ въ глубинѣ сцены*) Вотъ онъ самъ и есть!...

СЦЕНА II.

Анфиса и Стороженко.

Стороженко (*осторожно оглядываясь*). Анфиса Дмитріевна!...

Анфиса (*дѣлаетъ ему знакъ рукой*). Тише, тсс!...

Стороженко. Что это, спитъ?

Анфиса. Започивалъ только.

Стороженко. Дочку его ждете?...

Анфиса. А ты ужъ знаешь!

Стороженко. Ѳедька сейчасъ въ передней сказывалъ... (*мрачно*) По телеграммѣ, по докторской, значитъ?

Анфиса. Стало быть! Вчера отъ нея отвѣтъ полученъ. «Буду-молъ, завтра, радуюсь увидѣть»... Я тебѣ говорила: все равно, вторую пошлетъ, какъ еслибъ на первую молчекъ...

Стороженко (*озираясь*). Какъ же вы теперь думаете (*не договариваетъ*)...

Анфиса. Чего это?

Стороженко. Сами понимать должны.

Анфиса (*тоскливо*). Ты на счетъ все того же...

Стороженко. А то какъ еще!...

Анфиса (*со взрывомъ*). Ахъ, лукавая твоя душа; мало тебѣ, воръ ты этакой, что изъ-за тебя я совѣсть потеряла, благодѣтелю моему, замѣсто благодарности, обманомъ заплатила... а ты еще...

Стороженко (*не давая ей продолжать, ядовито*). Какому «благодѣтелю-то»? Хапугѣ этому полицейскому, что васъ пять лѣтъ духомъ и тѣломъ къ крѣпости держалъ! Такъ такого «благодѣтеля» по Владимiркѣ погнать стоитъ, а не то что...

Анфиса (*перебивая*). Оставьте! Каковъ для другихъ—не знаю, а для меня благоволительный былъ господинъ завсегда. Покудова съ тобою не связалась, какъ за кремлемъ каменнымъ жила за нимъ, что лучше не надо женщинѣ.

Стороженко (*хихикая*). Это и точно:—помретъ, такъ вы, почитай, нищая изъ дому изъ его этого выйдете, когда у него, чорта стараго, тутъ (*киваетъ на бають въ глубинѣ сцены*) тысячъ, можетъ, сто денегъ лежитъ.

Анфиса (*невольно*). Побольше будетъ.

Стороженко. Вотъ видите!... И все это его богатство, значитъ, законной наслѣдницѣ, дочери, перейти должно... А у нихъ у самихъ съ мужемъ деньги куры не клюютъ. (*Тише, близко подходя къ ней*) И про деньги эти отцовскія она ничего даже и не знаетъ,—сами вѣдь сказывали вы.

Анфиса. Окромя меня и никто не знаетъ: ото всѣхъ скрывалъ...

Стороженко (*горячимъ шепотомъ*). Чего-же вы смотрите! Аль и впрямь счастiя своего не желаете, и всѣ ваши слова любовныя обманъ одинъ?... Такъ я этого терпѣть болѣе не хочу... За тѣмъ и пришелъ, чтобы сказать вамъ... Измаялся я отъ этого характера вашего заячьяго! Какъ если вы и сейчасъ не согласны будете, — Богъ съ вами, за двадцать тысячъ верстъ отъ Москвы уѣду!...

Анфиса (*вскрикивая*). Куда это?

Стороженко. Въ Туркестанскомъ краѣ суды новые открываются,—мѣсто тамъ получить мнѣ можно.

Анфиса. Вѣдь это гдѣ-жъ, въ Азіи никакъ, Степа?...

Стороженко. Говорю: тысячъ двадцать верстъ отселева будетъ.

Анфиса (*заламывая руки*). Степа, для́ чего-же это ты теперича меня мучаешь? Совѣсть у тебя гдѣ?...

Стороженко (*перебивая*). Эхъ, Анфиса Дмитріевна, что̀ намъ все эту старую канитель тянуть! Какъ если бы дѣйствительно у насъ съ вами было тысячъ 70, 80, больше не надо,—поженились бы мы въ тотъ-же часъ, хуторочекъ-бы себѣ *пидъ Пилтавою*, на родинѣ моей, аль на Сулѣ купили, «*садокъ вишневій колохаты*», да и сховались бы тамъ отъ всего свѣта, голубонька моя!... (*Нѣжно обнимаетъ ее.*) А вотъ какъ въ карманѣ нѣтъ ничего, — лучше врозь, чѣмъ сердце себѣ только дармо терзать!...

Анфиса (*очень взволнованно*). Ахъ, не слушала-бъ я никогда эти рѣчи твои змѣиныя! Душу ты мнѣ всю вымоталъ, мучитель ты мой, злодѣй!... (*сильное колебаніе*) Какъ-же я, самъ посуди, шкапъ-отъ этотъ отворю, когда ключъ у него на шеѣ, съ крестомъ на цѣпочкѣ, виситъ?

Стороженко (*шепотомъ*). А развѣ снять нельзя и съ цѣпочкой? Спитъ онъ вѣдь. Все въ вашихъ рукахъ сейчасъ... и мы съ вами на вѣкъ счастливые... (*Занавѣсъ алькова слегка волнуется будто отъ прикосновенія чьей-то руки.*)

Анфиса (*съ ужасомъ*). Да что ты ошалѣлъ, что-ли, чтобъ я теперь, *сейчасъ* хочешь?...

Стороженко. А чего-жъ время-то упущать! Мало еще его потеряли?... Послѣ этого его удара, сами знаете,—заснетъ, такъ хоть изъ пушекъ подъ ухомъ пали, не услышитъ... Минута одна вѣдь: цѣпочку сняли, шкафъ отперли... потомъ опять на него надѣнете,—и не узнаетъ николи... Я тутъ постерегу у дверей...

Анфиса (*въ сильномъ волненіи*) Да развѣ это возможно,

діаволъ ты, коли дочку его, Ольгу Елпидифоровну, съ миннуты на минуту ждать сюда надо. Мужъ когда еще за нею поѣдетъ.

Стороженко (*указывая на часы*). Не будетъ она сегодня: первый часъ на исходѣ, видите! Какъ бы если пріѣхала, давно-бъ ей здѣсь надо быть... Ступайте... говорю, одна минута всего.

Анфиса (*отчаянно*). Не могу... что хочешь дѣлай, не могу!..

Стороженко. А не можете—такъ прощайте... Пропадай все пропадомъ!... (*Хочетъ идти.*)

Анфиса (*кидаясь за нимъ*). Степа, куда-же ты? Господи, такой грѣхъ на душу принять!..

Стороженко. На свою примаю, на свою... (*Указывая на альковъ*) Ступайте, коли любите!...

Анфиса. Ахъ ты мой мучитель, мучитель!... (*Идетъ, шатаясь, къ алькову. Стороженко крадется на цыпочкахъ за нею. Она вдругъ останавливается*). Слышишь, идутъ... Они,—пріѣхали!... Уходи ты скорѣе, уходи!...

Стороженко (*злобно*). Ахъ, чтобъ васъ всѣхъ!...

Анфиса (*тревожно*). Черезъ мою свѣтелку ступай,—нечего тебѣ ей въ глаза попадаться (*идетъ за нимъ къ двери въ ея комнату*).

Стороженко (*на порогѣ*). Глядите-же: можетъ, ночью случай выйдетъ... Я зайду завтра навѣдаться... А коли вы опять на попятный, такъ и знайте: не видать вамъ меня въ жисть.

Анфиса. Да уходи ты, діаволъ, уходи!... (*Вталкиваетъ его въ свою комнату.*)

СЦЕНА III.

Анфиса и Ранцевъ (*быстро входитъ*).

Ранцевъ (*радостно Анфисѣ*). Жену привезъ... Что батюшка?

Анфиса (*подавляя волненіе*). Только—только започивали...

Маялись все, ожидаючи Ольгу Елпидифоровну, безпокоились, что онѣ и вовсе не пріѣдутъ, или что, не дай Богъ, съ поѣздомъ случилось...

Ранцевъ. Пріѣхала, пріѣхала благополучно, во-время... Только, знаете, пока тамъ въ гостинницѣ устроилась... ну, и туалетъ этотъ ихъ дамскій, какъ вамъ извѣстно... (*Смѣется.*)

Анфиса. Въ гостинницѣ? Для чего-жъ онѣ у насъ не пристали? Комнаты имъ, сами изволили видѣть (*указываетъ на дверь рядомъ съ дверью въ ея комнату, по лѣвой сторонѣ*), рядомъ съ вашею приготовлены. Самъ Елпидифоръ Павлычъ устраивали. Что лучшаго у насъ въ домѣ изъ небели и прочаго—перенести туда велѣли.

Ранцевъ (*смутно*). Знаю, Анфиса Дмитріевна, знаю, бонбоньерку ей настоящую уготовилъ, чего ужь лучше... Только, знаете,—барыни: у нихъ также свое... Все-же, говоритъ, не у себя буду, не хозяйка.

Анфиса (*протягивая*). Та-акъ-съ! (*минута молчанія*) Чѣмъже этто онѣ у отца роднаго, да не хозяйкою будутъ?.. Если онѣ, къ примѣру, на счетъ меня, можетъ, сумлѣваются, такъ вѣдь это напрасно, сами знаете, Никаноръ Ильичъ, потому хотя я изъ купецкаго званія, а все та же слуга у папеньки у ихняго и завсегда у нихъ въ покорности оставаться должна.

Ранцевъ (*посмѣшно*). Что это вы, помилуйте, Анфиса Дмитріевна, она нисколько... Такъ, знаете, своевольице свое дамское... Привыкла въ Петербургѣ, да за границей, чтобъ на полной своей волюшкѣ, ничѣмъ не стѣсняясь.

Анфиса (*оглядываясь*). Такъ гдѣ-же онѣ теперича? Вы изволите говорить, пріѣхали онѣ...

Ранцевъ. А она тамъ въ гостинной на картины залюбовалась... Я побѣжалъ впередъ,—думалъ предварить батюшку, ~~чтобъ не взволновался онъ нечаянностью~~. ~~Да вотъ и она~~!.. (*Идетъ навстрѣчу появляющейся изо входныхъ дверей женѣ.*)

Ник. Сафина

СЦЕНА IV.

Тѣ-же и Ольга Елпидифоровна.

Ольга Елп. (*входя*). У него тутъ рѣшительно цѣлый музей въ домѣ,—какія чудесныя вещи! Откуда это все?... (*Ранцевъ смущенно опускаетъ глаза и слегка приподнимаетъ плечи.*)

Ольга Елп. (*глядитъ прищуриваясь на Анфису, которая отвѣшиваетъ ей глубокій поясной поклонъ. Оборачивается къ мужу и скороговоркой*). Это она? (*Ранцевъ утвердительно киваетъ.*)

Ольга Елп. (*Анфисѣ*). Что батюшка?

Анфиса. Почиваютъ-съ.

Ольга Елп. А!... Такъ, когда проснется, вы, пожалуйста, милая, придите сказать намъ. (*Анфиса кланяется и уходитъ къ себѣ въ комнату.*)

Ольга Елп. (*садясь въ кресло къ столу и снимая перчатки*). Красивая женщина... Я ее прежде у него не видала.

Ранцевъ (*стоя и глядя на нее съ восхищеніемъ*). Стыдилася тебя, Оленька, пряталась должно быть... Она ужъ давно у батюшки живетъ... (*Минута молчанія; Ольга Елпидифоровна хмурится.*)

Ольга Елп. Вы изъ деревни когда сюда пріѣхали?

Ранц. Третьяго дня, вечеромъ. Утромъ эстафету получилъ, сейчасъ же и выѣхалъ.

Ольга Елп. Здѣсь и остановились!

Ранц. Здѣсь, Оля; батюшка настоятельно просилъ...

Ольга Елп. Что съ нимъ было: ударъ?

Ранц. (*озабоченно*). Въ этомъ родѣ, Оленька, да,—лѣвыя рука и нога отнялись... А впрочемъ докторъ не отчаявается, электричество прописалъ. ~~Голова у него второй день совсѣмъ свѣжая, про тебя все говоритъ.~~

Ольга Елп. Упалъ духомъ?

Ранц. Не то чтобы... А видно—зачатъ...

будущаго. Говоритъ, боится, что если насъ тутъ не будетъ, растащатъ у него все. (*Минута молчанія.*)

Ольга Елп. Ну, а у васъ какъ, — въ Рай-Никольскомъ?

Ранц. (*смущенно отворачивая глаза*). Да нехорошо, Оленька.

Ольга Елц. (*рѣзко*). ~~Все та же пѣсня~~!... Денегъ мнѣ привезли?

Ранц. (*чуть слышно*). Тысячи полторы собралъ.

Ольга Елп. Только? До какихъ-же поръ?

Ранц. Ну, ужъ право не знаю, Олечка; раньше ноября, когда хлѣбъ продамъ, никакой получки въ виду не имѣется.

Ольга Елп. Чѣмъ же я буду жить, пока у васъ будутъ опять деньги? Полторы тысячи мнѣ едва на мѣсяцъ хватитъ.

Ранц. (*опускаясь въ кресло подлѣ нея и нагинаясь къ ней*). Ты не должна сердиться на меня, Оленька, потому, сама знаешь, я всей душой и кажется, ты видѣла и видищь... Только мы такъ больше не можемъ, потому сама знаешь...

Ольга Елп. (*передразнивая его гнѣвно*). Что́ я «знаю», что́ «не можемъ»?

Ранц. Такъ жить, Оленька, какъ по сихъ поръ... потому доходовъ не хватаетъ, ~~и подъ-конецъ такимъ манеромъ можно по міру пойти~~.

Ольга Елп. Прелестно, превосходно! Послѣ восьми лѣтъ замужества, любезный супругъ предлагаетъ мнѣ въ перспективѣ нищенскую суму.

Ранц. (*чуть не плача*). Я знаю, Олечка, что ты вспыльчива, и нерозонно гнѣваешься часто,—только ты пожалѣла бы меня немножко, потому это мнѣ хуже, чѣмъ ножемъ... Мнѣ ничего не нужно, лишь бы тебя успокоить. Какъ ты всегда желала, я ни слова противъ, никогда. Сама знаешь,—доходовъ въ годъ 25, 30 тысячъ, а мы сорокъ, да и всѣ пятьдесятъ иной годъ проживали... Дошло наконецъ до того, что имѣніе все кругомъ у насъ заложено и обернуться нечѣмъ... ~~Пойми ты это, Олечка~~.

Ольга Елп. (*послѣ тяжелаго раздумья*). Какой же доходъ разсчитываете вы получать на будущее время?

Ранц. Если, какъ теперь вотъ я, входить во все самому, тысячъ 15 вѣрныхъ всегда можно получить, Оля.

Ольга Елп. (*презрительно смѣясь*). Пятнадцать тысячъ; развѣ съ этимъ можно существовать?

Ранц. (*робко*). Конечно, Олечка... еслибъ ты согласилась въ деревню, или даже сюда, въ Москву.

Ольга Елп. Не жить въ Петербургѣ?—Никогда!

Ранц. (*растерянно*). Такъ какъ же быть, когда доходы...

Ольга Елп. (*перебивая его насмѣшливо*). Доходы! У васъ никогда доходовъ не будетъ, вы не умѣете... Я вижу, мнѣ самой надо за дѣло приняться...

Ранц. (*недоумѣло*). За что это «приняться», Олечка?

Ольга Елп. Аферы дѣлать.

Ранцевъ. Какія!

Ольга Елп. (*нетерпѣливо*). Мало-ли! Развѣ вы не знаете, что въ теперешнее время ~~женщины все могутъ~~, и все черезъ нихъ дѣлается, — а вы, кажется, видѣли, какіе люди мнѣ друзья и ~~что у меня черезъ нихъ руки вездѣ~~.

Ранц. (*нѣжно цѣлуя ея руку*). Это точно, Олечка; ты у меня умница, всякую тонкость понимаешь, и я дѣйствительно знаю, какіе козыри у тебя въ игрѣ... Только все же, другъ мой...

Ольга Елп. (*перебевая*). Шш!... Батюшкинъ голосъ, кажется. (*За занавѣсью алькова слышиться явственно голосъ Акулина*: Ан-фи-суш-ка!...)

Ольга Елп. (*вставая*). Проснулся.

Анфиса (*поспѣшно выбѣгаетъ изъ своей комнаты и отдергиваетъ занавѣсъ*). Сейчасъ, батюшка мой... Ольга Елпидифоровна изволили прибыть.

СЦЕНА V.

Тѣ-же Акулинъ.

Акулинъ (*Съ мѣста*). Оля, дочь, голубушка ты моя! Наконецъ-то!.. Запоздала что?.. (*Она направляется къ нему, Анфиса въ то-же время забѣгаетъ за спинку кресла и вкатываетъ его на сцену.*)

Ольга Елп. (*наклоняясь поцѣловать его*). Да такъ случилось... Все равно впрочемъ, вы вѣдь спали... Ну, вотъ и я, папа, здравствуйте, здравствуйте.

Акулинъ (*истерически всхлыпывая*). Оля, Олечка!

Ольга Елп. Что это вы, папа, какъ не стыдно! Видите, вотъ я пріѣхала и очень счастлива васъ видѣть, и нечего вамъ плакать.

Акулинъ (*указывая на недвижную свою руку*). Видишь, вотъ каковъ я.

Ольга Елп. Это ничего, пройдетъ... Электричество очень помогаетъ въ этихъ случаяхъ. (*Анфиса проходитъ въ это время къ шкафику, на которомъ стоятъ аптекарскія стклянки, рюмка и графинъ съ водою, изъ котораго наливаетъ въ рюмку воды и капаетъ въ нее капли изъ пузырька.*)

Акулинъ. Да вотъ шестой день, а все лучше нѣтъ.

(*Анфиса подходитъ къ нему съ рюмкою въ рукѣ.*)

Ольга Елп. (*вперяясь въ нее взглядомъ*). Что это такое?

Анфиса (*спокойно*). Капли-съ.

Ольга Елп. Докторъ прописалъ?

Анфиса. Такъ точно-съ.

Ольга Елп. Покажите сигнатурку. (*Анфиса идетъ къ столу и приноситъ пузырекъ съ сигнатуркой.*)

Акулинъ. Успокоительное. (*Ольга Елп. беретъ сигнатурку, наклоняется на мигъ къ рюмкѣ, которую Анфиса держитъ въ рукѣ.*)

Ольга Елп. Это лавро-вишневыя капли, успокоиваютъ,

дѣйствительно... (*Акулинъ выпиваетъ съ помощью Анфисы, поддерживающей его руку. Ольга Елпидифоровна садится неподалеку отъ него; Ранцевъ далѣе, подлѣ кушетки.*)

Акулинъ. Олечка, давно вѣдь какъ, давно не видалъ я тебя.

Ольга Елп. Да, безъ малаго три года. Изъ Петербурга такъ трудно вырваться; потомъ за границей я была, недавно вернулась только... А какъ у васъ здѣсь хорошо, папа (*обводитъ кругомъ глазами*).

Акулинъ (*вздыхая*). Ты не была у меня еще здѣсь... Да, собралъ кое-что, собралъ на аукціонахъ, да по случаю.

Ольга Елп. Давно все это у васъ?

Акулинъ. Да вотъ какъ выдалъ тебя, а самъ сюда на должность поступилъ, въ городскую часть, скука одолѣлла... Ну, говорю, случаи были, началъ потихоньку, потомъ пристрастился... Домикъ купилъ, отдѣлывать сталъ. Что пріобрѣсти удастся, бывало, сюда вотъ и отправляю, ты не видала поэтому ничего на старой-то квартирѣ... Да, вотъ думалъ, Олечка, подъ старость отдохнуть въ укромномъ уголкѣ, любуясь на эту прелесть художественную... Миньяръ тутъ у меня чудесный, погляди: портретъ маркизы Севинье; надъ шкафикомъ вотъ, надъ этимъ.

Ольга Елп. (*встаетъ и разглядываетъ*). Ахъ, да, прелесть. Лицо какое умное!.. Съ нами въ поѣздѣ ѣхалъ какой-то восточный человѣкъ, любитель всякихъ старыхъ и цѣнныхъ вещей... Просто brocanteur, должно быть... Вотъ ему бы показать все это—во что бы онъ оцѣнилъ... Пресмѣшной этотъ армянинъ... Я, кажется, имѣла счастіе произвести на него впечатлѣніе: онъ пилъ чай подлѣ меня на станціи и тутъ-же предложилъ мнѣ одну огромную бирюзу у него купить за какую-то баснословно дешевую цѣну.

Акулинъ (*весело*). Не удивляюсь,—гляди, какая ты у меня красавица! Не то бирюзы,—большаго рубина стоишь.

Ольга Елп. (*кланяется ему, смѣясь*). Вы любезнѣйшій изъ

отцовъ во всей Россійской имперіи, папа. Это хоть любому изъ моихъ *паричковъ* подъ стать!

Акулинъ. Кто-же это такіе, твои «паричка»?

Ольга Елп. (*все также*). А у меня ихъ цѣлая коллекція: генералъ-адъютанты, дипломаты, статсъ-секретари разные... Все изъ старенькихъ, я потому ихъ такъ и зову «паричками», я молодыхъ не люблю.

Акулинъ (*со смѣхомъ*). Такъ и надо, дочка, такъ и надо: мужу не такъ подозрительно. Какъ ты объ этомъ скажешь, Никанорушка?

Ранц. (*глядя страстно на жену*). Мнѣ что-же,—я въ Олечкѣ увѣренъ...

Акулинъ. Вотъ это настоящее, какъ и слѣдуетъ быть,— хвалю! Не устала ты отъ дороги, Оля?

Ольга Елп. Ннѣтъ... Я успѣла выспаться—и очень весело ѣхала. Мнѣ въ Петербургѣ дали цѣлое отдѣленіе и я росположилась какъ дома. Только вѣдь одной въ вагонѣ—тоска, я и пригласила къ себѣ одну вашу московскую даму, Лукоянову, съ дочерью, съ которыми я познакомилась случайно въ Царскомъ Селѣ у графини Бородиной... да еще одного нашего стараго съ вами, папа, знакомаго, котораго я съ замужества не видала,—помните вы, онъ съ нами еще въ Сицкомъ въ *Гамлетѣ* игралъ,—Ашанинъ одинъ?

Акулинъ. Какъ не помнить! Я съ нимъ не разъ потомъ и здѣсь, въ Москвѣ, встрѣчался,—красавецъ такой, брюнетъ.

Ранц. (*какъ бы невольно*). Пустой человѣкъ!..

Ольга Елп. (*покосясь на него*). Презабавный. Онъ насъ вчера до поздняго вечера потѣшалъ своими уморительными разсказами... (*Подымаетъ глаза на стоящую за кресломъ отца Анфису*). Вы, должно быть, устали, милая, стоять. Можете себѣ идти; если что нужно батюшкѣ, я тутъ.

Анфиса. Ничего-съ, постоимъ.

Ольга Елп. (*нетерпѣливо*). Ступайте, ступайте, васъ позовутъ, если нужно будетъ. (*Анфиса кланяется и медленно*

уходитъ въ свою дверь. Акулинъ съ болѣзненнымъ выраженіемъ въ лицѣ слѣдитъ за ея удаленіемъ. Дочери:)

Акулинъ. За что это ты, Оля, за что?

Ольга Елп. (*морщась*). Что такое?

Акулинъ (*жалобнымъ голосомъ*). Обидѣла... Женщину...

Ольга Елп. (*пристально уставясь на него*). Да что она у васъ такое, слуга или...

Акулинъ. Э---экономка у меня она...

Ольга Елп. И, какъ видно, нѣчто еще болѣе вамъ близкое?

Акулинъ (*смущенно*). Что же, Оля, всѣ мы люди, всѣ человѣки.

Ольга Елп. (*съ иронической усмѣшкой*). И вы ее даже боитесь!

Акулинъ (*отыскиваетъ глазами Ранцева и манитъ его къ себѣ. Тотъ поспѣшно подходитъ къ нему. Акулинъ ему взволнованно шепотомъ:*) Никанорушка, погляди за дверью (*киваетъ на дверь Анфисы*) и запри на ключъ, да потише... (*Ранцевъ исполняетъ приказаніе.*) Садись... ближе... (*Зять и дочь подсаживаются къ нему. Онъ тѣмъ же шепотомъ:*) Вотъ ты сейчасъ сказала, Оля, я боюсь... Я точно, Оля... Недужный, какъ видишь, сталъ. Поразилъ меня Господь за прегрѣшенія. Одинъ, на чужихъ рукахъ, страшно, дѣйствительно.

Ранц. Помилуйте, батюшка, чего вамъ бо... (*не договариваетъ, остановленный взглядомъ жены.*)

Ольга Елп. Давно у васъ эта женщина?

Акулинъ. Пять лѣтъ безъ малаго... Привыкъ, весь домъ ей на руки сдалъ.

Ольга Елп. Кто она, откуда?

Акулинъ (*вздыхая*). Изъ мелкоты, изъ купеческой. Молоденькая за прикащика одного, пропоицу горькаго, выдана была. Промучилась она съ нимъ года три... Нищею послѣ него осталась... Вотъ съ тѣхъ поръ она у меня и... хозяйкой... Всѣмъ мнѣ, могу сказать, обязана, поена, кормлена,

холена... Не ждалъ я отъ нея черноты такой (*захлебывается слезами*).

Ольга Елп. Вы говорили мужу, боитесь, чтобъ васъ не обобрали. Вы ее подозрѣваете?

Акулинъ (*болѣзненно*). Измѣнница она, неблагодарная! За мою привязанность... съ кѣмъ связалась! Есть тутъ одинъ... Вотъ Никанорушка знаетъ... видѣлъ его у меня... Змѣй! Путаетъ онъ ее, наущаетъ.

Ольга Елп. Да вы что же, узнали что нибудь, замѣтили? Когда: давно, или теперь только?

Акулинъ (*стараясь вспомнить*). Погоди!.. Боленъ я сегодня шестой день, а ты объ этомъ когда депешу получила!

Ольга Елп. Третьягодня вечеромъ, поздно.

Акулинъ. Вотъ оно, вотъ доказательство! Раньше не получала?

Ольга Елп. Никакой.

Акулинъ. А я... когда это вотъ со мной случилось (*указываетъ на парализованную руку*), я, какъ только отошла голова, — на другой же день, значитъ, — говорю *ей* при *немъ* — языкъ-то у меня едва еще ворочался тогда: «Олѣ сейчасъ дай телеграмму, говорю, въ Петербургъ».—«Хорошо, говоритъ, сейчасъ». А *онъ* тутъ же съ услугою. «Позвольте, говоритъ, я напишу, и отвезу самъ для вѣрности на телеграфъ»... Сѣлъ, дѣйствительно, къ столу, написалъ, показалъ мнѣ, и ушелъ съ написаннымъ-то... Это, значитъ, еще въ понедѣльникъ было, — ноньче пятница... Тутъ опять сонливость на меня напала, безъ малаго двое сутокъ голову не могъ отъ подушки оторвать. И сплю я, и не сплю, а глазъ растворить не могу, лежу трупомъ безчувственнымъ... И ужь не знаю, утромъ ли рано, ночью ли, только слышу я вдругъ, — шепчутся, а въ уши такъ ясно мнѣ голоса звенятъ: «Не встать ему ни за что»! Это говоритъ *онъ*. «Это про меня», думаю, и такъ страшно стало мнѣ тутъ; кому-жъ онъ это говоритъ? Только опять слышу, *ея* ужъ голосъ: «А ты послалъ ей депешу?» *Ты!* —

Она ему *«ты»*, можете себѣ представить! Я бы ее, кажется, въ другое время... а я и вѣкой моргнуть не въ силахъ, и чувствую только, лучше бы, кажется, умереть мнѣ сейчасъ...

Ольга Елп. Что же, папа, дальше?

Акулинъ. Не разслышалъ я, или забылъ что за этимъ было, только, помню опять, она говоритъ: «Грѣхъ!» А онъ ей на это: «А у него-то самого — у меня, то есть, значитъ,— откуда деньжищи-то»? Тутъ я опять въ безчувствіе впалъ. А пришелъ я въ себя наконецъ настоящимъ образомъ третьяго-дня, — въ среду, значитъ. И спрашиваю я тутъ Анфису сколько я спалъ и какой нынче день? — «Среда», говоритъ. — Есть отъ Оли отвѣтъ? спрашиваю. «Нѣту». — Видно, говорю, депеша пропала, Оля непремѣнно бы отвѣтила. Молчитъ. Странно это мнѣ показалось. Докторъ тутъ былъ въ это время. Сдѣлайте милость, говорю, Акинфій Николаевичъ, вы около самаго телеграфа живете, отвезите депешу дочери, я вамъ сейчасъ продиктую. Онъ сѣлъ, написалъ. Эстафету я тутъ же продиктовалъ ему къ Никанору въ деревню. Докторъ взялъ ихъ съ собою и отправилъ.

Ольга Елп. А первую депешу вашу ко мнѣ они очевидно уничтожили.

Акулинъ (*шепотомъ*). Слушай, мало того, — вотъ сейчасъ передъ тѣмъ какъ ты пріѣхала, слышу опять сквозь сонъ голоса ихъ... Вотъ тутъ, въ комнатѣ, шепчутся, а все-жъ ко мнѣ доходитъ нѣсколько: «Мучитель», говоритъ, показалось мнѣ, «мучитель ты мой»... А онъ опять: «Все въ вашихъ рукахъ, говоритъ, и мы съ вами навѣкъ счастливы»... Это я добре слышалъ; руку даже, помню, къ занавѣси протянулъ, крикнуть хотѣлъ, да страхъ тутъ вдругъ на меня нашелъ и слабость, и я въ скорости снова въ сонъ впалъ.

Ольга Елп. Все это совершенно ясно теперь, они сговорились обобрать васъ.

Акулинъ (*плачущимъ голосомъ*). Все онъ, Оля, все онъ!..

Ольга Елп. Да кто онъ, скажите пожалуйста; откуда вы его добыли?

Акулинъ. Не добывалъ я его, дочь моя любезная, самъ онъ ко мнѣ за кускомъ хлѣба пришелъ. Писаремъ я его къ себѣ взялъ, пригрѣлъ, дѣлу научилъ. По мировымъ дѣламъ теперь «аблакатствуетъ»... И подбился онъ къ ней теперь, негодяй, не изъ чего больше какъ изъ алчности своей безконечной. Вѣдь еслибъ рѣшилась она на это пойти, онъ одинъ всѣмъ бы попользовался, а ее, бѣдняжечку, ни съ чѣмъ бы по міру пустилъ...

Ранц. Зачѣмъ вы такого человѣка пускали къ себѣ, батюшка?

Акулинъ. Да развѣ я могъ подозрѣвать, Никанорушка! Вѣдь я ей вѣрилъ, какъ въ Христа ей вѣрилъ! (*Плачетъ.*)

Ольга Елп. Что же вы думаете теперь дѣлать, папа? Разъ уже въ васъ зародились такія серьезныя подозрѣнія, нельзя такъ оставаться, особенно при теперешнемъ состояніи вашего здоровья; надо на что нибудь рѣшиться... Ее слѣдовало бы удалить, по моему.

Акулинъ (*вздрогнувъ и испуганно*). Пожалѣй ты меня, Оленька, пожалѣй меня!.. (*Ранцевъ смотритъ на жену умоляющими глазами*).

Ольга Елп. Не я, батюшка, а вы хозяинъ въ вашемъ домѣ; я сказала вамъ мое мнѣніе, а остальное — ваше дѣло! Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется что вамъ слѣдовало бы принять мѣры, чтобы этотъ искуситель и его интересная жертва не имѣли болѣе повода соблазняться тѣмъ что вамъ принадлежитъ.

Акулинъ (*быстро кивая головой*). Да, да!.. Ты всегда были умна, Олечка!..

Ольга Елп. У васъ есть списокъ вашимъ вещамъ?

Акулинъ. Есть, умница моя, есть! Акуратнѣйшимъ манеромъ все записано.

Ольга Елп. И деньги?.. Много у васъ денегъ здѣсь?

Акулинъ (*съ самодовольною улыбкою*). Есть малая толика, Олечка, есть!

Ольга Елп. Она знаетъ гдѣ онѣ?

Акулинъ (*кивая на баютъ, стоящій у задней стѣны*). Тутъ онѣ у меня.

Ольга Елп. Ключъ у васъ?

Акулинъ. На мнѣ; сними цѣпочку! (*Отдѣляетъ голову отъ подушки.*)

Ольга Елп. Вы хотите сейчасъ?

Акулинъ. Сейчасъ, сейчасъ! Для васъ же берегъ... Берите сейчасъ, чтобъ и духу ихъ здѣсь не было!

Ранц. (*изумленно*). Какже такъ брать, батюшка, что мы съ ними будемъ дѣлать?

Ольга Елп. (*глядя на него недовольными глазами*). Развѣ нельзя отвезти въ банкъ на сохраненіе?

Ранц. Можно, конечно. На ваше имя, батюшка, не иначе.

Ольга Елп. (*ему рѣзко*). Безполезныя слова все говорите!..

Акулинъ (*нетѣрпѣливо*). Бери ключъ отворяй!

(*Ольга Елпидифоровна снимаетъ у него съ шеи ключъ на цѣпочкѣ и идетъ съ нимъ къ баюту. Дверцы его отворяются со звономъ.*)

Акулинъ (*Ранцеву*). Помоги, средній ящикъ надо вынуть. (*Ранцевъ исполняетъ приказаніе.*) Тутъ пуговку поищи, направо будетъ, и нажми пальцемъ.

Ранц. (*съ мѣста*). Другой ящикъ оттуда показался.

Акулинъ. Ну вотъ; и его вынь!.. Неси сюда, и давайте какой нибудь столъ поближе; да карандашъ вонъ тамъ возьми, Оля, и бумаги. Станешь записывать, а мужъ считать будетъ.

(*Ольга Елпидифоровна подвигаетъ къ креслу отца столъ; Ранцевъ несетъ обѣими руками и ставитъ на этотъ столъ ящикъ съ уложенными въ немъ конвертами довольно большаго размѣра.*)

Акулинъ (*съ веселымъ оживленіемъ*). Ну, давайте, давайте! Считай, братъ Никаноръ, считай, а ты записывай, дочка.

Ранц. (*вынимаетъ одинъ изъ пакетовъ*). Билеты «Восточнаго займа» 1-го выпуска.

Акулинъ. Сколько?.. Восемьдесять пять должно быть.

Ранц. Такъ точно; купоны за три года не отрѣзаны. (*Передаетъ женѣ, она записываетъ.*)

Акулинъ. Дальше.

Ранц. (*вынимая другой пакетъ*). Облигаціи «Главнаго Общества желѣзныхъ дорогъ»; (*пересчитываетъ*) сорокъ пять штукъ; Курско-кіевской дороги...

Акулинъ. Сто штукъ, и считать нечего, — помню; удалось очень выгодно купить... Тутъ же и внутренняго займа билеты должно быть.

Ранц. (*вынимая опять пакетъ*). Тутъ-съ.

Акулинъ. И тѣ помню, сто двадцать штукъ перваго, да пятьдесятъ втораго; купоны отрѣзаны,—на нихъ новые билеты покупалъ. Бумаги солидныя! (*Ухмыляется.*)

Ранц. Общества «Русскаго Ллойда»—пять штукъ; компаніи «Самолетъ» десять акцій.

Акулинъ. Ну, тамъ теперь все мелочь пойдетъ,—считать не стоитъ; на конвертахъ карандашемъ Анфисиной рукой цыфра написана,—видѣла, Оля?

Ольга Елп. Да, я поэтому и записывала.

Акулинъ. Умница! Итогъ подведи теперь!

Ольга Елп. Сто пятьдесятъ пять тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ два рубля (*оборачивается въ изумленіи на отца*). Откуда это у васъ столько денегъ, папа?

Акулинъ (*заливеется грузнымъ смѣхомъ*). А все трынка Оля, все въ трынку набилъ.

Ольга Елп. Что это такое?

Акулинъ. А игра такая дурацкая есть; купцы научили,—я ихъ и наказалъ вотъ.

Ольга Елп. И такъ много выиграть могли?

Акулинъ. А я фортель ужъ такой надумалъ: что ни ся-

Справа ... Шорох

дутъ со мной играть бородачи, я ихъ и взлуплю (*продолжаетъ хохотать*).

(*Шорохъ за дверью Анфисы, которую будто кто хочетъ отворить изнутри.*)

Ольга Елп. Шш! (*громко*) Насъ подслушиваютъ. (*Шорохъ смолкаетъ. На лицѣ Акулина внезапно изображается тревога.*)

Акулинъ (*торопливымъ шепотомъ, указывая глазами на пакеты*). Забирай скорѣе все, Никанорушка, вези въ банкъ!.. Тутъ въ шкафу портфель; вали туда и съ Богомъ!.. (*Ранцевъ достаетъ портфель и складываетъ туда пакеты съ деньгами.*)

Ранцевъ. Росписку вамъ дать, батюшка?..

Акулинъ (*поспѣшно машетъ рукой*). Что это ты! Отъ себя вези, на свое имя клади, на свое!

Ранцевъ. Да для чего же, батюшка?

Акулинъ (*упавшимъ голосомъ*). ~~Вѣрнѣе такъ, вѣрнѣе~~, зятюшка мой любезный!.. Самого себя ~~боюсь, пойми~~ ты... Отдамъ ~~вѣдь!.. А~~ вы ее послѣ меня не оставите?

Ольга Елп. (*строго мужу*). Отправляйтесь скорѣе и дѣлайте какъ вамъ сказано. (*Ранцевъ вздыхаетъ, беретъ портфель подъ мышку и уходитъ.*)

СЦЕНА VI.

Акулинъ и Ольга Елпидифоровна (*Акулинъ, видимо утомленный, валится головой на подушку*).

Ольга Елп. Вы устали, папа?

Акулинъ. Утомился, да... слабъ сталъ... ко сну клонитъ...

Ольга Елп. Хотите на постель лечь?

Акулинъ. Нѣтъ... не люблю... Я такъ... Скажи Анфи...

Ольга Елп. Что?

Акулинъ (*съ закрытыми глазами*). Анфис...

Ольга Елп. (*наклонясь надъ нимъ*). Заснулъ... мгновенно какъ! (*Задумывается, глядя на него*) Vieillard qui beaucoup dort,— mort, говорятъ французы... Эта женщина совсѣмъ извела его, бѣднаго. (*Оборачивается взглядомъ къ окну*) Солнце на склонѣ и прямо ему въ лицо... Надо повернуть кресло...

СЦЕНА VII.

Тѣже и Ѳедька.

Ѳедька (*съ порога входной двери*). Извощикъ васъ, барыня, спрашиваетъ.

Ольга Елп. (*быстро оборачиваясь*). Тише, не видишь развѣ (*киваетъ на спящаго отца*)?.. Поди сюда, помоги мнѣ кресло его откатить!..

(*Ѳедька торопливо и неловко подбѣгаетъ къ ней. Они откатываютъ, поворачивая, кресло Акулина, такъ что спинка его скрываетъ совершенно спящаго отъ зрителя.*)

Ольга Елп. (*проходя на авансцену*). А теперь говори: съ чѣмъ ты пришелъ?

Ѳедька. Извощикъ, значитъ, каретный, что привезъ вашу милость, не обѣдалъ, говоритъ; такъ позволите-ли ему, спрашиваетъ, отъѣхать на часокъ?

Ольга Елп. Отъѣдетъ и пропадетъ до вечера, знаю я это,—а я сама на обѣдъ звана... Развѣ нельзя его здѣсь накормить?

Ѳед. (*глупо усмѣхаясь*). Для чего-жъ нельзя! Какъ если Анфиса Дмитріевна прикажутъ, кухарка ему сичасъ щей отольетъ и прочаго всего... потому у насъ насчетъ пищи вдосталь...

Ольга Елп. Ну, такъ скажи ей!

Ѳед. Анфисѣ Дмитріевнѣ доложить надоть, ~~потому, извѣстно, кухарка безъ нея развѣ осмѣлится.~~

Ольга Елп. (*досадливо*). Кому знаешь «докладывай», только чтобъ сдѣлано было!...

Ѳед. Слушаю-съ (*уходитъ*).

СЦЕНА VIII.

Ольга Елп. (*одна*). Что за провинція эта Москва!... А я однако во-время пріѣхала: эта синеглазая Цирцея со своимъ любезнымъ обобрали бы меня до-чиста... Такія деньги у папа, — мнѣ и въ голову никогда не приходило!...

СЦЕНА IX.

Акулинъ (*спящій*). Ольга Елпидифоровна и Ашанинъ (*показывется въ окнѣ*).

Ашанинъ. Тѣ-же и я!

Ольга Елп. (*Быстро оборачивается на голосъ и, всплеснувъ руками, со смѣхомъ*). Сумасшедшій!... Какъ вы сюда попали... и для чего?

Ашан. Спрашивать «для чего» — такое лицемѣріе съ вашей стороны, что я не удостою васъ даже на это никакимъ отвѣтомъ. А «какъ» — очень просто: отыскалъ домъ, прошелъ въ садъ, для краткости, увидалъ открытое окно, — подмостился на какой-то кадкѣ, — и, какъ видите, предстою предъ вами во всей моей невинности.

Ольга Елп. (*смѣется*). Почему же, невинный человѣкъ, могли вы знать, что я тутъ непремѣнно буду?

Ашан. «Почему»? Да развѣ я когда нибудь въ жизни дѣлалъ себѣ подобные вопросы! Вы *должны* были тутъ быть, я зналъ это такъ вѣрно, какъ то, что сегодня пятница, — на то звѣзда у меня!... (*Вскакиваетъ въ окно, схватываетъ ея обѣ руки и покрываетъ ихъ поцѣлуями.*) Прелесть моя, прелесть, Ольга!...

Ольга Елп. (*вырываясь*). Оставьте, что вы дѣлаете... у меня тутъ отецъ больной спитъ!...

Ашан. (*растерянно*). Отецъ, гдѣ?

Ольга Елп. Вотъ! (*Указываетъ на кресло.*)

Ашан. Елпидифоръ Павловичъ почтенный... артистъ великій! Помните, какъ онъ Полонія игралъ въ *Гамлетѣ* у Шастуновыхъ? Лучшаго я не видалъ никогда. А давно какъ этому,—девять лѣтъ... Что за время счастливое то было! (*шепотомъ*) Послѣ спектакля, помните?... (*Не договариваетъ, наклоняясь къ ней и глядя на нее во всѣ глаза.*)

Ольга Елп. (*смущенно улыбаясь*). Къ чему помнить? Мертвый въ гробѣ мирно спи...

Ашан. Это что-же «въ гробѣ»-то?

Ольга Елп. Прошлое... Я впрочемъ въ особенности относительно васъ говорю это.

Ашан. Благодарю за отличіе. А сами вы...

Ольга Елп. Что я?

Ашан. (*страстно глядя на нее*). Вы! Вы все: прошлое, настоящее, будущее... Вы эсбукетъ, тройной экстрактъ; квинтъэссенція женщины! Любить васъ—свѣтъ, не любить—тьма... Довольно вамъ этого?

Ольга Елп. (*смѣясь, машетъ рукой*). Неисправимъ, хоть брось!... Послушайте, вамъ нельзя однако здѣсь оставаться: отецъ можетъ проснуться съ минуты на минуту; сейчасъ долженъ вернуться мужъ мой, у насъ тутъ дѣла... Уходите какъ пришли!

Ашан. Слушаю-съ!... Но позвольте, у меня къ вамъ порученіе: мы обѣдаемъ съ вами сегодня у спутницы нашей, Вѣры Яковлевны Лукояновой?

Ольга Елп. Конечно: объ этомъ было условіе дорогой.

Ашан. Такъ вотъ просила она меня заранѣе извѣстить васъ, чтобъ вы не сердились на нее. Узнавъ, что вы въ Москвѣ, навязалась къ ней обѣдать съ вами старая наша знакомая, княгиня Аглая Константиновна Шастунова.

Ольга Елп. (*хохочетъ*). ~~Анна, о, дурища непроходимая!~~ Она все та же?

Ашан. Обязательно. Горитъ нетерпѣніемъ допытать у васъ, во сколько обходится актриса Lucie Ladrague сыну ея, извѣстному «Basile mon fils».

Ольга Елп. Послушайте, да вѣдь это пытка будетъ! Я не поѣду на этотъ обѣдъ!

Ашан. Этого нельзя,—вы Москвы не знаете!

Ольга Елп. (*все также смѣясь*). Ну, какъ хотите, а я послѣ этого обѣда тотчасъ-же уѣду!

Ашан. И этого нельзя: свяжутъ и не пустятъ. Раньше вечера не выберетесь.

Ольга Елп. Это, то есть, когда-же?

Ашан. (*лукаво щурясь на нее*). Будетъ зависѣть...

Ольга Елп. Отъ чего?

Ашан. А отъ того, когда васъ голодъ пройметъ...

Ольга Елп. Что вы за вздоръ говорите! (*Анфиса выходитъ изъ гостиной, подходитъ къ креслу больнаго и наклоняется надъ нимъ, незамѣченная говорящими.*)

Ашан. Нисколько. Между поваромъ Вѣры Яковлевны и знаменитой Локустой временъ Нерона—разница только въ намѣреніи, а отрава отъ ихъ кухни все одна. Вы ничего тамъ ѣсть не станете, я напередъ знаю, а потому въ данный моментъ вчера вамъ непремѣнно ужинать захочется.

Ольга Елп. (*глядя на него прищурившись*). Вы полагаете?

Ашан. (*подчеркивая*). Уповаю... Въ гостинницѣ Дрезденъ, гдѣ вы остановились, вечеромъ кухни нѣтъ вовсе, а потому...

Ольга Елп. (*хохочетъ*). А потому вы приглашаете меня ужинать?

Ашан. (*съ преувеличенно низкимъ поклономъ*). Если вамъ угодно будетъ удостоить меня этой чести.

Ольга Елп. (*пожимая плечами*). Il ne doute de rien!.. Куда-же это, напримѣръ: въ настоящій Московскій трактиръ, съ органомъ, половыми въ рубашкахъ и подовыми пирогами?

Ашан. Безо всякаго органа и малѣйшихъ половыхъ, un petit souper fin, въ укромномъ мѣстечкѣ, гдѣ мы будемъ одни, гдѣ можно было бы попробовать воскресить то прошлое, которое вы полагаете умершимъ...

Ольга Елп. (*полушутливо*). Гдѣ же эта обѣтованная земля, гдѣ встаютъ мертвые изъ гробовъ?

Ашан. Тутъ на Софійкѣ есть одинъ благодѣтельный пріютъ (*близко наклоняется къ ней и беретъ ее за руку*)...

Ольга Елп. (*отдергивая ее*). Послушайте, Владиміръ Петровичъ, пора перестать съ этой mauvaise plaisanterie! Вы такъ привыкли къ легкимъ побѣдамъ, что въ вашихъ понятіяхъ никакая женщина ни въ чемъ вамъ отказать не можетъ.

Ашан. (*невиннымъ тономъ*). Зачѣмъ-же имъ и отказывать мнѣ, Ольга Елпидифоровна?

Ольга Елп. (*хохочетъ*). Съ вами рѣшительно нельзя серьезно говорить.

Ашан. (*тѣмъ-же тономъ*). Я вѣдь и не прошу, чтобъ вы серьезно, какъ въ университетѣ, а такъ, просто.

Ольга Елп. Довольно однако, уходите! Ни одной минуты больше я не позволю вамъ здѣсь оставаться.

Ашан. (*комически вздыхая*). Какъ на то будять воля ваша.. (*Идетъ къ окну и перекидываетъ ноги за подоконникъ. Оборачиваясь*) Продолженіе слѣдуетъ?..

Ольга Елп. Ну, мы это еще увидимъ. (*Подбѣгаетъ къ окну*) Не оцарапайте лица, смотрите тутъ кусты.

Ашан. (*за окномъ, поетъ*) «Любовь хранитъ меня всегда»... Цѣлъ и невредимъ!... (*Анфиса, прислушивающаяся все время къ разговору, уходитъ теперь въ свою комнату.*)

СЦЕНА X.

Ольга Ельпидифоровна (*одна*). Все тотъ-же онъ,—старый школьникъ, вѣтренникъ, дерзкій, какъ въ тѣ дни первой моей молодости, когда я познакомилась съ нимъ на репетиціяхъ въ Сицкомъ... и онъ поймалъ меня какъ-то разъ одну въ уборной, схватилъ, и поцѣловалъ въ самыя губы... а потомъ, послѣ спектакля... (*качаетъ головой съ полуусмѣшкой*) «Пустой человѣкъ», справедливо говоритъ про него мужъ мой... (*Вздыхаетъ и задумывается.*) А, какъ подумаю, кого-же, кромѣ этого, *перваго*, любила я дѣйствительно въ жизни?...

СЦЕНА XI.

Ольга Елпидифоровна, Анфиса (*выходитъ изъ своей комнаты съ салфеткою въ рукѣ*), **затѣмъ Ранцевъ.**

Ольга Елп. (*Анфисѣ*). Что это вы?

Анфиса. Кушать имъ пора, Елпидифору Павловичу.

Ольга Елп. Погодите немного, видите, онъ спитъ.

Анфиса. Все равно-съ, накрою пока (*накрываетъ столъ салфеткою, идетъ затѣмъ къ шкафику, вынимаетъ оттуда приборъ и медленно уставляетъ столовыя принадлежности одну за другою, внимательно прислушиваясь къ послѣдующему разговору. Входитъ Ранцевъ съ портфелью*).

Ольга Елп. А, вы изъ банка? Внесли батюшкины деньги?

Ранц. Внесъ, Оля, какъ сказано было... Только, только успѣлъ, а то бъ и закрыли...

Ольга Елп. (*одобрительно кивая*). Росписку получили?

Ранц. Само собою, мой другъ.

Ольга Елп. Гдѣ она?

Ранц. Тутъ у меня въ портфелѣ.

Ольга Елп. Покажите! (*Ранцевъ вынимаетъ записку изъ портфеля и передаетъ ей.*)

Ольга Елп. (*читая громко и слѣдя въ то же время за Анфисой*). Принято... года... мѣсяца... числа... на храненіе отъ коллежскаго совѣтника Никанора Ильича Ранцева процентныя бумаги различныхъ наименованій, а именно: подъ N... а всего на сумму 145,652 рубля. Такъ!

Ранц. (*какъ бы извиняясь*). На мое имя выдано, какъ батюшка приказывалъ.

Ольга Елп. Такъ и слѣдовало, разъ онъ намъ эти деньги отдалъ... А я росписку къ себѣ возьму. Вѣрнѣе будетъ. (*Тарелка, которую несла Анфиса, выпадаетъ у нея изъ рукъ; она наклоняется на мигъ, какъ бы съ тѣмъ, чтобы поднять ее, но не въ силахъ это сдѣлать, и быстро уходитъ къ себѣ въ комнату. Ранцевъ поспѣшно подбираетъ куски и кладетъ ихъ на столъ.*)

Ольга Елп. (*болѣе мягкимъ тономъ*). Куда это она ушла однако? Она ему нужна будетъ.

Ранц. (*робко*). Не трогать бы ее ужъ, Оля...

Ольга Елп. Кто же вамъ сказалъ, что я ее хочу «трогать»! Попросите ее сюда, пожалуйста. (*Ранцевъ идетъ къ двери Анфисы и хочетъ открыть ее; она оказывается запертою на крючекъ изнутри.*)

Ранц. (*наклоняясь къ щелочкѣ, вполголоса*). Анфиса Дмитріевна! (*громче*) Анфиса Дмитріевна!.. Не откликается.

Ольга Елп. (*иронически*). Разгнѣваться изволили!..

Ранц. А, можетъ быть, просто куда-нибудь по хозяйству пошла.

Ольга Елп. Ну, это все равно, придетъ... (*щурится съ мѣста на часы*). Который часъ?

Ранц. (*вынимая свои изъ кармана*). Безъ четверти четыре.

Ольга Елп. Ахъ, Боже мой, я опоздаю; мнѣ надо еще заѣхать къ себѣ переодѣться. Я обѣщала непремѣнно этой m-me Loukoianof пріѣхать къ ней обѣдать... (*почти нѣжно*) Вы не разсердитесь за это на меня, Никсъ?

Ранц. (*страстно прижимаясь губами къ ея рукѣ*). Помилуй,

другъ мой, что-жъ тебѣ тутъ скучать! Батюшка спитъ, видишь,—ночь всю глазъ не смыкалъ, досыпаетъ теперь... Когда еще проснется опять!.. Поѣзжай себѣ, голубка моя!.. Я ему скажу, что ты... Развѣ вотъ вечеромъ какъ-нибудь урвешься, на минутку заѣдешь, взглянуть на него...

Ольга Елп. Ну, не знаю... Я вѣдь тоже устала, рано спать лечь хочу... А вы вотъ что: устройте, чтобы все по прежнему, какъ привыкъ папа, чтобы эта Анфиса подала ему обѣдать и все, и оставалась при немъ все время... Вѣдь вы тутъ же будете?

Ранц. Само собою тутъ, Оля, куда же мнѣ! Не безпокойся; я ужь постараюсь, чтобъ все какъ слѣдуетъ.

Ольга Елп. Ну, и прекрасно! До завтра, значитъ, Нисинька! (*Надѣваетъ шляпу.*)

Ранц. (*помогаетъ ей надѣть накидку*). Съ тобою, Олечка, мой Сергѣй за лакея можетъ поѣхать, я его привезъ съ собою изъ Никольскаго.

Ольга Елп. Безъ ливреи! (*вскидываетъ плечами*) Такъ я его и возьму! ~~И для чего мнѣ лакей,—извощики здѣсь всѣ мѣста знаютъ.~~ (*Уходитъ.*)

Ранц. (*идя за нею*). Вели только осторожнѣе ѣхать, мостовыя здѣсь хуже петербургскихъ. (*На сценѣ на минуту безмолвно.*)

Акулинъ (*громко*). Анфисушка!

СЦЕНА XII.

Тѣ-же безъ Ольги Елпидифоровны; затѣмъ Ѳедька.

Ранц. (*быстро возвращаясь*). Никакъ голосъ батюшки...

Акулинъ. Анфиса!

Ранц. (*подбѣгая къ креслу*). Что, проснулись, батюшка; какъ вамъ?

Акулинъ. Ничего, выспался... Поверни-ко меня къ свѣту, Никанорушка!

(*Ранцевъ оборачиваетъ кресло лицомъ къ зрителямъ.*)

Ранц. Хорошо такъ?

Акулинъ. Отлично!.. Что, поздно?

Ранц. Четвертый часъ.

Акулинъ. А Оля гдѣ-же?

Ранц. Все время тутъ сидѣла... Только вотъ, только въ карету сѣла, къ Лукояновой къ этой, о которой она говорила, поѣхала... Упросила ее та пріѣхать обѣдать къ ней сегодня...

Акулинъ. Лукоянова,—знаю. Боровиковскаго портретъ у нея есть одинъ... (*машетъ здоровою рукой*) Заглядѣнье! Подсылалъ я къ ней съ разныхъ сторонъ, хорошія деньги предлагалъ. Да нѣтъ, не продаетъ... фамильный, говоритъ. Изъ тѣхъ она, что еще этимъ дорожатъ... Такъ это къ ней Оля поѣхала?.. Засидится тамъ...

Ранц. Если не удержатъ ее слишкомъ поздно, она думала еще заѣхать къ вамъ вечеромъ, батюшка.

Акулинъ. Чего «заѣхать»: ночевать-же вѣдь пріѣдетъ?

Ранц. (*смущенно*). Она, батюшка, никогда еще въ домѣ у васъ здѣсь не была, не знала... удобно-ли вамъ будетъ, если ей остановиться тутъ,—а потому она въ гостинницѣ Дрезденъ заняла нумеръ...

Акулинъ (*пристально глядя на него со вздохомъ*). Приготовилъ вѣдь я ей комнаты, видѣлъ самъ; отдѣльная бы ей, какъ есть, половина была съ тобой... ничего бы, кажись, этакого не могло прикоснуться до нея... А впрочемъ, она, конечно, большая очень барыня теперь стала, съ генералъ-адьютантами въ Петербургѣ возиться привыкла... (*перемѣняя тонъ*) Выпьемъ-ка мы съ тобой съ горя чайку, Никанорушка!..

Ранц. Вамъ обѣдать накрыто, батюшка (*указываетъ на накрытый Анфисою столъ*).

Акулинъ. Не хочу я обѣдать, апетиту совсѣмъ нѣтъ. А

вотъ чайку выпить не вредно будетъ; у меня со сна во рту совсѣмъ сухо стало...

Ранц. Я сейчасъ прикажу.

Акулинъ. Ты скажи Анфисѣ, она сама обыкновенно въ эту пору чай пьетъ... Заваренъ ужъ у нея должно быть. И что это ея здѣсь нѣтъ?.. (*озирается съ безпокойствомъ*) Я звалъ...

Ранц. (*идетъ къ двери Анфисы и берется за замокъ; она оказывается запертою изнутри; онъ слегка стучится въ нее*). Анфиса Дмитріевна (*молчаніе*)... Анфиса Дмитріевна!..

Анфиса (*за дверью тягучимъ голосомъ*). Чего вамъ, баринъ? Голос

Ранц. Батюшка чаю проситъ.

Анфиса (*такъ же*). Хорошо, пришлю сейчасъ...

Акулинъ (*волнуясь въ своемъ креслѣ*). Что она говоритъ, что?

Ранц. Подадутъ, говоритъ, сейчасъ.

Акулинъ. Скажи, чтобъ сама шла, чтобъ сама!..

Ранц. (*наклоняясь опять къ двери*). Батюшка проситъ васъ, Анфиса Дмитріевна, самимъ придти сюда.

Анфиса (*за дверью нехотя*). Хорошо!..

Ранц. (*отходя къ креслу*). Придетъ, говоритъ. (*Акулинъ жаднымъ взглядомъ приковывается къ двери, откуда ждетъ Анфису. Она отворяется; выходитъ Ѳедька, держа подносъ съ двумя налитыми стаканами чаю, и корзинкою съ сушками.*)

Акулинъ (*Ѳедькѣ, подходящему къ нему съ подносомъ*). Это что такое, что это, а?

Ѳедька. Чай-съ.

Акулинъ. Чай! Развѣ я такъ пью! Гдѣ кипятокъ, гдѣ чайница?.. И зачѣмъ ты, зачѣмъ ты?..

Ѳед. (*ухмыляясь*). Не могу знать-съ; послали меня подать.

Акулинъ. Кто послалъ, кто послалъ, болванъ ты этакой!

Ѳед. Извѣстно кто-съ: Анфиса Дмитріевна послали... Я имъ сейчасъ самоваръ принесъ, онѣ заварили себѣ, а какъ вы изволили потребовать, налили вотъ: «Неси имъ», говорятъ...

Акулинъ (*заметавшись въ сильномъ волненіи*). Не смѣй, не смѣй!.. Вонъ, мурло дурацкое, вонъ, и чтобъ не смѣлъ ты никогда входить ко мнѣ!.. Анфиса, Анфиса!...

(*Ѳед. поспѣшно уходитъ въ дверь направо.*)

Ран. (*наклоняясь къ тестю*). Успокойтесь, батюшка, ради Бога!..

Акулинъ (*отстраняя его здоровою рукой*). Оставь!.. Анфи-са!....

СЦЕНА XIII.

Тѣ-же и Анфиса. ~~**Подъ конецъ сцены Ѳедька.**~~

Анф. (*появляется на порогѣ своей комнаты*). Что это вы крикомъ кричите, Елпидифоръ Павловичъ; только себѣ вредъ дѣлаете!

Акулинъ (*мгновенно утихая*). Ты не сердись, Анфисушка, безъ тебя порядку нѣтъ совсѣмъ: ~~чаю я спросилъ, а тутъ, замѣсто тебя, Ѳедька этотъ... (*Анфиса не двигается съ мѣста.*)~~ Да что ты тамъ ~~статуей~~ стоишь! Подойди, скажи слово! (*Анфиса дѣлаетъ нѣсколько шаговъ впередъ и останавливается.*)

Анф. Какихъ вамъ еще отъ меня словъ нужно, Елпидифоръ Павловичъ?

Акулинъ Что это ты говоришь, сердишься что-ли? За что, Анфисушка? Говори, не томи ты мою душу!

Анфиса (*качая головой, съ глубокимъ вздохомъ*). Было времячко да прошло, пѣла пташечка—да улетѣла. Не Анфисушка я вамъ, Елпидифоръ Павловичъ, ни что!.. Была хороша, а теперь не нужна стала. Богъ съ вами!

Акулинъ (*перепуганно; волненіе его растетъ все сильнѣе*). Что это говоришь ты, что?

Анф. (*безстрастно*). Что мнѣ говорить-то, извѣстно, прощайте, счастливо вамъ оставаться!

Акулинъ. Да ты... ты съ ума сошла, ты (*языкъ его путается*)...

Ранц. Батюшка, ради Бога, успокойтесь!.. Я право не понимаю, что это вздумалось Анфисѣ Дмитріевнѣ...

Анфиса. И ничего мнѣ не «вздумалось», баринъ, это вы напрасно... А только что безъ меня *вѣрнѣе* будетъ, а сами вы себѣ спокой найдете, и прочіе всѣ...

Ранц. (*смущенно и торопливо*). Если вы это насчетъ того, что жена моя сказала давеча, такъ вы не такъ поняли, Анфиса Дмитріевна, повѣрьте слову!.. Потому она и сейчасъ вотъ, какъ уѣзжала, просила меня, чтобы непремѣнно вы остались при батюшкѣ, чтобы какъ по прежнему все. Она очень хорошо понимаетъ какъ онъ привыкъ къ вамъ, и что все это... такъ у васъ хорошо... Она понимаетъ, даю вамъ слово... а если иной разъ что скажетъ, ~~по живости своего характера~~, такъ вы не обижайтесь на нее, прошу васъ, потому она, повѣрьте, самая прекрасная по душѣ женщина...

Анфиса (*глядя на него съ жалостью*). Вамъ лучше знать, баринъ, не даромъ, знать, мужемъ ихнемъ прозываетесь. А мнѣ что-жъ на нихъ обиждаться! Коли-бъ еще ровня, а то вѣдь не по одной дорожкѣ бѣжимъ, не изъ одной миски хлебаемъ... Иная скажетъ, дѣйствительно, что ножемъ пырнетъ, да и забыла тутъ-же, поѣхала со милымъ дружкомъ на Софійку въ нумера прохлажаться, а у другой отъ этого слова сердце все, можетъ, кровью изойдетъ...

Ранц. (*съ горячими глазами прерывая ее*). Это вы про кого же говорите, кто въ нумера ѣздитъ?...

Анфиса. Къ примѣру, баринъ, говорю, потому каждая свою политику ведетъ, а я тоже свою честь понимать должна... (*подходитъ ближе къ Акулину*) Простите, Елпидифоръ Павлычъ, какъ если чѣмъ провинилась предъ вами... А впрочемъ пять, почитай, годковъ рядышкомъ продышали, не жаловалися... Счастливо вамъ оставаться! Кому прикажете хозяйство сдать?

Акулинъ (*дрожа всѣмъ тѣломъ*). Да ты что, обезумѣла.. уходить вздумала... я... я не хочу... я не пущу тебя... Не смѣй!..

Анфиса (*надменно*). Я вамъ не раба, Елпидифоръ Павловичъ,—вольная я птица, вдова купецкая; куда хочу, туда и и иду.

Акулинъ (*внѣ себя*). А, ты къ Степкѣ своему, къ подлецу Стороженкѣ!..

Анфиса (*вздрогнувъ*). А и опять на то моя воля: захочу къ кому, къ тому и пойду. (*Оборачивается и идетъ къ своей двери.*)

Акулинъ (*крича крикомъ*) Анфиса! (*Она продолжаетъ идти, не обертывая головы. На крикъ Акулина выбѣгаетъ на сцену испуганный Ѳедька.*)

Ранцевъ (*кидаясь къ тестю*). Батюшка, что это вы!

Акулинъ. Анфи... (*валится безжизненно головой черезъ ручку кресла*).

Ранцевъ (*Ѳедькѣ*). За докторомъ лети скорѣй, за докторомъ!

Анфиса (*оборачиваясь разомъ и кидаясь въ свою очередь къ креслу*). Елпидифоръ Павловичъ, родный мой, простите!

(*Она и Ранцевъ закрываютъ собою Акулина отъ зрителей.*)

КОНЕЦЪ 1-го ДѢЙСТВІЯ.

До Глав[illegible]

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Нумеръ въ гостинницѣ. Обстановка подержанная, но чистая. Коверъ. Входная вверь въ глубинѣ сцены. Въ углу направо отъ зрителя каминъ; надъ нимъ зеркало. По той-же сторонѣ, окно съ опущенными занавѣсями, а параллельно съ нимъ кушетка и кресло. Диванъ съ мягкими подушками. Ближе къ авансценѣ круглый столъ, накрытый на три прибора, на которомъ горятъ двѣ свѣчи. Креслаи стулья у стѣнъ.

СЦЕНА I.

Алексѣй, слуга гостинницы. Затѣмъ **Ашанинъ**. (*Алексѣй во фракѣ и бѣломъ галстукѣ укладываетъ салфетки на кругломъ столѣ, покрытомъ, на три куверта.*)

Ашан. (*въ шляпѣ на головѣ, быстро входитъ и внезапно останавливается*). Алексѣй, что это значитъ, нумеръ этотъ занятъ?

Алексѣй (*спѣша къ нему*). Такъ точно, Владиміръ Петровичъ.

Ашан. (*досадливо*). Вѣдь это чортъ знаетъ что такое! Сколько разъ просилъ тебя оставлять его всегда въ резервѣ, на случай я пріѣду.

Алексѣй (*смущенно.*) Не моя вина, Владиміръ Петровичъ, повѣрьте слову! Хозяинъ безъ меня отдалъ утромъ еще сегодня одному тутъ...

Ашан. (*прерывая*). Кому это?

Алексѣй. (*Презрительно*). Кто-жъ его знаетъ! Изъ армянъ пріѣзжій... Въ 5-ый нумеръ пожалуйте,—тамъ вамъ покойно будетъ.

Ашан. (*машетъ рукою*). Не хочу я въ твой 5-ый нумеръ, у васъ тамъ мебель при царѣ Горохѣ строена, ни сѣсть, ни при-

лечь удобно не на чемъ... У васъ только и есть одна порядочная комната—эта, съ приличною обстановкой, ну, терять мнѣ однако съ тобою время некогда! Восточнаго этого человѣка своего ты сунь куда хочешь, а нумеръ я оставляю за собою.

Алексѣй. Помилуйте, какъ-же я осмѣлюсь сдѣлать, когда хозяинъ самъ съ нимъ тутъ были и...

Ашан. (*нетерпѣливо*). Говорю тебѣ, мнѣ некогда! Дѣлай какъ знаешь, а чтобъ было какъ я сказалъ! Я черезъ полчаса буду сюда обратно.

Алексѣй (*таинственно*) Съ дамой-съ?

Ашан. Само собой!.. Накрыть на два куверта. Меню: саладъ изъ ершей, котелетъ де волаль и фрукты, какіе только есть теперь. Бутылку шампанскаго въ вазѣ со льдомъ на столъ и канделябръ въ четыре свѣчи. На каминѣ лампу.... (*Въ дверяхъ показывается Терхаріанцевъ.*)

СЦЕНА II.

Тѣ-же и Терхаріанцевъ.

Терхаріанцевъ (*съ порога*). Артэмій Давидычъ не пріѣзжалъ еще?

Алексѣй (*тихо Ашанину*). Самый вотъ этотъ и есть армянинъ. Попросите его честью сами, Владиміръ Петровичъ, на счетъ комнаты-съ; онъ, полагаю, согласенъ будетъ. (*Идетъ къ Трехаріанцеву*). Кого изволите спрашивать?

Терхаріанцевъ (*входя*). Артэмій Давидычъ спрашиваю, Аварганцкаранитидовъ фамилія будетъ ему.

Алексѣй. Не знаемъ такого-съ.

Терхаріанцевъ. Артэмій Давидычъ, не знаете! Балшой торговля имѣйтъ, раскошный чалаэкъ, первый фамылья у Нахычеванъ. Я ему на ужынъ сюда приглашеньемъ давалъ.

Ашан. (*подходя къ нему*). Милостивый государь, извините меня,—вы желаете ужинать здѣсь, въ этомъ нумерѣ?

Терхаріанцевъ. Желаю, гаспадинъ, желаю, это ваша слова истинна.

Ашан. Я бы васъ просилъ, — не можете-ли вы мнѣ сдѣлать удовольствіе перейти въ другое помѣщеніе, а эту комнату оставить мнѣ?

Терх. Тц, тц, гаспадинъ, зачѣмъ оставлять, когда я самъ эта комната выбиралъ и хозяинъ задатокъ, три рубля, давалъ!..

Ашан. Я съ радостью готовъ вамъ сейчасъ задатокъ этотъ возвратить, и даже...

Терх. (*глядитъ на него*). Пазволте, гаспадинъ, — вы севодни со мной одинъ поѣздъ изъ Питербургъ у Москва ѣхалъ, — я сичасъ васъ фигуромъ узнавалъ.

Ашан. Да, я сегодня пріѣхалъ.

Терх. Съ харошенка дама у семейный вагонъ сидѣлы... Ахъ, какой хорошенка будетъ! Глаза какъ вышня спѣлый, — подать на блюда за ужынъ, вкусна кушанья будетъ... (*Смѣется и лукаво подмигиваетъ.*)

Ашан. (*усмѣхаясь*). Понравилась она вамъ?

Терх. (*одобрительно цыкая*). Тц, тц! Красавецъ-женщинъ, настоящій... Раскошный одна бырюза у меня будетъ, — хотѣлъ ей за свой цѣна отдавать, — ей-богу! (*лѣзетъ въ карманъ.*)

Ашан. Послушайте, мнѣ некогда; еще разъ прошу васъ, уступите мнѣ эту комнату... Хоть отступнаго берите, если вамъ нужно.

Терх. (*вытаскивая изъ кармана и развертывая бумажный пакетъ.*) Смотри, гаспадинъ, бырюза — первый сортъ; сто рублей — послѣдній цѣна будетъ.

Ашан. (*Не глядя*). Я готовъ взять ее у васъ, если вы только сейчасъ-же перейдете отсюда въ другое мѣсто.

Терх (*.любуясь камнемъ*). Харрошъ бырюза, гаспадинъ, харрошъ! Въ кольцо можна, у браслетъ можна, свой душенька подарить, — она за это много поцалуй давать будетъ!... Бери, гаспадинъ, — себѣ самому сто рублей стоитъ, ей-богу!

Ашан. (*быстро вытаскивая бумажникъ изъ кармана и шаря въ немъ.*) Вотъ вамъ 35,—больше со мной нѣтъ,— берите въ задатокъ. Камень удержите у себя покамѣсть и приходите ко мнѣ потомъ за остальными. (*Указываетъ на Алексѣя*) Отъ него можете мой адресъ узнать.

Терх. (*кивая*). Эта можна, гаспадинъ, эта можна!...

Ашан. Но вы уйдете сейчасъ-же отсюда!

Терх. Отчего не уходить, гаспадинъ, и эта можна... Ужынъ все равно гдѣ кушать.

Ашан. (*тихо Алексѣю*). За нумеръ и ужинъ скажи хозяину мнѣ на счетъ записать; послѣднія деньги стащилъ съ меня этотъ пучеглазый чортъ... (*Шаритъ въ карманахъ и достаетъ трехрублевую бумажку*) На, на твое счастье нашлось еще что-то... Смотри же, гляди въ коридорѣ, когда я назадъ буду, чтобы кто-нибудь не встрѣтился... (*Быстро уходитъ.*)

Алексѣй (*идя за нимъ*). Будьте покойны, Владиміръ Петровичъ!..

СЦЕНА IV.

Терхаріанцевъ и Алексѣй.

Алексѣй (*возвращаясь*). Пожалуйте, господинъ купецъ, я васъ проведу.

Терх. А ты напередъ говори мнэ какъ этотъ Уладымиромъ Петровичъ фамылія будетъ?

Алексѣй. Прозваніе имъ Ашанинъ значится.

Терх. А-ша-нынъ; понымаю... Знатный человѣкъ?

Алексѣй. Какъ есть господинъ настоящій, по всей Москвѣ извѣстенъ.

Терх. Раскошный?

Алексѣй. Это на счетъ чего-съ?

Терх. Большой имѣніе имѣетъ?

Алексѣй (*смѣясь*). Какъ если у васъ лишнія деньги есть,

можете имъ подъ проценты предложить; не откажутся взять. (*Идетъ къ столу, снимаетъ одинъ приборъ и переноситъ его на другой столъ въ глубинѣ комнаты.*)

Терх. (*щелкая пальцемъ въ воздухъ*). Въ труба вылетэлъ, понымаю,—послѣдній деньга изъ пуртфолъ вынымалъ мнэ за бырюза отдавалъ (*смѣется и подмигиваетъ*). Съ мадамъ своя сейчасъ на ужинъ прiѣдетъ?

Алексѣй. Этого не могу знать-съ. (*Переноситъ на столъ стоящiй на каминѣ большой канделябръ.*)

Терх. Вы не знайте, а я знаю (*тыкаетъ себѣ пальцемъ въ лобъ*), у мэне балшой воображенья у голова; въ Нахичеванъ армяне всѣ даже удывляются (*подмигиваетъ опять*)... Я этотъ дама его видалъ. Харрошенка! Глаза какъ вышня спѣлый... Не толстая только,—жалко! У Артэмiй Давыдычъ... Вы Артемiй Давыдычъ знаете?

Алексѣй. Не знаю-съ.

Терх. Знатный человѣкъ, первая лавка съ восточный товаръ на Ильинка улица, земликъ мой съ Нахичеванъ. Фамылiя ему Аварiанцкаранитидовъ будетъ. Я ему приглашенiемъ давалъ сегодня сюда на ужинъ съ его душенкомъ... Раскошный женщинъ, 5 пудъ 30 фунтъ вѣситъ; онъ такiя женщинъ любитъ, балшой вкусъ имѣетъ человэкъ!..

Алексѣй (*прерывая*). Такъ ваша компанья, господинъ купецъ, можетъ ужъ прiѣхала, а вы здѣсь попусту прохлажаетесь...

Терх. (*тороплиknown*). Эта точно ваша слова, я немножко у голова спуталъ съ бирюза этомъ и прочимъ дэломъ... Не дай Богъ, Артэмiй Давыдычъ съ своимъ душенкомъ прiѣзжали, а мэня нэтъ прынимать ихъ; балшой для мэне стыдъ будитъ, балшой стыдъ!.. Комната уступилъ, другая не знаю куда идти. Показывай дорога, гаспадинъ офыцiантъ!..

Алексѣй. Я васъ сейчасъ, почтеннѣйшiй, другому человѣку сдамъ,—онъ васъ проведетъ и прислуживать вамъ будетъ, а я при этомъ самомъ нумерѣ нахожусь. (*Уходитъ вслѣдъ*

за Терхаріанцевымъ, и тотчасъ же возвращается съ зажженною лампою, которую ставитъ на каминъ.)

СЦЕНА IV.

Алексѣй (*одинъ, у камина*). Какъ если, къ примѣру, этакой азіатъ нибразованный, такъ не то что изъ-за его двугривеннаго на водку, — потому, извѣстно, больше отъ него не жди, — а давай онъ хоть синенькую, не согласенъ бы, кажется, идти ему служить. Потому унизительно даже... (*вздыхаетъ*) И то сказать, что по нонѣшнему времени, почитай, все савpaсы, либо вотъ такіе пошли (*вздыхаетъ*). Настоящихъ господъ самая малость осталось... Послѣдній даже, можно сказать, этотъ вотъ самый Владиміръ Петровичъ (*смѣется*) орелъ!.. Что этого одного, къ примѣру, женскаго пола съ нимъ у насъ перебывало, — страсть! Графини всякія, или изъ балета, — настоящія, значитъ, что за нее иной господинъ тысячи готовъ заплатить, — а она его даромъ любитъ, потому, извѣстно, ловокъ, на что ужь ловокъ! (*прислушивается*) Никакъ привезъ ужъ, — его шаги (*быстро выбѣгаетъ*).

СЦЕНА V.

Ольга Елпидифоровна, Ашанинъ; затѣмъ Алексѣй.

Ольга Елп. (*быстро входитъ, укутанная, отъ макушки до стана, большою кружевною мантиліею*). Онъ меня узналъ, навѣрное узналъ!

Ашан. Чего вы испугались?

Ольга Елп. Развѣ вы не видѣли? Въ коридорѣ этотъ восточный человѣкъ... Онъ съ нами вчера на поѣздѣ ѣхалъ, пилъ подлѣ меня чай на станціи и бирюзу мнѣ предлагалъ купить... (*идетъ къ зеркалу въ углу комнаты*).

Ашан. Онъ васъ узнать не могъ подъ этимъ вашимъ кру-

жевомъ... Да и какое вамъ до него дѣло! (*Алексѣй входитъ съ вазой, въ которой стоитъ во льду бутылка шампанскаго, и ставитъ ее на столъ.*)

Ашан. (*шепотомъ ему*). Не могъ ты убрать раньше этого дьявола армяшку? Стоитъ у дверей прямо противъ насъ, выпучивши буркулы...

Алексѣй. Помилуйте, Владиміръ Петровичь, я его отсюда-то насилу выжилъ: расположился тутъ, языкомъ чешетъ, поди ты съ нимъ... Азіатъ, извѣстно!.. Ужинъ когда прикажете подавать?

Ашан. (*указывая глазами на колокольчикъ, стоящій на столѣ*). Я позвоню, когда нужно будетъ... А ты постой тамъ въ корридорѣ, чтобъ не ткнулся сюда кто-нибудь...

Алексѣй. Будьте благонадежны, Владиміръ Петровичъ, не впервый вѣдь (*уходитъ*)...

Ольга Елп. (*стоитъ у зеркала, пробуя вытащить булавку, закалывающую мантилію ея подъ подбородкомъ*). Ушелъ онъ?

Ашан. Кто: армянинъ этотъ?

Ольга Елп. Non, le domestique.

Ашан. Ушелъ; мы совершенно одни (*подходитъ и хочетъ взять ее за руку*).

Ольга Елп. (*отстраняясь отъ него и нетерпѣливо откидывая на затылокъ мантилію*. Послушайте (*оборачивается къ нему*): знайте, что я здѣсь не по своей доброй волѣ, что съ вашей стороны это былъ обманъ и насиліе... Можно-ли себѣ представить такое лукавство и дерзость! Начинаетъ у Лукояновыхъ жаловаться человѣкъ, что у него смертельно голова болитъ, беретъ шляпу, со всѣми прощается и исчезаетъ. — Черезъ полчаса я сама прощаюсь,—скука была невыносимая, эта Аглая со своимъ «Basile, mon fils» можетъ васъ довести до отчаянія! Ухожу, счастливая, что отъ нея наконецъ избавилась, спускаюсь съ лѣстницы, сажусь въ карету и уѣзжаю... И вдругъ на какой-то улицѣ лошади разомъ останавливаются,

отворяется дверца, кто-то вскакиваетъ... Я хочу крикнуть, мнѣ закрываютъ ротъ...

Ашан. (*перебивая ее*). Не рукою только, согласитесь, — приличіе соблюдено.

Ольга Елп. (*невольнымъ движеніемъ проводитъ себѣ рукою по губамъ*). Да, дерзкій! У меня губы до сихъ поръ горятъ... Былъ-ли когда другой человѣкъ способный дѣлать то, что вы сейчасъ сдѣлали!

Ашан. Если бы вмѣсто того, чтобы вскочить въ карету, я кинулся подъ нее, вамъ-бы это больше понравилось?

Ольга Елп. (*смѣясь*). Можно было обойтиться и безъ того, и безъ другого.

Ашан. Никакъ! (*Поетъ*:)

Лови, лови часы любви,
Пока огонь горитъ въ крови!

Помните, какъ вы пѣвали это въ тѣ дни, въ Сицкомъ?.. Я съ ума сходилъ тогда!..

Ольга Елп. (*лукаво*). А теперь, вы въ полномъ разумѣ, полагаете?

Ашан. Не спрашивайте, пожалуйста! Вѣдь вы еще прелестнѣе чѣмъ тогда были: всѣ обѣщанія сдержаны, всѣ лепестки распустились, разцвѣтъ полный... А я... знаете вы, *Осень* Алексѣя Толстого: «Не могу я высказать какъ тебя люблю!»

Ольга Елп. (*садясь на кушетку*). У васъ одно несомнѣнное качество есть: вы горите какъ солома или смола,—весь и разомъ. Подтопокъ не нужно вамъ: кинута спичка, — вы вспыхнули и горите до конца, безъ остатка... Зато и не долѣе какъ этотъ feu de paille... Правда вѣдь?

Ашан. (*смѣясь*). Почти что... Не всегда впрочемъ... Васъ я никогда забыть не могъ!

Ольга Елп. Такъ-ли, и чему я это обязана?

Ашан. Я вамъ скажу откровенно (*опускаясь на кресло подлѣ нея*). Вы сказали мнѣ разъ какъ-то тогда: «Я не изъ тѣхъ, кого

кидаютъ, я кину первая»... И вы, дѣйствительно, первая кинули меня,—чего со мною до тѣхъ поръ въ жизни ни разу не бывало! И я поэтому ни одной женщины такъ не любилъ какъ васъ!

Ольга Елп. (*хохочетъ*). Какъ это на васъ похоже!

Ашан. Вы приняли тогда предложеніе вашего теперешняго мужа... Помните, какъ вы жестоко поступили со мной?...

Ольга Елп. Когда это?

Ашан. Я пріѣхалъ изъ Сицкаго въ вашъ городъ нарочно, чтобы только взглянуть. Отецъ вашъ и женихъ куда-то уѣхали. Вы были однѣ дома, и пѣли... Я подошелъ съ улицы къ окну, назвалъ васъ по имени... До сихъ поръ не могу забыть какъ сурово, какъ гнѣвно отвѣтили вы мнѣ на это и какъ безжалостно прогнали меня тутъ-же.

Ольга Елп. А развѣ вы другого стоили! Развѣ тогда (*чуть-чуть конфузливо*) послѣ представленія Гамлета, когда... мы видѣлись... одни... я не просила васъ, а вы не обѣщали торжественно, что послѣ этого вы смущать меня не будете... Вѣдь я была невѣстой другого, человѣка, котораго я не могла не уважать... И вдругъ вы являетесь опять неожиданно... съ этими вашими лукавыми глазами... И для чего? Развѣ я не знала, что вы не удовольствуетесь (*передразниваетъ его*) «Только взглянуть на меня»...

Ашан. (*комически вздыхая*). Не удовольствовался-бы, Ольга Елпидифоровна, ваша правда!... Я никогда этимъ не довольствуюсь.

Ольга Елп. (*смѣясь*). А потомъ что? Разрывъ съ человѣкомъ, который любилъ меня посерьезнѣе, чѣмъ вы на это способны, и гарантировалъ мнѣ на всю жизнь безбѣдное существованіе, тогда какъ съ вами...

Ашан. (*договариваетъ*). Мы питались-бы дикимъ медомъ и акридами,—это точно! Вы всегда были умны, Ольга Елпидифоровна, и тогда еще обѣщали стать тѣмъ, чѣмъ сдѣлались теперь...

Ольга Елп. Чѣмъ это?

Ашан. Политическою женщиной.

Ольга Елп. Вамъ про меня это говорили въ Петербургѣ?.. (*Смѣется.*) Это потому, что у меня бываютъ люди высокопоставленные, какъ говорится теперь въ газетахъ, des hommes au povouir. Ну да, у меня салонъ интересный, скажу вамъ прямо, и всѣ они у меня бываютъ, эти люди, и очень любятъ меня и ухаживаютъ, и я много знаю... и могу, черезъ нихъ... Кислыя ихъ grandes dames жены бѣсятся на меня за то, что я отбиваю будто-бы у нихъ мужей, и дѣлаютъ мнѣ, гдѣ могутъ, всякія avanies, — mais je m'en fiche!...

Ашан. И очень вы счастливы всѣмъ этимъ?

Ольга Елп. (*раздумчиво*). Счастлива? — это другой вопросъ; но меня льститъ, не скрываю... Вы — старый другъ, съ вами можно говорить по душѣ. Ну да, я честолюбива.. или какъ это назвать?... Сколько я себя помню, съ института, меня всегда влекло къ верхамъ, мнѣ все кругомъ меня мелко, мизерно казалось, все сіяли впереди блескъ, роскошь, блестящее положеніе... Это очень гадко—говорятъ добродѣтельные люди. Не спорю, можетъ быть, — но что-же дѣлать, когда я такая, и не могу быть иною? Мнѣ все это нужно, безъ этого, какъ безъ воздуха, — мнѣ жизнь не въ жизнь... И я добьюсь всего, всего, я знаю. пока только у васъ, у мужчинъ, искорки вотъ эти (*указываетъ пальцемъ на глаза*) будутъ прыгать въ глазахъ, говоря со мною...

Ашан. До конца вашего, то-есть?

Ольга Елп. (*смѣясь*). Не дологъ будетъ этотъ мой вѣкъ, я знаю... Но мнѣ это все равно, — девизъ мой все тотъ же, помните, courte, mais bonne!... А ужь чего я достигла — вы видите! Вамъ извѣстно съ чего я начала. Отецъ исправникъ, я — въ родѣ приживалки въ домѣ у этой дуры Аглаи... Нашелся мужъ — чиномъ отставной армейскій капитанъ. Вы его знаете, — онъ со средствами былъ, правда, но простой, не свѣтскій человѣкъ; положенія онъ мнѣ никакого дать не могъ. Надо было созда-

вать все самой... И я создала; переѣхала съ нимъ въ незнакомый намъ обоимъ Петербургъ, гдѣ въ первое время не за кого и не за что рѣшительно было уцѣпиться, — а вы знаете, легко-ли тамъ при такихъ условіяхъ выбраться изъ неизвѣсти!... Я все превозмогла, нашла пути, связи, доставила мужу придворное званіе, и сама... Меня весь Петербургъ теперь знаетъ, обо мнѣ говорятъ во дворцахъ... Свѣтскія барыни ненавидятъ меня, это правда; но отцы ихъ, братья, мужья,— все это у моихъ ногъ, все это каждый день сиднемъ сидитъ у меня,—и дипломаты называютъ мою синюю гостинную самымъ вліятельнымъ салономъ въ Петербургѣ.

Ашан. Весело вамъ, по крайней мѣрѣ, со всею этой компаніей?

Ольга Елп. (*не сейчасъ*). Нѣтъ, не хочу лгать, — весело рѣдко бываетъ... Ни со старыми, ни съ молодыми! Не знаю, что такое въ нихъ, но... точно недодѣланные всѣ они... Разные вѣдь они у меня: есть умные, злые, сентиментальные,— старички все больше сентиментальны, ужасно любятъ становиться на колѣни и все просятъ поцѣловать le bout de ma pantoufle,— все равно... какъ-бы это выразить?.. всѣ они сдобные какіе-то и вязкіе, точно выборгскій крендель.. Любви добиваются,— точно орденъ на шею себѣ просятъ... Одинъ только есть тамъ,—графъ Наташанцевъ, первый чинъ Двора, un grand seigneur,—и при этомъ идеалистъ, сказочный рыцарь.. «Обломокъ старыхъ поколѣній», знаете! (*Усмѣхается.*) Наше положительное время такихъ ужъ не родитъ болѣе...

Ашан. (*комично*). Да, но что же вамъ дѣлять, съ «обломкомъ»?... Вы вѣдь не членъ археографической коммисіи?

Ольга Елп. (*вскидывая плечомъ и смѣясь*). Ну да, вы этого не поймете. Для васъ ничего въ мірѣ не существуетъ, кромѣ все того-же вашего...

Ашан. (*не давая ей договорить, соскакиваетъ со своего кресла, становится предъ нею на колѣни и захватываетъ обѣ ея руки*). Воистину такъ, потому что это *мое* одно вѣчно какъ міръ; все

же остальное не надежно какъ вѣтеръ, какъ тучи въ небѣ (*привлекаетъ ее къ себѣ.*)

Ольга Елп. (*тихо*). Послушайте, вѣдь я.. я *кину*, какъ и тогда...

Ашан. Что-же! «Одинъ лишь мигъ»... Вы тоже это пѣли изъ Глинки...

Ольга Елп. (*качаетъ головой*). И какіе глаза при этомъ дѣлаетъ!.. (*Закрываетъ ему глаза ладонью.*) Зачѣмъ у васъ такіе глаза?

Ашан. А что отвѣчаетъ на это въ сказкѣ волкъ Красной Шапочкѣ, помните?

Ольга Елп. (*смѣется*). «Чтобъ лучше смотрѣть на тебя, внучка»...

Ашан. Вотъ видите!.. А дальше какъ?

Ольга Елп. (*также*). «Бабушка, зачѣмъ у тебя такія большія уши»?

Ашан. «Чтобы лучше слушать тебя, внучка»... И послѣднее?..

Ольга Елп. «Бабушка, зачѣмъ у тебя такой страшный ротъ», кажется...

Ашан. Чтобъ зацѣловать тебя въ конецъ, моя прелесть! (*Закидываетъ ей обѣ руки за станъ.*)

Ольга Елп. (*быстро подымаясь съ мѣста и отталкиваетъ его*). Встаньте... довольно! (*проходитъ на авансцену*) Какъ жарко! Дайте мнѣ воды напиться!

Ашан. (*бѣжитъ къ накрытому столу*). Съ шампанскимъ хотите?

Ольга Елп. Нѣтъ, воды просто.

Ашан. (*наливаетъ воды въ стаканъ и несетъ ей*). Я велю ужинать подать сейчасъ.

Ольга Елп. (*отпиваетъ глотокъ воды, который онъ уноситъ на столъ. Онъ пытается вытащить булавку, закалывающую ея кружевную мантилію*). Помогите мнѣ прежде всего вытащить булавку, которая зацѣпилась у меня въ кружевѣ... Я никакъ не могу.

(Ашанинъ становится передъ ней и, низко наклонившись, обѣими руками расцѣпляетъ кружево. Въ эту минуту, за входною дверью раздаются взволнованные голоса.)

СЦЕНА VI.

Тѣ же, Ранцевъ и Алексѣй.

Алексѣй (*за дверью*). Нельзя, господинъ, помилуйте, занято...

Ранц. (*врываясь въ комнату*). Прочь! (*вбѣгаетъ и останавливается. Черезъ силу, женѣ*). Вы, здѣсь!.. У васъ отецъ умираетъ, а вы... Гдѣ вы!..

(Ашанинъ, отпрянувъ отъ Ольги Елпидифоровны, глядитъ полусмущенно, полуотважно на Ранцева, полуобернувшись спиною къ зрителю.)

Ольга Елп. (*мантилья падаетъ у нея съ плечъ наземь.*) Никсъ!.. (*Ранцевъ безмолвно, тяжело дыша, глядитъ на нее.*) Безъ скандала, прошу васъ! (*подходитъ къ нему*) Не для меня, такъ хоть для имени вашего... которое я ношу до сихъ поръ... (*Къ Ашанину*) Владиміръ Петровичъ, прошу васъ уйти!.. (*На лицѣ Ашанина колебаніе.*) Прошу васъ... меня не тронутъ... (*Мужу*) Пропустите Владиміра Петровича!..

(*Ранцевъ машинально двигается съ мѣста.*)

Ашан. (*проходя мимо него, шепотомъ*). Я всегда къ вашимъ услугамъ.

Ранц. (*дрожа отъ сдержаннаго гнѣва*). Если... не знаю какъ... вы еще живы. Вотъ вамъ дверь! (*Договариваетъ жестомъ.*)

(Ашанинъ медленно удаляется.)

Ольга Елп. (*опускаясь въ кресло около кушетки, самоувѣренннымъ голосомъ*). Объясните мнѣ теперь пожалуйста, какъ вы сюда попали... и къ чему вся эта трагедія?

Ранц. (*путаясь въ словахъ*). Какъ попалъ, спрашиваете, какъ попалъ? Съ отцомъ вашимъ второй ударъ былъ... До

десятаго часа бились... Докторъ все надежду подавалъ... Наконецъ, «нѣтъ», говоритъ, до «утра не проживетъ»... Я за вами кинулся... У Лукояновой въ домѣ говорятъ — васъ нѣтъ, уѣхали... Я къ вамъ въ гостинницу,—нѣтъ и слуха... Мнѣ было сказано сегодня про васъ одно слово... Я не вѣрилъ, не хотѣлъ вѣрить... И вдругъ тутъ, какъ есть, на Софійкѣ, у подъѣзда карета... вашъ извозчикъ... Господи, у васъ отецъ отходитъ, а вы... вы—здѣсь, въ этой грязи!..

Ольга Елп. (*растерянно*). Отецъ отходитъ... я не поняла сначала... Ѣдемте скорѣе! (*Озирается на упавшую мантилью*) Подымите мою *мантилью*! (*Ранцевъ исполняетъ приказаніе и машинально надѣваетъ ей мантилью на плечи. Она укутывается въ нее.*) Никсъ, я не хочу съ вами ссориться, не хочу; чтобы вы подозрѣвали меня Богъ знаетъ въ чемъ... Ну да, я сумасшедшая, я сдѣлала глупость, согласилась ѣхать ужинать съ Владиміромъ Петровичемъ... И не вдвоемъ, должны были пріѣхать еще молодые люди,—мы тамъ у Лукояновой сговорились...

Ранцевъ (*горько, указывая на столъ*). Къ чему неправда! На два прибора накрыто.

Ольга Елп. (*смущенно*). Тѣ не пріѣхали... и Владиміръ Петровичъ...

Ранцевъ (*прерывая*). Полноте! Сюда только парами и ѣздятъ,—мѣсто по всей Москвѣ извѣстное...

Ольга Елп. Такъ онъ меня обманулъ... Я не москвичка, я не знаю...

Ранцевъ (*отводя отъ нея глаза*). И не обманывалъ онъ васъ:—какой онъ человѣкъ—вы еще съ дѣвушекъ знаете!..

Ольга Елп. (*порывисто*). Никсъ, вы мнѣ простите?.. (*Ранцевъ глядитъ на нее во всѣ глаза и судорожно смѣется.*) Что же это должно значить?

Ранцевъ (*встряхивая нервно плечами*). И къ чему спрашиваете! Извѣстно, вамъ — одна дорога, а мнѣ...

Ольга Елп. (*вскрикивая*). Никсъ! (*Съ начала сцены въ не-*

притворенныя половинки входныхъ дверей выглядываютъ Алексѣй и другіе слуги гостиницы. Вслѣдъ за крикомъ Ранцевой Алексѣй вбѣгаетъ въ комнату съ перепуганнымъ лицомъ.)

Ранцевъ (*оборачиваясь на шумъ шаговъ*). Чего тебѣ? Деньги требуются?

Алексѣй. Никакъ нѣтъ, господинъ,—все заплачено.

Ранцевъ (*бѣшено*). Врешь, *я* плачу за удовольствіе! (*Выхватываетъ бумажникъ изъ кармана и, забравъ изъ него пачку денегъ, швыряетъ ихъ въ лицо слуги, который бросается поднимать ихъ съ пола. Къ женѣ:*) Идемте!.. Закройте лицо,—нечего людямъ показывать!.. (*Быстро уходятъ.*)

КОНЕЦЪ 2-го ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Декорація перваго акта (*на столѣ шкатулка, бювар, колокольчикъ, чернильница и перья*).

СЦЕНА I.

Даша, горничная Ольги Елпидифоровны, выходитъ изъ двери налѣво, ведущей въ покои Ольги Елпидифоровны; затѣмъ Анфиса.

Даша. Къ экономкѣ къ этой сходить. Тутъ кажется (*идетъ къ двери Анфисы и стучится въ нее*).

Анфиса (*въ черномъ, выходя изъ своей комнаты*). Звали меня?

Даша. Извините за безпокойство. Барыня въ монастырь на могилу покойнаго папеньки ихъ уѣхамши; назадъ обѣщалися сейчасъ быть, а меня въ отель, въ Дрезденъ, откуда мы сюда

переѣхали, посылаютъ—сундукъ у насъ тамъ изъ Парижа съ платьемъ большой оставленъ, такъ очень просятъ онѣ васъ подождать ихъ, что онѣ съ вами разговоръ желаютъ имѣть.

Анфиса. Пообожду, хорошо-съ!

Даша (*жеманно*). Позвольте васъ спросить: что, мужъ барынинъ, не знаете, Никаноръ Ильичъ, дома? Во флигелѣ они теперь поселились, ничего намъ про нихъ не извѣстно.

Анфиса. Сейчасъ вернулись; изъ свѣтелки моей видно. Въ монастырь тоже ѣздили.

Даша (*съ любопытствомъ*). Не слыхали вы,—Сергѣй мнѣ ихній говорилъ, правда, что они съ бариномъ собираются завтра назадъ въ деревню ѣхать?

Анфиса. Не могу вамъ сказать, потому не знаю.

Даша. Занятно это очень почему они (*смѣется, покачивая головой*)... Отправляться мнѣ однако пора, барынину коммисію исполнить... До пріятнаго свиданія! (*Присѣдаетъ и уходитъ въ выходную дверь направо.*)

СЦЕНА II.

Анфиса, затѣмъ Стороженко.

Анфиса (*оглядываясь кругомъ*). Пусто! Покончился сердечный мой, оставилъ меня сиротой, сирою... И какъ жить-то мнѣ теперь съ этимъ съ гвоздемъ въ сердцѣ, что черезъ меня, можетъ, и Богу-то душу ранѣе времени отдалъ онъ... Жжетъ всю, какъ объ этомъ вспомню только. (*Дверь изъ комнаты Анфисы осторожно пріотворяется и въ ней показывается голова Стороженки.*)

Сторож. (*шепотомъ*). Анфиса Дмитріевна.

Анфиса. Степа!

Сторож. (*входя*). Можно? Ваша-то барыня петербургская уѣхала; сейчасъ мнѣ въ каретѣ встрѣтилась.

Анфиса. Наконецъ-то ты вздумалъ, а то и лица твоего

не видала, съ самаго дня съ этого... На похоронахъ даже у него не былъ.

Сторож. Нельзя было, въ пятомъ участкѣ въ тотъ самый часъ купца одного обѣлялъ: въ пьяномъ видѣ ухо женѣ откусилъ... Ну-съ, а дѣла тутъ у васъ какъ?

Анфиса (*опуская голову*). Какъ видишь, съ чѣмъ была, съ тѣмъ и осталась.

Сторож. (*злобно*). Да?.. Богатство-то (*не договариваетъ и показываетъ рукою на шкафъ*)...

Анфиса. Въ самый тотъ день, какъ скончаться ему, все, до копѣйки въ банкъ отвезли.

Сторож. (*быстро*). Кто, кто отвезли?

Анфиса. Дочка съ мужемъ.

Сторож. Вы-жь мнѣ говорили, что они про тѣ деньги ничего даже не знали.

Анфиса. И не знали точно... Только какъ ты ушелъ тогда, выслала *она* меня изъ комнаты... Самъ онъ, должно, боясь часа смертнаго, открылъ имъ, и деньги взять велѣлъ... Разговоръ у нихъ былъ большой... Слушала я, да черезъ дверь не разслышала... Только сказала потомъ при мнѣ барыня эта безстыжая, что «такъ» молъ «вѣрнѣе будетъ».. Это на счетъ, то есть, что увезли они эти деньги, меня опасались, значитъ.

Сторож. (*со злобнымъ смѣхомъ*). Благодарю, не ожидалъ... То есть, впрочемъ, совсѣмъ наоборотъ сказать требуется, потому отъ васъ всегда этого самаго ожидать надо было!.. Дочиста, значитъ, дали обобрать себя?

Анфиса. Что-жъ «обобрать»,—не мои вѣдь были!

Сторож. (*передразнивая ее*). «Не мои»! Извѣстно, какъ если были у васъ въ рукахъ козыри всѣ, а вы и тутъ съумѣли себя въ дурафьяхъ оставить... (*Минута молчанія.*)

Анфиса. Степа!

Сторож. Я!

Анфиса (*оборачиваясь къ нему*). Что-же теперь, Степа?

Сторож. А что!

Анфиса. Какое твое на счетъ меня рѣшеніе будетъ?

Сторож. (*кривя губы*). Сами, кажется, должны понимать, не маленькія! «Якъ ни у тѐбе, ни у мѐни ни гроша въ кишѐни», какъ говорятъ у насъ въ Полтавѣ (*разводитъ руками*). И радъ-бы въ рай, Анфиса Дмитріевна, да грѣхи не пускаютъ.

Анфиса (*долго и зорко смотритъ на него, протяжно*). Такъ сердце мое и чуяло.. А деньги-же гдѣ, Степанъ Акимовичъ?

Сторож. Какія деньги?

Анфиса. Какія! Всѣ, что были у меня, три тысячи, всѣ тебѣ передала... Съ возвратомъ бралъ, — всю душу-то свою, почитай, проклялъ, божившись, что отдашь.

Сторож. Такъ эти деньги въ дѣлѣ у купца, не разъ, кажется, говорилъ вамъ.

Анфиса. Слышала! Документъ все обѣщалъ принести; сегодня да завтра,—а и по сю пору нѣтъ.

Сторож. А на что вамъ документъ?

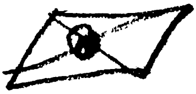
Анфиса (*со взрывомъ негодованія и презрѣнія*). Плутъ ты, плутъ безстыжій! Проклятъ будь тотъ день, какъ забыла я, на пагубу свою, совѣсть мою съ тобой!

Сторож. Позвольте, Анфиса Дмитріевна. Что вы, однако, такъ отчаянно...

Анфиса (*съ горькою и высокомѣрною насмѣшкой*). Не бось, въ прорубь, думаешь, кинусь, черезъ большое отъ тебя горе? И не мни,—на зло тебѣ жить стану! Только ты отъ нынѣшняго часа и встрѣчаться со мною не моги, чтобъ я тебѣ при всемъ народѣ подлеца не сказала.

Сторож. (*иронически*). Встрѣчаться-то не зачѣмъ! Авось и безъ встрѣчъ вѣкъ проживемъ... Мое вамъ почтеніе! Извините, что черезъ вашъ апартаментъ опять для осторожности пройду (*уходитъ въ ея комнату*).

Анфиса (*одна схватываясь обѣими руками за голову*). Ахъ, я бездольная, безталанная, изъ-за кого душу-то свою погубила!... (*Приходя въ себя и прислушиваясь*). Идутъ никакъ?... Сама... Наслѣдница!... (*Уходитъ въ ту-же дверь своей комнаты.*)

СЦЕНА III.

Ольга Елпидифоровна (*вся въ черномъ*), **за нею Өедька.**

Ольга Елп. (*входя*). Что, Даша уѣхала?

Өедька. Дѣвушка ваша, значитъ?

Ольга Елп. Да.

Өедька. За извощикомъ посылали меня, какъ-же-съ, потому онѣ у насъ по Москвѣ улицъ не знаютъ... Я имъ привелъ, онѣ и поѣхали сейчасъ... Баринъ про васъ спрашивали.

Ольга Елп. Кто?

Өедька. Баринъ, Никаноръ Ильичъ.

Ольга Елп. А! они дома?

Өедька. Сею минутою прибыли...

Ольга Елп. Хорошо, ступай! (*Өедька уходитъ.*)

Ольга Елп. (*одна*). Спрашивалъ сейчасъ... А три дня видимо избѣгалъ... Видѣла я его только на панихидахъ, да при отпѣваніи,—стоитъ въ углу, молится, и тотчасъ-же исчезаетъ вслѣдъ за этимъ... Теперь онъ, говорила мнѣ Даша, собирается будто-бы завтра опять въ Никольское .. Что-жъ это будетъ?... Я сама хочу не позднѣе, чѣмъ завтра, уѣхать въ Петербургъ; на кого-же я домъ этотъ оставлю, и вещи, и распоряженія всѣ?... И для чего онъ ѣдетъ? (*съ тревожною усмѣшкой*) Не думаетъ-же онъ, въ самомъ дѣлѣ разводитьcя со мною! (*Садится къ столу.*)

СЦЕНА IV.

Ольга Елпидифоровна и Ранцевъ.

Ранц. (*входя изъ средней двери съ листомъ бумаги въ рукѣ*). Не мѣшаю?

Ольга Елп. (*поспѣшно и любезно*). Нисколько, Никсъ,— чѣмъ-же можете вы мнѣ мѣшать!... Что вамъ?

Ранц. (*кладетъ предъ ней на столъ бумагу*). Довѣренность.

Ольга Елп. На что это?

Ранц. На полученіе бумагъ изъ банка.

Ольга Елп. Росписка у меня вѣдь?

Ранц. На мое имя положены, какъ было желаніе покойнаго, вамъ извѣстно.

Ольга Елп. Такъ не все-ли равно?

Ранц. Не мои-съ,—ваши. Получите, на свое имя положите опять, или какъ вамъ будетъ угодно?

Ольга Елп. (*отпихивая отъ себя бумагу*). Да я этого вовсе не хочу,—пусть останется какъ есть.

Ранц. Этого нельзя-съ. Мнѣ вашего не нужно, а какъ у насъ дѣтей нѣтъ, родственники мои, въ случаѣ смерти, могутъ явиться съ претензіями.

Ольга Елп. (*съ насильственною веселостью*). Не собираетесь-же вы умирать завтра?

Ранц. Для чего собираться! А что только въ животѣ и смерти Богъ воленъ, такъ все предвидѣть надо... (*помолчавъ*) Если васъ это безпокоитъ, такъ пожалуйте документъ, я съѣзжу, на ваше имя перепишутъ.

Ольга Елп. (*молящимъ голосомъ*). Никсъ, вы все еще сердитесь на меня?... Вы мнѣ простить не можете.

Ранц. (*чуть слышно*). На что вамъ мое прощеніе!... (*громко*) Пожалуйте документъ, я сейчасъ съѣзжу.

Ольга Елп. (*пылко*). Нѣтъ это невозможно, намъ надо объясниться!... Правду-ли я слышала, вы хотите уѣхать, вы меня кинуть хотите?

Ранц. Свободу предоставить вамъ хочу.

Ольга Елп. Какую свободу?

Ранц. Какъ пожелаете... потому какъ жить намъ по прежнему ужь не приходится...

Ольга Елп. Я никакъ не желаю! Я хочу, чтобы вы перестали дуться... (*Ласкательно*) Слышите, сейчасъ, сейчасъ перестать, Никсенька!

Ранц. (*съ отчаяніемъ*). Не мучьте! (*Отвертывается отъ нея, подходитъ къ окну и приникаетъ къ нему лбомъ. Оборачивается опять на нее.*) Къ чему напрасныя слова говорить! Любилъ-ли я васъ,—сами знаете... Всю душу, всѣ мысли, все... Девять лѣтъ... Ежели когда и приходило что въ голову, такъ я и допустить не хотѣлъ... вѣрилъ, молился на васъ, какъ (*рукой по ссохшимся губамъ*)...

Ольга Елп. (*плача*). Никсъ, для чего вы это мнѣ говорите!

Ранц. Что-же мнѣ чужой вѣкъ заѣдать! Человѣкъ я темный, не свѣтскій вашъ. Понималъ я это хорошо, только думалъ: все-жъ никто изъ нихъ... никто покоить ее такъ не способенъ. А тутъ... Обманъ-то зачѣмъ, обманъ! Сказали-бы просто,—развѣ бы я не понялъ. Срамиться зачѣмъ?... Вѣдь, кажется, весь открытъ былъ, на сколько меня видѣли. Сказали бы прямо: «Отступитесь»!.. Вы его еще дѣвушкой любили... Вы, можетъ, полагаете на счетъ состоянія... такъ мнѣ на что,—ваше все, берите, идите за него... я все на себя возьму.

Ольга Елп. (*рыдая*). Вы съ ума сошли! Мнѣ не нужно вашего состоянія, у меня у самой теперь есть... Но вы меня за какую-то дуру почитаете,— можете-ли вы воображать, что я пошла-бы когда-нибудь замужъ за него!... Еслибъ я захотѣла... разойтись съ вами, развѣ не съумѣла-бы я найти себѣ когонибудь лучше этого... вѣтрогона?... Но я не хочу расходиться... Я васъ люблю, Никсъ, вы добрый, благородный, вы меня вотъ до слезъ довели,—я хочу, чтобы... Пожалуйста, Никсенька, чтобъ все оставалось по прежнему...

Ранц. Да развѣ это возможно, развѣ возможно!

Ольга Елп. Все можно, Никсъ, все! Забудьте, умоляю васъ!

Ранц. (*горько усмѣхаясь*). Забыть! А довѣріе прежнее гдѣ взять?

СЦЕНА V.

Тѣ-же и Даша (*входитъ изъ двери направо*).

Ольга Елп. (*досадливо*). Что вамъ нужно?

Даша. Сундукъ привезли, сударыня.

Ольга Елп. (*тѣмъ-же тономъ*). Хорошо, нечего было съ этимъ входить безъ зова.

Даша. (*подаетъ двѣ депеши*). На ваше имя въ гостинницѣ двѣ депеши получены были; извольте получить. (*Отходитъ и останавливается у дверей налѣво.*)

(Ранц. *глядитъ въ окно, обратившись спиной къ зрителямъ.*)

Ольга Елп. (*вскрываетъ одну изъ депешъ, читаетъ*). «Въ Петербургѣ не осталось ни одного розана, ни камеліи, всѣ цвѣтутъ у васъ на квартирѣ и ждутъ васъ. Ѣзжу туда каждый день, тоска безъ васъ хуже смерти. Если не будете, какъ обѣщали, завтра прилечу самъ въ Москву, пасть къ вашимъ ногамъ. Отвѣтъ за сорокъ словъ уплаченъ. «Базиль Шастуновъ». (*Усмѣхаясь*) Какой сумасшедшій мальчишка!... (*Беретъ другую депешу*) А это отъ кого? (*вскрываетъ*) «Леонидъ»... Отъ графа! Ахъ, онъ милый! (*читаетъ*): «Не извѣстили о своемъ отъѣздѣ. Полагаю, случилось что-нибудь для васъ непріятное. Безпокойству нѣтъ мѣры. Телеграфирую съ поѣзда, самъ ѣду въ Москву. (*Задумывается*) И старый и молодой!... (*Обертывается къ Дашѣ*) Хорошо, ступайте!

(*Даша уходитъ въ дверь налѣво.*)

Ольга Елп. (*отыскивая глазами мужа*). Никаноръ Ильичъ!

Ранц. (*медленно подходя къ ней*). Что прикажете?

Ольга Елп. Вы кажется говорили сейчасъ, что потеряли довѣріе ко мнѣ,—да?

(Ранц. *только вздыхаетъ въ отвѣтъ.*)

Ольга Елп. Значитъ, вы меня разлюбили, потому что нѣтъ любви безъ довѣрія. Еслибъ у васъ оставалась ко мнѣ

хоть капля привязанности, вы бы не рѣшились сказать мнѣ это, что сказали.

Ранц. (*упавшимъ тономъ*). Что-же говорить мнѣ было, послѣ того какъ... (*не имѣетъ силы договорить*)...

Ольга Елп. (*иронически*). Ну да, само собою, вы рѣшились... Я рѣшилась тоже!... Что-же дѣлать, Никаноръ Ильичъ, насильно милъ не будешь!... Вы предлагаете мнѣ разводъ,— замѣтьте *вы*, а не я... Мнѣ остается только повиноваться...

Ранц. (*мѣняясь въ лицѣ со взрывомъ, кивая на депеши*). «Нашли», значитъ, себѣ теперь мужа—настоящаго?

Ольга Елп. (*смутясь на мигъ, но затѣмъ тотчасъ оправившись*). Какое вамъ дѣло до этого, разъ вы находите, что жить намъ по прежнему не приходится,—вѣдь сами вы сказали! (*Отвѣчая на судорожное движеніе Ранцева*). Вы не вправѣ сердиться; *вы*, повторяю, предложили мнѣ развестись съ вами. Я просила васъ помириться, а дошло до того, что просила наконецъ у васъ прощенія... въ небывалой винѣ... Вы и выслушать меня не хотѣли, вы мнѣ отказали на-отрѣзъ... А я не такая женщина, чтобъ это забыть (*подчеркивая*) и простить.

Ранц. (*съ обезображеннымъ лицомъ дѣлаетъ два шага къ ней; она въ испугѣ вскакиваетъ съ мѣста. Онъ, останавливаясь, вдругъ съ судорожнымъ хохотомъ*). За что-же Анфису-то эту вы такъ хаяли?

Ольга Елп. (*садясь опять*). Не забывайте, Никаноръ Ильичъ, что оскорблять женщину низко... низко, да!

Ранц. (*приходя въ себя*). «Оскорблять»!.. Это я васъ оскорбляю!... А впрочемъ... (*кланяется*) Такъ какъ-же прикажете?

Ольга Елп. (*не сейчасъ*). А вы въ самомъ дѣлѣ собираетесь сегодня въ деревню?

(Ранц. *утвердительно киваетъ*.)

Ольга Елп. Какъ-же я однако останусь съ этимъ домомъ и вещами? И съ этимъ наслѣдствомъ опять всякія формальности; я ничего не понимаю,—кто же этимъ всѣмъ займется?

*

Я сама хочу черезъ день или два ѣхать въ Петербургъ; не пропадать-же мнѣ здѣсь со скуки!

Ранц. Нужныя вамъ бумаги вы найдете въ шкафу, гдѣ деньги лежали у покойнаго Елпидифора Павловича. А насчетъ формальностей, я былъ уже у одного присяжнаго повѣреннаго — Черновъ Николай Ивановичъ—хорошій человѣкъ, давно знаю. Онъ обѣщалъ быть сюда сегодня. Можете ему довѣриться... (*Чрезъ силу*) А я ужь сегодня уѣду!...

Ольга Елп. (*кивая на лежащую на столъ довѣренность*). А съ этимъ какъ-же?

Ранц. Дана съ передовѣріемъ; можете тому-же Николаю Ивановичу Чернову поручить, если не желаете сами въ банкъ съѣздить.

Ольга Елп. Нѣтъ, я бы желала, чтобы вы ужь сами это сдѣлали; вѣрнѣе такъ.

Ранц. Чтобъ я въ банкъ съѣздилъ?

Ольга Евл. Да, будьте такъ любезны (*вынимаетъ изъ шкатулки банковую росписку и передаетъ мужу*).

Ранц. Хорошо-съ. (*Вкладываетъ росписку въ бумажникъ, киваетъ, не подымая глазъ, и уходитъ въ дверь направо.*)

Ольга Елп. (*быстро направляется къ столу, садится къ нему, раскрываетъ бюваръ и принимается писать*). «Царское Село. Лейбъ-гусарскій полкъ, князю Шастунову. Вы сумасшедшій, но очень милый человѣкъ. Летѣть вамъ въ Москву совершенно безполезно. Буду скоро. Видѣла вашу матушку. Просила меня заняться спеціально вами. Я обѣщала. Думаю, вы за это не разсердитесь. Ольга»... А тотъ, самъ ѣдетъ. Ахъ, какой онъ милый, какой прелестный! Вотъ человѣкъ, на привязанность котораго можно вполнѣ положиться! (*Звонитъ. Изъ двери налѣво выходитъ Даша.*)

Ольга Елп. Даша, это надо сейчасъ послать съ кѣмъ-нибудь на телеграфъ; за это уже заплачено въ Петербургѣ.

Даша. Кого послать-то? Человѣкъ вѣдь одинъ здѣсь... Самой съѣздить развѣ...

Ольга Елп. Хорошо, съѣздите!.. Ахъ да, что же женщина эта, Анфиса, дома она, не знаете?

Даша. Дома, какже-съ, я ей приказаніе ваше передала.

Ольга Елп. Что она, печальна очень?

Даша. Да-съ, видать... Сергѣй вотъ бариновъ говоритъ, собрала всѣ свои вещи въ сундукъ, сѣла на него и плачетъ. А серебро и все, что у нея было на рукахъ, она еще вчера, какъ вы приказывать изволили, сдала намъ съ Сергѣемъ, все аккуратно, по описи.

Ольга Елп. Сходите къ ней сейчасъ и попросите ее,—поучтивѣе и поласковѣе, прошу васъ,—придти ко мнѣ. Скажите, что я хочу ее *поблагодарить*. Поняли?

Даша. Слушаю-съ (*Уходитъ въ комнату Анфисы*).

(*Ольга Елп. отворяетъ свою шкатулку и роется тамъ.*)

Даша (*выходя*). Идетъ, сударыня.

Ольга Елп. Оставьте меня съ нею. (*Даша уходитъ въ дверь направо.*)

СЦЕНА VI.

Ольга Елпидифоровна и Анфиса.

Анфиса (*выходя изъ своей комнаты и останавливаясь*). Изволили спрашивать?

Ольга Елп. Я хотѣла поговорить съ вами, Анфиса Дмитріевна... Подойдите пожалуйста, вы очень устали, кажется. Утромъ вы, я знаю, въ монастырѣ были.

Анфиса. Да-съ, на могилку на ихнюю помолиться ходила.

Ольга Елп. Вы очень... преданы были батюшкѣ, я знаю.

Анфиса. Это точно-съ, потому какъ они мнѣ, можно сказать, благодѣтелемъ были. Очень я несчастная была, когда мужъ мой померъ, такъ они меня тутъ вызволили.

Ольга Елп. Покойный говорилъ мнѣ объ этомъ... Вы, можетъ быть, обо мнѣ дурно судили до сихъ поръ, но я желаю

доказать вамъ, что вы ошиблись и что у меня не черствое сердце.

Анфиса. Какъ же я судить васъ смѣю, сударыня, когда, можетъ, сама я грѣшница передъ вами. Во имя Христа, Спаса нашего, простите великодушно (*кланяется въ поясъ*).

Ольга Елп. (*тронутая, подходитъ и обнимаетъ ее*). Всѣ мы грѣшны, всѣ мы нуждаемся въ прощеніи... Я бы желала поговорить съ вами о васъ, о томъ, что вы думаете дѣлать... Я думала-было вамъ предложить остаться здѣсь, въ этомъ домѣ, на покоѣ, и смотрѣть за нимъ. Но вы еще такъ молоды и хороши, вы можете замужъ выйдти...

Анфиса. Наплакалась я, сударыня, вдостоль и въ первый-то разъ. Лучше ужъ въ монастырь, за Божью ограду идтить, потому на міру соблазнъ одинъ, да обманъ.

Ольга Елп. Неужто вы, милая моя, серьезно думаете въ монастырь идти? Я никакъ этого допустить не могу,—вамъ непремѣнно надо замужъ (*Съ лукавымъ оттѣнкомъ*) Развѣ у васъ никого въ предметѣ нѣтъ?

Анфиса. (*подымая глаза стремительно*). Можетъ и есть такой человѣкъ, что я его проклясть должна, а не то что идти за него.

Ольга Елп. (*нѣсколько смущенно*). Я вѣдь не знаю, я только такъ сказала... Я желаю вамъ добра, Анфиса Дмитріевна... Скажите мнѣ откровенно; я знаю, что батюшка былъ щедръ,—остались у васъ какія-нибудь средства?

Анфиса. У меня свои деньги были, по наслѣдству достались, отъ дяди, за пять лѣтъ, почитай, на всемъ готовомъ жила у покойнаго, жалованье сколотила, да какія къ праздникамъ въ награду жаловалъ. Три тысячи слишкомъ было... А теперь вотъ (*вынимаетъ изъ кармана портъ-монэ*) двѣ красненькія, да мелочи сколько-то осталось.

Ольга Елп. Остальныя же деньги гдѣ?

Анфиса (*усмѣхаясь*). Кому повѣрила, не отдалъ, значитъ и нѣтъ.

Ольга Елп. (*поспѣшно*). Послушайте, милая, я не допускаю, чтобы вы вышли нищая изъ этого дома. Если бы папа зналъ о вашемъ положеніи и не умеръ бы такъ внезапно, онъ, вы понимаете, непремѣнно бы обезпечилъ васъ... И я, во имя его и воспоминаніе, прошу васъ принять за ваши заботы о немъ полторы тысячи рублей; они вамъ на черный день пригодится.

Анфиса. Спасибо вамъ, барыня, за милости ваши... Только это напрасно будетъ.

Ольга Елп. Какъ напрасно?!

Анфиса. Потому какъ не нужно мнѣ этого. Поминать-то его въ молитвѣ и такъ каждоденно стану, на что тутъ деньги.

Ольга Елп. (*нѣсколько обиженно*). Я вамъ ихъ и не предлагаю въ награду за ваши молитвы,—я прошу васъ ихъ принять отъ меня во имя его, на случай нужды, какъ онъ бы ихъ вамъ далъ въ такомъ случаѣ.

Анфиса (*печально усмѣхаясь*). Коли бы захотѣла я, сударыня, во-время, онъ не то, чтобы... онъ мнѣ, можетъ, все бы отдалъ... И мнѣ теперича награды не нужно... (*растроганно*) Мнѣ кажется, можетъ, сударыня,—надумалась я такъ,—самая она и есть, награда настоящая, что какъ вошла я въ домъ нищая, такъ и ухожу теперь; можетъ, такъ отъ Господа и положено, чтобы мнѣ за грѣхи мои нужду терпѣть, такъ это я чувствовать должна.

Ольга Елп. (*изумленно смотритъ на нее*). Я, конечно, принудить васъ не могу, Анфиса Дмитріевна; но прошу васъ знать, что я положу на ваше имя въ банкъ полторы тысячи рублей и билетъ на нихъ вы можете получить во всякое время отъ меня, когда вамъ понадобится.

(Анфиса *кланяется и молчитъ. Ольга Елп. смотритъ на нее. Довольно продолжительное молчаніе.*)

Анфиса. Позвольте идтить?

Ольга Елп. Вы думаете ужъ отправляться совсѣмъ?

Анфиса. Такъ точно, собралась совсѣмъ.

Ольга Елп. Для чего вы спѣшите, могли бы пожить здѣсь пока... А впрочемъ, какъ знаете. Прощайте въ такомъ случаѣ.

Анфиса. Счастливо вамъ оставаться, сударыня, дай вамъ Господь въ жизни вашей благополучія и всякаго споспѣшествованія. (*Подходитъ къ ручкѣ, Ранцева не допускаетъ и цѣлуется съ нею щека въ щеку. Анфиса низко кланяется и уходитъ.*)

Ольга Елп. (*одна, задумчиво*). Этотъ ея любезный должно быть дѣйствительно величайшій негодяй: онъ, очевидно, обобралъ ее и кинулъ теперь, лишившись надежды обокрасть покойнаго черезъ ея посредство... А она—раскольница какая-то! Отъ «награды» отказалась и о предстоящей нуждѣ говоритъ чуть не съ восторгомъ... Пойми, поди, эти русскія души!..

СЦЕНА VII.

Ольга Елпидифоровна и Ѳедька.

Ѳедька (*стремительно вбѣгая*). Сударыня, васъ спрашиваютъ!

Ольга Елп. Кто?

Ѳедька. Баринъ какой-то, немолодые ужъ. «Скажи,—говорятъ,—Левонъ Александрычъ Фартопьянцевъ, изъ Питербурга, оченно желаю, молъ, видѣть ихъ, такъ можно-ли къ нимъ?

Ольга Елп. «Фартопьянцевъ»,—ахъ, какъ ты глупъ! Это графъ Наташанцевъ навѣрное, Леонидъ Александровичъ?

Ѳедька. Такъ точно-съ.

Ольга Елп. Проси скорѣе, проси!

Ѳедька. Слушаю-съ! (*Бѣжитъ такъ же поспѣшно назадъ, оставивъ за собою двери открытыми. Слышенъ вдали его голосъ.*) Пожалуйте-съ, пожалуйте-съ, просятъ!

СЦЕНА VIII.

Ольга Елпидифоровна и графъ Нашатанцевъ.

Ольга Елп. (*идя ему на встрѣчу*). Cher comte! И это правда, la vraie vérité,—вы изъ-за меня, для меня рѣшились пріѣхать сюда изъ Петербурга?

Наташ. (*цѣлуя ея руку*). Вы жестокая женщина! Какъ же было не предупредить стараго друга о причинѣ вашего внезапнаго отъѣзда? Пріѣзжаю къ вамъ на квартиру, узнаю отъ швейцара, что вы уѣхали съ 2-хъ-часовымъ поѣздомъ въ Москву,—и никакого объясненія при этомъ: онъ ничего не знаетъ, говоритъ, кромѣ того, что наканунѣ была получена вами какая-то телеграмма. У меня сердце такъ и сжалось: какое-нибудь несчастіе! думаю... И голова такъ и заработала, ни спать, ни ѣсть не могу à la lettre,—все о васъ безпокойство... Это такъ сдѣлалось несносно, наконецъ, что я рѣшился ѣхать въ Москву самъ, узнать, что съ вами; не могу-ли пригодиться я вамъ на что нибудь. И, какъ оказывается, предчувствіе не обманывало меня: вы въ траурѣ?

Ольга Елп. (*садясь и приглашая его жестомъ занять мѣсто подлѣ себя, скорбнымъ тономъ*). Я имѣла несчастіе потерять отца...

Наташ. (*вздыхая*). Я узналъ сейчасъ объ этомъ въ отелѣ «Дрезденъ», гдѣ вы стояли нѣсколько дней.

Ольга Елп. Да, я переѣхала сюда только, когда его не стало...

аш. Давно это случилось?

Ольга Елп. Два дня, какъ мы его похоронили (*Утираетъ глаза платкомъ*).

Наташ. Бѣдная вы! (*Беретъ обѣ ея руки въ свои и нѣжно смотритъ ей въ глаза*). Старъ ужъ онъ былъ?

Ольга Елп. Какое старъ! Пятьдесятъ лѣтъ съ чѣмъ-то,

la maturité à peine... И добрый, живой,—гвардеецъ, знаете, прежнихъ хорошихъ временъ,—страстный художникъ въ душѣ. Un homme de goût... Мы въ его кабинетѣ,—можете о немъ судить по тому, что вы здѣсь видите...

Наташ. (*оглядываясь съ удивленіемъ*). Да, тутъ есть вещи прелестныя, вижу... Какъ хорошъ этотъ Lancert, напримѣръ!

Ольга Елп. Онъ всю жизнь это собиралъ... Вышелъ рано въ отставку, поселился въ Москвѣ и весь отдался наслажденію искусствамъ.

Наташ. (*тихо и нѣжно*). Вы его очень любили?..

Ольга Елп. Не могла не любить: онъ былъ такъ добръ, такъ нѣженъ и такъ снисходителенъ ко мнѣ... А я къ этому не привыкла...

Наташ. Вы! Имѣете-ли вы право жаловаться?

Ольга Елп. Нѣтъ, если рѣчь идетъ о такихъ милыхъ, о такихъ преданныхъ друзьяхъ какъ вы (*она протягиваетъ ему руку, онъ цѣлуетъ ее*)!.. Но вѣдь не одни друзья у меня,—есть и поближе..

Наташ. (*Невольно*). Мужъ?

Ольга Елп. (*какъ бы растерянно*). Да, мужъ... Но нѣтъ пожалуйста, не будемъ говорить объ этомъ...

Наташ. Нѣтъ, напротивъ, будемъ... Вы сейчасъ назвали меня преданнымъ другомъ; вы правы; вы должны быть въ этомъ увѣрены такъ-же твердо, какъ въ томъ, что земля кругла, что лѣтомъ жарко... Вы должны быть откровенны со мною, какъ были бы съ покойнымъ отцомъ вашимъ... Я однихъ лѣтъ съ нимъ.

Ольга Елп. Развѣ у васъ есть лѣта! Вы очаровательный человѣкъ, больше ничего!

Наташ. (*усмѣхаясь*). Тѣмъ развѣ, что во мнѣ въ эту минуту, «какъ солнце въ малой каплѣ водъ», отсвѣчивается то очарованіе, которое производите вы на мнѣ... Но мы уклонились въ сторону. Я возвращусь къ тому, съ чего началъ:— вамъ не по себѣ, я это вижу... И это помимо тоски по отцѣ...

Я прямо, грубо поставлю вопросъ: у васъ съ мужемъ неладно, какъ говорятъ у насъ въ простонародіи? (*Нѣжно наклоняется къ ней*) Да?

Ольга Елп. Увы, да, неладно, очень неладно (*какъ-бы съ усиліемъ*)... Мы разстаемся, кажется...

Наташ. (*съ видимымъ волненіемъ*). До того дошло!

Ольга Елп. Онъ самъ этого желаетъ...

Наташ. Онъ! Онъ хочетъ... онъ способенъ *желать* разойтись съ вами. Съ такимъ существомъ какъ вы!.. Да онъ послѣ этого что же: безумецъ, или...

Ольга Елп. (*останавливая его движеніемъ руки*). Не продолжайте! я не хочу, чтобы вы о немъ дурно говорили!

Наташ. Я и не намѣренъ былъ,—я его такъ мало знаю!— Я хотѣлъ только выразить мое удивленіе. Какъ, имѣя счастіе быть вашимъ мужемъ, не умѣть оцѣнить всю вашу прелесть.

Ольга Елп. (*усмѣхаясь*). „Прелесть", c'est trop dire, можетъ быть, но есть, положимъ, кое-какія привлекательныя стороны, которыя признаютъ во мнѣ такіе люди, какъ вы... Ну, а если онъ ихъ и вовсе не видитъ, не способенъ видѣть. Виноватъ-ли онъ въ этомъ? Вѣдь не станете же вы упрекать слѣпаго за то, что онъ не отличаетъ красокъ? А онъ, ce pauvre Ранцевъ, онъ именно не въ состояніи видѣть, а тѣмъ менѣе „оцѣнить", какъ вы говорите, тѣ краски, которыя милы *вамъ* во мнѣ. Для этого нуженъ другой кругозоръ, другое воспитаніе...

Наташ. Да, именно, воспитаніе, а когда этого нѣтъ... Я не разъ, не разъ съ тоскою думалъ о васъ по этому поводу, бѣдный ангелъ мой...

Ольга Елп. Я его не виню впрочемъ, говорю опять:—онъ въ сущности хорошій, честный человѣкъ и любитъ... любилъ, по крайней мѣрѣ, меня по своему... Еслибъ я могла измѣнить свою натуру, смотрѣть на вещи его глазами... Но я не могу, другъ мой, не могу! Я живое существо, голова моя, воображеніе требуютъ пищи, обмѣна мыслей съ умными, образован-

ными людьми... Я умерла-бы, просто умерла отъ тоски, если бы принуждена была,—а онъ этого хочетъ—зарыться на вѣки въ глуши деревни,—одна, съ человѣкомъ, для котораго весь интересъ существованія заключается въ томъ, какъ-бы нанять рабочихъ подешевле и продать купцу хлѣбъ подороже, даже безъ дѣтей, которыхъ у меня нѣтъ, и которыя, по крайней мѣрѣ, могли бы служить мнѣ тамъ занятіемъ и утѣшеніемъ!.. Dites, cher, неужели я такъ виновата, что не могу рѣшиться на это?..

Наташ. (*пылко*). Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Отъ васъ требуютъ самоубійства; вы не соглашаетесь,—вы правы. Но скажите, неужели *онъ*, изъ-за того только, что вы не рѣшаетесь похорониться въ деревнѣ, думаетъ серьезно... разлучиться съ вами?..

Ольга Елп. (*чуть-чуть смущенно*). Изъ-за этого, да и... и изъ за своей ревности, изъ за безсмысленной ревности... которая такъ глубоко оскорбляетъ меня...

Наташ. (*взволнованно*). Отъ ревности!.. Къ кому?

Ольга Елп. (*вскидывая плечами*). Ахъ, право, и говорить не стоитъ...

Наташ. Нѣтъ, прошу васъ, говорите, говорите все!..

Ольга Елп. (*съ кокетливою грустью*). Вы этого желаете, другъ мой,—я повинуюсь... Въ одномъ поѣздѣ со мною изъ Петербурга, когда я ѣхала сюда, былъ одинъ молодой человѣкъ...

Наташ. (*быстро*). По фамиліи?..

Ольга Елп. (*небрежно*). Вы его не можете знать... Ашанинъ одинъ, здѣшній...

Наташ. Кто онъ такой?

Ольга Елп. (*съ усмѣшкой*). Кто? это трудно опредѣлить... Изъ московскихъ коптителей неба, одинъ...

Наташ. (*смѣется*). У васъ такія словечки! «изъ московскихъ коптителей неба»,—какъ это вѣрно! Вы съ нимъ познакомились тутъ, на желѣзной дорогѣ?..

Ольга Елп. Я его знала, когда была еще дѣвушкой... Я встрѣчала его въ деревнѣ у одной сосѣдки нашей, княгини Шастуновой, — матери этого гусарчика, котораго вы встрѣчали у меня въ Петербургѣ.

Наташ. (*смѣясь*). Который, изъясняясь по-французски, говоритъ «moije», какъ негры?

Ольга Елп. (*хохочетъ*). C'est ça!.. Извѣстный «Basile, mon fils», — сынокъ, достойный своей маменьки, феноменальной дуры, сказать кстати.

Наташ. И что-же, этотъ вашъ «коптитель неба» влюбленъ былъ въ васъ, само собою?

Ольга Елп. (*улыбаясь*). Само собой!

Наташ. (*тревожно*). А вы?..

Ольга Елп. (*быстро*). Никакъ! Я съ нимъ кокетничала на смерть, каюсь... Это у меня въ природѣ было. Но влюбиться я не могла. У меня съ самыхъ юныхъ лѣтъ существовало какое-то инстинктивное недовѣріе, чуть не враждебность, къ очень молодымъ людямъ; тому доказательство, что, когда этотъ Ашанинъ вздумалъ просить моей руки, я ему наотрѣзъ отказала...

Наташ. Вы встрѣчались съ нимъ послѣ?

Ольга Елп. Я вскорѣ затѣмъ вышла замужъ, переѣхала тогда-же съ мужемъ въ Петербургъ и въ теченіи цѣлыхъ девяти лѣтъ ни разу не встрѣчалась съ нимъ. Въ первый разъ послѣ этого увидѣла я его, какъ сказала вамъ, на поѣздѣ, а на другой день мы провели вечеръ вмѣстѣ у одной здѣшней madame Loukoianof...

Наташ. (*полушутливо, полутревожно*). И вы, въ воспоминаніе прежняго, закокетничали опять «на смерть» съ московскимъ «коптителемъ», а онъ пуще прежняго влюбился въ васъ?

Ольга Елп. (*качая головой*). Ни то, ни другое. У него страшно голова болѣла и онъ уѣхалъ съ вечера ранѣе меня. А я... вы знаете, что я разучилась кокетничать съ тѣхъ поръ

какъ поняла... какъ заставила васъ признаться, что это.... вамъ не нравилось во мнѣ.

Наташ. (*глядя на нее съ восхищеніемъ*). Вы *однимъ* словомъ умѣете околдовать человѣка... вы очаровательница, une enchanteresse!.. Да, я говорилъ и говорю: въ васъ слишкомъ много содержанія, чтобы вамъ размѣнивать себя на мелкую монету кокетства, на которое обыкновенно отвѣчается такою же мелочью. А этого ли, скажите, заслуживаете вы (*страстно*), вы, имѣющая право требовать, чтобы человѣкъ, избранный вами, отдалъ бы вамъ всего себя, всю жизнь свою по малѣйшему вашему знаку!..

Ольга Елп. О, я такъ много не требую!.. Немножко довѣрія, немножко нѣжности и снисхожденія къ моимъ маленькимъ женскимъ слабостямъ... Но когда изъ-за вздора... изъ-за случайной встрѣчи съ этимъ сумасбродомъ Ашанинымъ меня оскорбляютъ самыми ужасными подозрѣніями и говорятъ мнѣ: «Вамъ одна дорога, а мнѣ другая, — я возвращаю вамъ вашу свободу»... (*плачетъ*) Чего еще могу я ждать послѣ этого?..

Наташ. (*взволнованно*). Мужъ вамъ сказалъ, что возвращаетъ вамъ свободу... И это серьезно, совершенно серьезно?..

Ольга Елп. (*утирая глаза платкомъ*). Да! Онъ при этомъ даже великодушіе хотѣлъ показать: «Я, говоритъ онъ мнѣ, все на себя возьму, а вы можете выходить за *вашего* Ашанина»... За *моего*!.. Онъ просто искалъ предлога отдѣлаться отъ меня, такая жена, какъ я, ему въ тягость... Иначе надо быть самому безумнымъ, или меня почитать за совершенную сумасшедшую, представляя себѣ, что я могу подумать идти замужъ за перваго встрѣчнаго вѣтрогона, за провинціальнаго донъ-Жуана... Не къ такой цѣнности людямъ я привыкла, не такого *избрала* бы я человѣка, еслибъ получила возможность еще разъ располагать своей рукой...

Наташ. (*пылко*). Вы получите ее теперь, — если только мужъ вашъ не откажется отъ своего рѣшенія.

Ольга Елп. (*живо*). О, нѣтъ, этого бояться нечего! Рѣше-

но и подписано: я сама ни за что не хочу быть больше его женой.

Наташ. Остается поэтому только одна формальная сторона дѣла—и вы свободны...

Ольга Елп. (*слегка вздрагивая*). Да; но мнѣ страшно какъ только объ этомъ подумаю.

Наташ. Страшно! Чего?

Ольга Елп. *Разведенная* женщина, — представьте себѣ только! Что толковъ, что злословія пойдетъ; какъ начнутъ позорить и рвать меня на части!..

Наташ. Кто это, что вы это воображаете себѣ?

Ольга Елп. Кто? Да всѣ ваши большія барыни первыя, вся женская половина петербургскихъ *сливокъ*, ненавидящая меня за то, что люди, какъ вы, напримѣръ, предпочитаютъ дышать свободно въ моей гостиной, чѣмъ умирать со скуки въ ихъ salons huppés.

Наташ. Какое вамъ до нихъ дѣло! Зависть ихъ и злословіе безсильны повредить вамъ.

Ольга Елп. (*печально*). Вамъ это легко говорить, милый графъ... Я сама смѣялась до сихъ поръ, когда до меня доходило какъ онѣ бранятъ меня. Но я была ограждена моимъ положеніемъ замужней женщины; у меня былъ законный покровитель и отвѣтчикъ... А теперь... теперь я безоружно осуждена стоять предъ клеветою. «Разведенная», скажутъ, «мужъ бросилъ, или она его бросила»—все равно,—клюйте ее въ волю!.. Меня защищать даже никто не въ правѣ; выступи за меня рыцаремъ кто нибудь изъ моихъ друзей, онъ повредилъ бы только себѣ и мнѣ... Вы сами, вы, стоящій такъ высоко и такъ уважаемый въ свѣтѣ человѣкъ, лучше, благороднѣе, прелестнѣе котораго я не встрѣчала никогда,—сами вы не вышли бы цѣлы изъ травли, которая поднялась бы на насъ, если бы вамъ вздумалось открыто вступиться за меня!.. Уже и до этого, вы знаете, что говорили о моихъ отношеніяхъ къ вамъ,—говорили въ вашей же семьѣ...

Наташ. (*горячо прерывая ее*). Что говорили, что могли они говорить! Что дороже васъ нѣтъ для меня существа въ мірѣ,— они говорили правду.

Ольга Елп. (*глядя на него нѣжно-благодарными глазами*). Говорили, что я «влюбляю» васъ въ себя съ честолюбивыми цѣлями, чтобы найти себѣ опору въ свѣтѣ, чтобы добиться черезъ васъ приглашеній во дворцы... А теперь, когда я окажусь свободною, въ правѣ вступить въ новый бракъ, скажутъ (*прерываетъ какъ бы внезапно смутившись*)...

Наташ. (*торопливо*). «Скажутъ»?.. Договаривайте, договаривайте все, прошу васъ...

Ольга Елп. (*машетъ рукою*). Къ чему!.. Для меня ужаснѣе всего то, что насъ могутъ поставить съ вами въ такое положеніе, другъ мой, что мы увидимъ себя, наконецъ, въ необходимости не видѣться болѣе, чтобы не давать дальнѣйшаго повода къ толкамъ.

Наташ. (*испуганно*). Какъ не видѣться! что вы говорите?

Ольга Елп. Да, потому что злословіе не пощадитъ и васъ вмѣстѣ со мною, потому что, если съ одной стороны будутъ разсказывать, что я развелась съ мужемъ въ безумномъ разсчетѣ выйти замужъ за васъ, то съ другой—скажутъ, что вы подстрекнули меня развестись съ нимъ для того...

Наташ. Для того...

Ольга Елп. (*смущеннымъ голосомъ*). Чтобы обладать мною безъ раздѣленія...

Наташ. (*восторженно*). Обладать вами—величайшее блаженство, какое можетъ быть здѣсь дано человѣку! Но я его никогда не понималъ иначе, какъ полнымъ, законнымъ предъ Богомъ и людьми. Я васъ любилъ, какъ только можетъ любить человѣкъ въ мои годы,—свято, безкорыстно, не смѣя разсчитывать на взаимность, не смѣя и мечтать о ней... Вы были замужемъ,—для моей любви будущаго не было; *я зналъ,* и покорился... Но теперь... теперь, когда такъ неожиданно для меня ваши узы порваны... Ольга, ангелъ Ольга (*падаетъ пе-*

редъ нею на колѣни), дозвольте мнѣ посвятить всю жизнь мою вашему счастію!..

Ольга Елп. Графъ... Леонидъ Александровичъ, что вы дѣлаете?..

Наташ. (*такъ-же*). Я знаю, я старъ, я вамъ въ отцы гожусь... вы можете встрѣтить человѣка лучше, моложе, болѣе достойнаго быть любимымъ... Но мужа, друга, раба, который любилъ бы васъ такъ преданно, такъ безконечно, какъ я,— нѣтъ, вы не найдете такого во всей вселенской, клянусь вамъ въ этомъ божественнымъ Творцомъ ея!..

Ольга Елп. (*въ радостномъ волненіи*). Что это, или брежу я, это не шутя... вы серьезно хотите, чтобы я была ваша жена?.. О, милый! (*порывисто схватываетъ его за голову обѣими руками, цѣлуетъ въ лобъ и тутъ же отталкиваетъ и вскакиваетъ съ мѣста*)... Нѣтъ, это невозможно!..

Наташ. (*вставая съ отчаяніемъ*). Вы не согласны!.. Я долженъ былъ это предвидѣть...

Ольга Елп. (*со внезапнымъ порывомъ*). Предвидѣть! О, великодушный, о слѣпой въ своемъ великодушіи человѣкъ!

Наташ. Что съ вами, ради Бога! (*схватывая ея руку*).

Ольга Елп. Что? Вы спрашиваете... Я дурная, тщеславная, испорченная женщина, а вы говорите: «я долженъ былъ это предвидѣть»... Что предвидѣть? Что ваше предложеніе подымаетъ меня на высоту, которой я недостойна, и что я этого добивалась всѣмъ существомъ моимъ!.. Я дурная, испорченная, говорю вамъ,—но у меня все же *это* не совсѣмъ еще умерло (*показываетъ на сердце*) и вы пробудили все, что тамъ еще оставалось хорошаго... Я чрезъ минуту одумаюсь, можетъ быть,—я за себя не ручаюсь, и заговорю иначе; но вы теперь слушайте, слушайте, пока говоритъ этотъ остатокъ хорошаго во мнѣ. Быть вашею женой—это вѣнецъ моихъ желаній, но вы сами раскаялись бы въ этомъ потомъ, а я всю жизнь не могла бы простить себѣ, что была причиною вашего несчастія. Развѣ я вамъ жена, я?.. Вамъ нужна чистая, без-

упречная, идеальная, какъ сами вы, женщина, а не грѣшница, не *авантюріерка* какъ я... „Авантюріерка", —это дочь ваша, княгиня Андомская, про меня сказала... и это правда!..

Наташ. О, бѣдная Магдалина моя, если бы мнѣ нужны были какія-нибудь еще новыя причины обожать васъ, —я бы ихъ нашелъ въ вашемъ смиреніи! Вы каетесь, вы называете себя грѣшницею... и тѣмъ отвратительнымъ названіемъ, которое, говорите вы, дано вамъ моею дочерью (*со внезапнымъ гнѣвомъ*). Я, впрочемъ, защищать ее не стану; она холодная, безсердечная и къ тому же ограниченная женщина, она могла сказать это, —она не знаетъ границъ своему высокомѣрію, ни удержу своей злости. Она дала себѣ трудъ родиться и не въ состояніи понять, какъ естественно, какъ законно такимъ натурамъ, какъ вы, въ силу данныхъ имъ свыше даровъ, стремиться къ тѣмъ вершинамъ, на которыхъ пребываетъ она и ей подобныя, единственно благодаря случайности этого своего рожденія...

Ольга Елп. (*всплеснувъ руками и глядя на него съ глубокимъ умиленіемъ*). Господи, есть ли еще другой такой человѣкъ на свѣтѣ!.. Вы, кажется, готовы все извинить, все простить!..

Наташ. (*съ тихою улыбкой*). «Все понять—все простить, значитъ», давно и хорошо кѣмъ-то сказано. А вамъ и прощать нечего...

Ольга Елп. (*пылко*). Мнѣ!... Вы думаете... (*останавливаясь вдругъ*). О другъ мой, мой безцѣнный другъ, сколько любви, сколько безконечной преданности лежитъ на обязанности той женщины, которую вы назовете своею!

Наташа. Но вы не хотите (*печально*) быть этою женщиной!...

Ольга Елп. «Не хочу!..» Скажите: не смѣю...

Наташ. Хотя-бы изъ жалости! Въ мои годы не переносятъ такихъ ударовъ.

Ольга Елп. (*быстро*). Не говорите этого, ради Бога!.. Милый, неужели это такъ сильно?

Наташ. Я не перенесу, чувствую.

Ольга Елп. (*поднося руку ко лбу*). Боже мой, что-же мнѣ дѣлать?

Наташ. Сказать *да*.

Ольга Елп. Нѣтъ, умоляю васъ, дайте мнѣ придти въ себя... У меня въ головѣ туманъ, сердце бьется такъ, будто выскочить хочетъ изъ груди... Оставьте, оставьте меня одну теперь!...

Наташ. (*склоняя голову*). Когда позволите явиться къ вамъ за отвѣтомъ?

Ольга Елп. Завтра, на желѣзной дорогѣ; я ѣду утромъ съ почтовымъ поѣздомъ... Вы тоже?

Наташа. Еще спрашиваете!...

Ольга Елп. До завтра, значитъ... (*Наклоняетъ къ нему лобъ.*)

Наташ. (*цѣлуя ее въ лобъ, тихо*). До завтра, моя нареченная, моя будущая жена... Такъ?

Ольга Елп. (*быстрымъ порывомъ схватывая его руки и глядя ему въ глаза*). И вы не будете раскаиваться?.. Поклянитесь, что вы никогда, никогда не раскаятесь въ этомъ!

Наташ. Клянусь всѣмъ, что для меня дорого и свято въ жизни,—клянусь любовью моею къ вамъ.

Ольга Елп. Помните-же,—а не то я не перенесу, я...

Наташ. Вы ангелъ, ангелъ! (*Уходитъ.*)

Ольга Елп. (*одна послѣ долгаго раздумья*). Я буду графиня Наташанцева. ~~А вы, свѣтскія надменницы и злючки, не хотѣвшія знать меня,—увидимъ теперь!~~...

КОНЕЦЪ 3-го ДѢЙСТВІЯ.

*

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Гостинная Ольги Елпидифоровны въ Петербургѣ. Роскошная обстановка. Прямо противъ зрителя въ глубинѣ сцены входная дверь. Въ правомъ углу открытый рояль,—на пульпетѣ развернутая тетрадь нотъ. По той же сторонѣ два задрапированныя окна; между ними большое зеркало надъ мраморнымъ каминомъ, на которомъ стоятъ бронзовые часы. Налѣво двѣ задрапированныя-же двери, ведущія одна въ столовую, другая въ спальную; въ углу горка съ цвѣтами и растеніями и рядомъ съ нею шкафъ-буль. Между дверями письменный столъ. Посреди сцены круглый диванъ (пуфъ), кресла и золоченые стулья у фортепіано, подлѣ дивановъ и у стѣнъ. Коверъ во всю комнату.

СЦЕНА I.

Ольга Елпидифоровна (*сидитъ у рояля; играетъ или поетъ, по выбору актрисы*); **затѣмъ княгиня Шастунова.**

Слуга (*въ ливрейномъ фракѣ, у входныхъ дверей, докладывая*). Княгиня Шастунова.

Ольга Елп. (*полуоборачиваясь*). Кто?

Слуга. Княгиня Шастунова, пріѣзжая изъ Москвы.

Ольга Елп. (*съ легкою гримасой и не сейчасъ*). Просите (*слуга уходитъ*).

Княгиня (*входя*). Ахъ, ma chère Ольга, какъ я рада, что застаю васъ дома. Я ужь нѣсколько дней въ Петербургѣ и все къ вамъ собиралась, но у меня все такія непріятности были (*вздыхаетъ*), а мнѣ такъ нужно и хотѣлось васъ видѣть. Вы знаете какъ я васъ всегда любила...

Ольга Елп. Очень вамъ благодарна, княгиня. Prenez place, je vous prie.

Княг. (*садясь и оглядываясь кругомъ*). Какъ у васъ хорошо, такъ богато, si riche! Я очень рада за васъ, ma chère Ольга... Вы не сердитесь, что я васъ называю по прежнему? Вы были у меня enfant de la maison, и съ моей легкой руки, можно сказать, сдѣлали такую карьеру...

Ольга Елп. (*смѣясь.*) Какую-же это «карьеру», княгиня? Меня еще не прочатъ въ министры, сколько мнѣ извѣстно.

Княг. (*глупо смѣясь.*) Все равно: вы выходите теперь замужъ за такого важнаго человѣка...

Ольга Елп. (*недовольнымъ голосомъ*). Кто это вамъ сказалъ!

Княг. Ахъ, ma chère, неужели вы будете таиться отъ такого стараго друга какъ я! Я не петербургская, но когда пріѣзжаю сюда, мнѣ все разсказываютъ. И вы теперь, я знаю, самая модная здѣсь женщина въ свѣтѣ и à la Cour, и всѣ только и говорятъ, что вы должны на дняхъ развестись съ вашимъ мужемъ и выйти потомъ замужъ за этого милаго графа Наташанцева, который такую большую position занимаетъ.

Ольга Елп. (*пренебрежительно*). Сплетни все!.. (*съ насилованнымъ смѣхомъ*). И меня, разумѣется, по этому случаю бранятъ на чемъ свѣтъ стоитъ?

Княг. Ахъ нѣтъ, ma chère, не всѣ! Я слышала, c'est vrai, что княгиня Андомская, дочь вашего графа, интригуетъ противъ васъ вездѣ, гдѣ можетъ... Но мужчины за то всѣ по васъ съ ума сходятъ просто, начиная съ моего сына, Basile, mon fils.

Ольга Елп. Онъ во всѣхъ женщинъ влюбленъ, вашъ сынъ Basile.

Княг. Ахъ нѣтъ, ma chère! Вы могли-бы, еслибы только захотѣли...

Ольга Елп. «Захотѣла», что?

Княг. Спасите его (*вздыхаетъ*).

Ольга Елп. Отъ чего спасти?

Княг. (*хныкая*). Отъ двухъ вещей...

Ольга Елп. (*смѣясь*). Даже отъ двухъ?

Княг. Да: во-первыхъ, отъ его полка...

Ольга Елп. Отъ его полка? Мнѣ кажется, что для вашего сына только честь служитъ въ немъ.

Княг. (*хныча*). Честь... certainement,—но что такое честь, когда это такъ много денегъ стоитъ!

Ольга Елп. (*съ едва скрываемымъ отвращеніемъ*). Ну, конечно, честь—это нѣчто, чего пальцами ощупать нельзя, а деньги...

Княг. (*не слушая и съ азартомъ*). Mon fils Basile разоряетъ меня: я ему даю тысячу рублей въ мѣсяцъ, а онъ говоритъ, что ему мало,—и онъ въ два года, что онъ тамъ служитъ, сдѣлалъ 40 тысячъ долга, которыя я заплатила, и онъ теперь опять съ этой своей coquine Lucie Ladrague, о которой я вамъ говорила осенью въ Москвѣ и...

Ольга Елп. Позвольте, княгиня, все это можетъ быть очень прискорбно для васъ,—но что-же *я* могу тутъ сдѣлать?

Княг. (*заискивающимъ тономъ*). Ахъ, chère Ольга, вы все можете, если захотите...

Ольга Елп. (*хмурясь*). Напримѣръ?

Княг. (*таинственно*). Я-бы такъ хотѣла, чтобъ Базилю дали аксельбанты...

Ольга Елп. (*насмѣшливо*). Только-то?

Княг. Что-же, ma chère, я думаю, что Basile mon fils имѣетъ на это болѣе правъ чѣмъ другіе: онъ такую фамилію носитъ, послѣдній въ родѣ, и покойный мой beau frère, князь Ларіонъ Васильевичъ, всегда говорилъ, что Шастуновы прямо отъ перваго царя, Рюрика, происходятъ.

Ольга Елп. (*хохочетъ*). Все это чудесно, и «послѣдній изъ Шастуновыхъ» и «царь Рюрикъ»,—но я опять васъ спрашиваю: что-же я тутъ могу?

Княг. (*заискивающимъ тономъ*). Вашему графу стоитъ только попросить,—ему не откажутъ, я знаю: онъ въ такомъ фаверѣ...

Ольга Елп. (*досадливо*). Если вы говорите о графѣ Леонидѣ

Александровичѣ Наташанцевѣ, то, во-первыхъ, онъ мой большой другъ,—это правда, но «моимъ» вы... да и никто не имѣетъ права называть его. А, во-вторыхъ, онъ, какъ мнѣ извѣстно, никогда подобныхъ ходатайствъ на себя не беретъ.

Княг. (*плачетъ*). Я никакъ не думала, ma chère Ольга, что вы такія злыя! Вамъ только слово стоитъ сказать, а вы вотъ нарочно отказываете мнѣ... Я думала, что вы пожалѣете бѣдную мать какъ я, которую ея сынъ хочетъ по міру пустить... Я вчера узнала, что онъ этой своей coquine Lucie Ladrague на 25 тысячъ векселей подписалъ (*всхлипываетъ*)... Онъ ей попугая подарилъ, который поетъ: «J'aime les militaires», и онъ за него двѣ тысячи заплатилъ... За стараго попугая, ma chère, у него, говорятъ, весь хвостъ вылѣзъ даже,—двѣ тысячи figurez vous! Что-же я могу сдѣлать послѣ этого?... (*утираетъ глаза*)... Вы такая умная, я думала, вы мнѣ хоть какой-нибудь хорошій совѣтъ дадите.

Ольга Елп. Вамъ совѣты, княгиня! (*Смѣется*) Вы, я давно знаю, сами разсудите во всякомъ дѣлѣ такъ, что въ концѣ-концовъ выйдетъ для васъ не обидно.

Княгиня (*принимая опять заискивающій и притомъ нѣсколько уже лукавый видъ*). Все отъ васъ зависитъ, chère amie.

Ольга Елп. (*нетерпѣливо*). Что еще опять?

Княгиня. Вотъ видите: я думала все женить Basile mon fils,—и вы понимаете, съ его именемъ и состояніемъ, которое я ему оставлю, онъ можетъ взять за себя первую наслѣдницу во всей имперіи, и за нимъ, онъ самъ говоритъ, всѣ ваши здѣшнія маменьки такъ и бѣгаютъ... Но онъ (*умильно глядитъ на нее*)... онъ ни о комъ и слышать не хочетъ, кромѣ объ одной женщинѣ.

Ольга Елп. (*смѣется*). И эта женщина — я?

Княгиня (*вторя ея смѣху*). Oui!

Ольга Елп. А вы ему за это хорошенько уши выдерите, чтобы онъ пустыя мечтанія изъ головы выкинулъ.

Княгиня (*томно*). Нѣтъ, ma chère Ольга, я понимаю Ба-

зиля: вы такая хорошенькая, такъ хорошо живете (*киваетъ на обстановку гостиной*) и въ такой модѣ теперь... Если бы вы только захотѣли...

Ольга Елп. Что это: выйти за мужъ за вашего сына?

Княгиня (*испуганно*). Ахъ, нѣтъ, зачѣмъ выходить! Такъ просто...

Ольга Елп. (*пристально глядя на нее*). Что «просто»?

Княгиня (*ухмыляясь во весь ростъ*). Mon Dieu, вы понимаете, когда молодой человѣкъ и молодая женщина полюбятъ другъ друга...

Ольга Елп. Другими словами, чтобы я замѣнила Lucie Ladrague въ должности при вашемъ сынѣ?

Княгиня. Зачѣмъ же, ma chère,—une femme comme il faut, вы не будете брать у Базиля денегъ, какъ эта его кокотка!..

Ольга Елп. (*помирая со смѣха*). Аглая Константиновна, я съ удовольствіемъ вижу, что вы остаетесь все та же, неизмѣнная, какъ какой-нибудь Mont-Blanc или египетскія пирамиды. Вы все по прежнему въ невинности души вашей выпалите, какъ говорится, иной разъ такъ, что всякой другой пришлось бы за это отвѣтить весьма непріятнымъ для себя образомъ... Но на васъ сердиться нельзя,—вы невмѣняемы!

Княгиня (*растерянно*). Я не знаю, ma chère Ольга, за что вы разсердились и говорите мнѣ такія вещи, и даже слова, которыя я не понимаю, чтобы меня обидѣть (*плачетъ*)... Меня теперь всѣ обижаютъ: et mon fils Basile, и вы, которую я всегда такъ любила... Я не хотѣла вамъ сказать непріятностей, au contraire: я знаю, что вы должны выйти за мужъ за такого человѣка какъ графъ Наташанцевъ, который можетъ быть всегда очень полезенъ à Basile, mon fils...

СЦЕНА II.

Тѣ-же, слуга и баронесса Фицгеймъ.

Слуга (*у двери*). Баронесса Надежда Ѳедоровна Фицгеймъ. (*Входитъ баронесса въ шубкѣ, шапочкѣ на головѣ и съ муфтой, изъ которой не вынимаетъ рукъ*).

Ольга Елп. (*идя ей на встрѣчу*). Ah chère Nadine, какъ я рада!..

Баронесса. Я къ вамъ на минутку, сказать только два слова... (*Видитъ княгиню и кланяется*).

Ольга Елп. Вы знаете? La princesse...

Баронесса. Какъ же, какъ же,—еще съ Москвы, когда мой мужъ командовалъ тамъ бригадой... Вы недавно пріѣхали сюда, княгиня?

Княгиня. Нѣсколько дней... (*Жмутъ другъ другу руки.*)

Ольга Елп. Да садитесь же, Nadine, хоть-и на минуту.

Баронесса (*холодно*). Да, я заѣхала только сказать, что никакъ не могу ѣхать съ вами сегодня въ Михайловскій театръ.

Ольга Елп. Отчего это?

Баронесса. Я обѣщала Tout Андомской ѣхать съ нею къ Lizzy Ваханской.

Ольга Елп. А!.. А что у Lizzy сегодня?

Баронесса. Une petite sauterie, танцуютъ въ 12 паръ.

Ольга Елп. (*усмѣхаясь*) Что же она меня не пригласила?..

Баронесса (*опуская глаза.*) Не знаю (*минута молчанія*)... Вы получили приглашеніе на балъ въ Эрмитажъ?

Ольга Елп. (*быстро и какъ бы тревожно*). Нѣтъ еще... А вы?

Баронесса. Вчера еще.

Ольга Елп. (*съ насильственнымъ смѣхомъ*). Выѣздной, видно, не успѣлъ до меня доѣхать.

Баронн. (*тѣмъ же холоднымъ тономъ*). Можетъ быть... (*встаетъ*) Ахъ, да, у васъ, кажется, моя книжка «Le Nabab», Додэ?

Ольга Елп. Конечно, у меня... Я прочла и могу вамъ возвратить, avec mille mercis.

Баронн. Да, пожалуйста, я обѣщала Зизи Бородиной, къ которой сейчасъ ѣду.

Ольга Елп. Я вамъ сейчасъ принесу, — она у меня въ будуарѣ...(*княгинѣ*).Pardon, princesse! (*Уходитъ въ дверь налѣво.*)

СЦЕНА III.

Княгиня, баронесса.

Княг. (*съ жаднымъ любопытствомъ*). Она не приглашена въ Эрмитажъ?

Барон. (*со злою насмѣшкой*). Нѣтъ! И никуда ужъ не будетъ

Княг. Qu'est ce que vous dites! Она была въ такой faveur, мнѣ говорили, что безъ нея не обходился ни одинъ знатный балъ.

Барон. Да, благодаря сумасшедшей страсти къ ней этого бѣднаго старика Наташанцева.

Княг. C'est ça, c'est ça! Она, говорятъ, даже разводится съ мужемъ, чтобы за него выйти...

Барон. Изъ этого все и произошло. Пока думали, что это съ его стороны невинное старческое ухаживаніе, этимъ забавлялись и приглашали ее, чтобы сдѣлать ему удовольствіе. Но разъ узнали, что онъ хочетъ навязать ее, какъ свою жену, Двору и свѣту, ему дали понять, что ему предоставляется выбрать между нею и своею службой.

Княг. (*качая головой*). Oh, mon Dieu, mon Dieu! Онъ, конечно, ужъ не промѣняетъ на нее свою position à la Cour.

Барон. Это ужъ у него надо спросить... А я знаю только то,

что со вчерашняго дня ея положеніе въ свѣтѣ навсегда потеряно: она исключена изо всѣхъ списковъ приглашеній,—мнѣ сказала это княгиня Андомская, *его* дочь,—а она (*смѣется*) главный источникъ и орудіе всего этого.

Княг. Княгиня Андомская? Да, я слышала, она была ужасно противъ нея и вездѣ ее бранила.

Баронъ. Она безпощадна, Toutou, это надо сказать,—но войдите однако и въ ея положеніе: ея мать, первая жена графа, рождена была княжна Краснорѣцкая, fine fleur по рожденію и... всему,—и вдругъ мѣсто ея претендуетъ занять какая-то madame Rantzef, Богъ знаетъ откуда и кто, выросшая въ одинъ прекрасный вечеръ, какъ грибъ, на паркетѣ grand mond'a...

Княг. (*захлебываясь отъ удовольствія*). C'est ça, c'est ça, chère baronne, она Dieu sait qui, Dieu sait qui, можно сказать!..

Баронъ. Недурная женщина, въ сущности, неглупая и веселая... Наша coterie вся очень водилась съ нею до сихъ поръ... Но теперь, вы понимаете, мы не можемъ продолжать съ нею тѣ-же отношенія: это значило бы только понапрасну компрометировать себя.

Княг. Ахъ да, chère baronne, я даже не понимаю, какъ это у васъ Петербургѣ допускаютъ такихъ особъ въ большой свѣтъ и еще роль играть. Я ее очень хорошо знаю, ея отецъ былъ у насъ исправникъ, и я изъ жалости приглашала ее къ себѣ въ деревню, старыя платья мои ей отдавала... И одинъ тутъ у меня сосѣдъ ее увидалъ, довольно богатый, но совсѣмъ du prostoi, изъ армейскихъ, женился на ней... И вдругъ узнаю, что эта персона у васъ въ Петербургѣ grande dame изъ себя разыгрываетъ, графинею Наташанцевой думаетъ быть...

Баронъ. Тс!.. Вотъ она!..

СЦЕНА IV.

Тѣ-же и Ольга Елпидифоровна (*съ книгою въ рукѣ*).

Ольга Елп. (*передавая книгу баронессѣ*). Вотъ вамъ *Набабъ*, Nadine..

Баронесса (*благодаритъ кивкомъ и быстро встаетъ съ мѣста*). А теперь я бѣгу, пора... Прощайте! (*княгинѣ*). Au revoir, princesse! (*идетъ къ дверямъ.*)

Ольга Елп. (*ей въ слѣдъ*). До свиданія! Вы не забыли, что обѣдаете у меня съ Зизи въ пятницу?

Баронъ. (*пріостанавливаясь на мигъ, въ полоборота*). Никакъ не могу, и Зизи тоже: мы обѣдаемъ съ нею въ пятницу у сестры ея, графини Полинарьиной. (*Исчезаетъ за дверями.*)

(*Ольга Елпидифоровна слѣдитъ глазами за ея уходомъ; на лицѣ ея изображается недоумѣніе, тревога и гнѣвъ.*)

Княг. (*свысока*). Вамъ очень непріятно, ma chère, я думаю, что вы не получили приглашенія на этотъ балъ, куда всѣ ѣдутъ?

Ольга Елп. (*пораженная перемѣною ея тона, пристально глядитъ на нее съ мѣста*). Вы полагаете?

Княг. (*пренебрежительно усмѣхаясь*). Что же, это, конечно, не должно быть вамъ особенно пріятно. Васъ здѣсь избаловали очень, ma chère, и вы ужъ слишкомъ много про себя вообразили.

Ольга Елп. (*сдерживаясь*). Это что же я «вообразила...»

Княг. Я, какъ добрая, пріѣхала къ вамъ по старой памяти, когда вы у меня жили бѣдной дѣвочкой, а вы меня, княгиню Шастунову, приняли какъ просительницу какую нибудь... Вотъ за это васъ Богъ и караетъ, что вы, не знаю уже какъ высоко себя поставили, когда отецъ вашъ—вы должны всегда это помнить—былъ ничто другое, какъ простой исправникъ.

Ольга Елп. (*со взрывомъ*). Исправникъ, дѣйствительно,—но прежде всего старый дворянинъ и офицеръ! Я не имѣла

счастья родиться Раскаталовой, не въ правѣ украсить гербъ мой штофомъ подъ княжескою короной...

Княг. (*вскакивая съ мѣста*). Ah, mon Dieu, вы смѣете мнѣ такія impertinences говорить, когда вы теперь потеряли всю вашу position dans le monde, и васъ исключили изъ всѣхъ списковъ приглашеній,—мнѣ сейчасъ эта баронесса говорила,—и сама она не хочетъ у васъ обѣдать, чтобы не компрометировать себя съ такою персоной, какъ вы, и вся ея coterie васъ больше знать не...

Ольга Елп. А я васъ попрошу немедленно уйти отсюда: гостинная моя не прилавокъ вашего покойнаго родителя!..

Княг. И уйду, и уйду, будьте покойны... И mon fils Basile тоже: ноги его не будетъ въ вашей *гостинной*,—ему не нужно теперь... и никому не нужно болѣе у васъ бывать... *Гостинная* ваша такъ и останется при васъ однихъ...

СЦЕНА V.

Ольга Елпидифоровна, затѣмъ слуга и Шастуновъ.

Ольга Елп. (*одна*). Что же это такое: «Исключена изъ списка приглашеній», «никому болѣе нѣтъ нужды у васъ бывать»... И у той такой странный, ледяной тонъ... На меня грянула гроза,—это ясно... Эта злючка Андомская,—это ея интрига... Но онъ,—какъ же могло сдѣлаться помимо него... Или ему грозитъ тоже?.. Боже мой (*схватывается за сердце*), какъ забилось... я когда нибудь умру отъ этой боли тутъ... (*Взглядываетъ на часы.*) Четыре безъ четверти, а его еще нѣтъ... Что съ нимъ случилось (*схватываетъ колокольчикъ, звонитъ и садится къ письменному столу*)! Написать... (*Входитъ слуга.*) Отправьте сейчасъ же кучера къ графу Леониду Александровичу, чтобы онъ его непремѣнно отыскалъ, если не дома, и отдалъ эту записку, прося отвѣта.

Слуга. Слушаю-съ.

Вздровек—

Ольга Елп. И никого, кромѣ графа, не принимать!

Шастуновъ (*появляясь изъ-за спины слуги, который въ то же время уходитъ*). А меня нѣтъ?

Ольга Елп. Васъ? Менѣе чѣмъ кого нибудь. Вамъ и маменька не велитъ.

Шаст. Что?..

Ольга Елп. Она мнѣ объявила сейчасъ, что нога ваша не должна переступать черезъ мой порогъ.

Шаст. Мамàхиница моя! Такъ! Сейчасъ подъѣзжаю къ вамъ, а она отъѣзжаетъ и мнѣ изъ кареты—шляпка на сторону, глаза вонъ—неистовые какіе-то жесты дѣлаетъ. Я, разумѣется, оставляю безъ вниманія,—лечу къ вамъ... А у васъ на лицѣ—allegro furioso написано. Понялъ: была игра, значитъ (*изображаетъ руками столкновеніе*)!

(*Поетъ:*) Ah, c'est donc toi, madam' Barras
Qui fait toujours de l'embarras...

Отсюда вижу: она вамъ, по обыкновенію своему, что нибудь этакое невѣроятное отмочила; вы ее за это своимъ язычкомъ какъ бритвой срѣзали; она въ обиду, брыкаться... а вы... ай, ай, ай!..

Ольга Елп. Да знаете ли вы, что она осмѣлилась предложить мнѣ сейчасъ?

Шаст. Напередъ скажу: все могла, — кромѣ *де ларжанъ*. Повѣсится, скорѣе!

Ольга Елп. Mamzelle Ladrague, по ея разсчетамъ, стоитъ вамъ слишкомъ дорого, такъ она...

Шаст. (*прерывая, съ хохотомъ.*) Ха, ха, ха, Lucie Ladrague... со вчерашняго вечера—фюитъ! (*щелкаетъ опять.*)

Ольга Елп. Что такое?

Шаст. Сплавилъ! спустилъ Васькѣ Чернорѣцкому, — moi je ne suis pas bête!... Такъ мамàхиница что-же?

Олга Елп. Предложила мнѣ вакансію.

Шаст. (*недоумѣло*). Какъ это... то есть, чтобъ вы ко мнѣ... и чтобъ я... (*разражаясь внезапнымъ хохотомъ*) Ахъ,

мамахиница, ахъ, непроходимая!.. И вы furioso? Да развѣ стоитъ,—вѣдь она (*показываетъ на лобъ*) фюитъ!..

Ольга Елп. Я ей такъ прямо и сказала, что она не вмѣняема.

Шаст. Этого она не поняла; она газетъ не читаетъ.

Ольга Елп. Поняла, когда я ее попросила уйти... извините!..

Шаст. (*одобряя кивкомъ*). Сдѣлайте милость,—сколько вамъ угодно!.. Я бы самъ ее съ радостью... еслибъ не все тотъ-же ларжанъ проклятый... Только бы вы отъ меня (*нѣжно вздыхаетъ* (ваши угольки—глазки не отворачивали.

Ольга Елп. (*усмѣхаясь*) «Угольки глазки»,—какъ остроумно!...

Шаст. А «малютки — ножки» не глупѣе развѣ? А вотъ-же сочинилъ бандуристъ какой-то и музыку подобралъ, и цыгане поютъ, и вы слушаете, и ничего!..

Ольга Елп. Довольно шутовства однако, князь,—у меня голова болитъ и я хочу остаться одна. Прощайте!

Шаст. Permettez, на два слова: moi je veux...

Ольга Елп. Что еще?

Шаст. Moi je sais что у васъ въ головѣ только этотъ вашъ старикъ теперь...

Ольга Елп. Вы опять за прежнее?

Шаст. Permettez, дайте досказать... Онъ хочетъ на васъ жениться, et moi je veux aussi. Вы только подумайте: вы такая femme chic,—какой вамъ разсчетъ: онъ старъ, а я молодъ; и я богаче чѣмъ онъ буду. У мамахиници, кромѣ имѣній въ четырехъ губерніяхъ, два миліона бумагами въ шкатулкѣ лежатъ, и какъ она тамъ на меня зубъ ни точи за долги, а никому кромѣ мнѣ, сыну единородному, она имъ протереть глаза не дастъ,—потому *ваните*, фря! Сожжетъ ихъ скорѣе, чѣмъ въ Раскаталовскую родню завѣщать, а чтобъ на поддержку Шастуновскаго княжества шли.. Moi je vous dis, согласитесь!

съ вами такъ заживемъ, такъ заживемъ!.. (*подмигиваетъ*) Вѣдь у нея водяная въ ногахъ... Недолго ждать.

Ольга Елп. (*гадливо*). Ну, я это пріятное ожиданіе раздѣлять съ вами не намѣрена, и прошу васъ очень—никогда,—слышите-ли, *никогда* — не возобновлять со мною этого разговора.

Шаст. (*глядя на нее съ комическимъ отчаніемъ*). Сплавили, значитъ, еще разъ, фюитъ!... Отправлюсь сейчасъ съ горя въ Ботаническій садъ и привезу вамъ оттута, мамахинищѣ моей на зло, цвѣтокъ *Викторіи Регіи*, который одинъ разъ во сто лѣтъ цвѣтетъ. (*Направляется къ выходной двери.*)

Слуга (*входя*). Графъ Леонидъ Александровичъ Наташанцевъ.

СЦЕНА VI.

Тѣ-же и графъ Наташанцевъ.

(*Шастуновъ останавливается на ходу и отвѣшиваетъ почтительный поклонъ входящему Наташанцову; тотъ отвѣчаетъ холоднымъ, но вѣжливымъ наклоненіемъ головы. Шастуновъ уходитъ за слугою.*)

Ольга Елп. (*кидаясь къ графу*). Милый, наконецъ вы!...

Нат. (*нѣжно цѣлуя ей руку*). Что съ вами, дорогая мою? Я садился въ сани, къ вамъ ѣхать, когда мнѣ доставили вашу записку... Безпокойство какое-то...

Ольга Елп. Да, безпокойство... хуже: предчувствіе, — съ вами была какая-то непріятность... я по лицу вижу... Изъ за меня, да? Говорите, говорите?..

Нат. Почему вы думаете?.. Дошло къ вамъ что-нибудь?..

Ольга Елп. Я не получила приглашенія на этотъ балъ... и потомъ слышала... Но я не о себѣ,—о васъ. Была непріятность, да?

Нат. (*силясь улыбнуться*). Если вы хотите это назвать,—такъ.

Ольга Елп. Ваша дочь... Это изъ ея лагеря вышло, я увѣрена!...

Нат. (*взволнованно*). Мнѣ дочь моя—врагъ, она мнѣ жизнь отравляетъ, ее ничѣмъ не уговоришь, не успокоишь. Она кричитъ, всѣмъ жалуется, всѣхъ ополчаетъ...

Ольга Елп. На меня, то есть. И меня не хотятъ болѣе тамъ?

Нат. На это отвѣтъ такой: вы видите передъ собой свобо д наго человѣка.

Ольга. Елп. Вы отказались отъ своего положенія?

Наташ. Я полагалъ, что заслужилъ достаточно уваженія всей моею жизнью, чтобъ та, которая дѣлаетъ мнѣ честь принять мою руку, пользовалась въ этомъ качествѣ жены моей всѣми тѣми преимуществами, на какія должно ей дать право мое положеніе. Разъ же это можетъ кому-либо представляться спорнымъ — покорнѣйшій слуга вашъ, я ухожу. Я тридцать лѣтъ прослужилъ вѣрою и правдой,—въ преданности моей не могутъ сомнѣваться... Но я никому, ни за какія сокровища не пожертвую моимъ чувствомъ къ вамъ!...

Ольга Елп. (*глядя на него и чуть не плача*). О милый, милый, чѣмъ заплатить вамъ за это!...

Наташ. Знать, что вы счастливы—вотъ лучшая для меня уплата... А развѣ для этого непремѣнно нуженъ Петербургъ? Скажите, стали-ли бы вы очень жалѣть о нашей хладной столицѣ, подъ небомъ Италіи—напримѣръ?

Ольга Елп. А вы?

Наташ. Съ вами необитаемый островъ покажется мнѣ земнымъ раемъ.

Ольга Елп. (*смѣясь*). Островъ на Сенѣ, подъ Парижемъ?

Наташ. Парижъ,—это само собою; вы имѣли тамъ слишкомъ много успѣха, чтобы вамъ, а слѣдовательно и мнѣ, не желать его повторенія... Но лѣтомъ, но въ тѣ дни, когда природа манитъ насъ своею прелестью, и душа невольно проситъ идилліи, позволите-ли вы мнѣ увезти васъ въ какой-нибудь

уединенный уголокъ земли, на островъ Уайтъ, или на Комо?

Ольга Елп. Да развѣ я не ваша? Развѣ я не буду обязана исполнять всѣ желанія моего законнаго повелителя?

Наташ. (*страстно обнимая ее*). На вѣки, на вѣки моя!... (*озабоченнымъ тономъ*) *Онъ* здѣсь, вы знаете? Мой московскій повѣренный пишетъ мнѣ, что онъ выѣхалъ оттуда въ Петербургъ третьягодня.

Ольга Елп. Да, я получила вчера письмо отъ Захарова, котораго вы совѣтовали мнѣ взять попечителемъ по этому дѣлу. Онъ подалъ отъ меня просьбу въ консисторію и вчера-же утромъ видѣлся... съ М-г Ранцевымъ... Свидѣтели les faux témoins, vous savez, найдены, и Захаровъ говоритъ, что дѣло можетъ быть рѣшено очень скоро... Но тотъ, Ранцевъ, объявилъ ему, что желалъ-бы передъ этимъ явиться самъ ко мнѣ для какихъ-то переговоровъ... онъ этого желаетъ, очень можетъ быть, но мнѣ-бы этого очень не хотѣлось.

Наташ. И, конечно! Надо избѣгать всякую возможность столкновенія съ людьми несдержанными и невоспитанными... Относительно времени, вы, со словъ Захарова, говорите, что дѣло не затянется... Но все-же, ранѣе четырехъ, даже пяти мѣсяцевъ окончательнаго рѣшенія нельзя ждать... а это ожиданіе убиваетъ меня.

Ольга Елп. Да, это истомитъ насъ обоихъ. И говорятъ, пока совсѣмъ не кончится, присутствіе мое здѣсь необходимо и нельзя никуда уѣхать

Наташ. Знаете, что я вамъ предлагаю? Я прошусь въ долговременный отпускъ и уѣзжаю въ мое псковское имѣнье; оно подъ самымъ городомъ. Вы пріѣзжайте тоже туда черезъ нѣсколько дней... Отъ Петербурга всего 8 часовъ, и когда вамъ нужно будетъ сюда, Захаровъ напишетъ... Да и нужно-то будетъ вѣроятно всего на какой-нибудь день, много два... Мы дотянемъ тамъ до того срока, когда узы ваши будутъ окончательно развязаны. На другой-же день послѣ полученія этого счастливаго извѣстія, мой отецъ Яковъ, почтеннѣйшій

старецъ и мой духовникъ, вечеромъ въ моей домовой церкви (*досказываетъ поцѣлуемъ на ея рукѣ*)... А изъ церкви въ дормезъ и прямо во Псковъ на желѣзную дорогу... А изъ заграницы я посылаю формальную просьбу объ отставкѣ... Надѣюсь, что графиня Ольга дастъ мнѣ на это великодушно свое дозволеніе.

Ольга Елп. (*смѣясь*). Графиня Ольга будетъ вполнѣ счастлива только тогда, когда она со своимъ графомъ Леонидомъ очутится вдвоемъ на такомъ краю свѣта, гдѣ о Петербургѣ и о суетѣ его даже во снѣ никому изъ нихъ не приснится.

Наташ. (*радостно.*) Это правда, правда?..

Ольга Елп. Другъ мой, неужто-же вы думали, что я выхожу за васъ замужъ изъ-за вашего придворнаго ранга.

Наташ. (*цѣлуя ея руки.*) Вы ангелъ, ангелъ!..

СЦЕНА VII.

Тѣ-же, слуга.

Слуга (*входя*). Никаноръ Ильичъ Ранцевъ.

Ольга Елп. (*вскрикивая*). Я не могу его принять, не могу, скажите ему!..

Слуга. Они изволятъ говорить, что если вамъ не свободно, они очень просятъ ихъ сіятельство (*указываетъ на Наташанцева*), что имъ очень нужно, говорятъ, видѣть ихъ сегодня-же, такъ когда они ихъ принять могутъ.

Наташ. Проси ихъ пожаловать ко мнѣ на домъ; я сейчасъ туда буду.

Ольга Елп. Нѣтъ, погодите!.. (*слугѣ.*) Просите его сюда! (*Слуга уходитъ.*)

Ольга Елп. (*графу.*) Я хочу узнать что онъ будетъ вамъ говорить. Вы примете его здѣсь, а я уйду, и оттуда (*указываетъ на дверь спальной*) все услышу...

Наташ. Нѣтъ, я не согласенъ,—вы слушать не должны. Онъ, по всей вѣроятности, находится въ раздраженномъ со-

стояніи, и никакъ нельзя отвѣчать, что при этомъ не вырвется у него что-нибудь оскорбительное для васъ...

Ольга Елп. О, это для меня все равно!..

Наташ. Нѣтъ, это не должно быть вамъ все равно... Да и къ тому же въ этомъ... подслушиваніи, passez moi le terme, chère ange... есть что-то недостойное васъ...

Ольга Елп. (*нѣсколько смущенно*). Разъ вы это находите, другъ мой, я уйду за три комнаты и заткну себѣ уши...

Наташ. (*съ нѣжной улыбкой*). Я думаю, что это будетъ благоразумнѣе... Вы отъ меня узнаете о содержаніи нашего разговора съ господиномъ Ранцевымъ, какъ только онъ уйдетъ...

(Ольга Елп. *протягиваетъ ему руку; онъ цѣлуетъ; она уходитъ.*)

СЦЕНА VIII.

Графъ Наташанцевъ и Ранцевъ. (Графъ идетъ ему навстрѣчу.)

Ранцевъ. Очень прошу у васъ извиненія, ваше сіятельство, что обезпокоилъ васъ, но, узнавши, что вы находитесь здѣсь, у Ольги Елпидифоровны, и какъ мнѣ желательно съ этимъ скорѣе покончить, такъ я и осмѣлился просить, чтобы, не откладывая...

Наташ. Сдѣлайте милость!.. Ольга Елпидифоровна предоставила мнѣ право объясниться съ вами у нея въ домѣ, и я очень радъ... Садитесь пожалуйста. Въ чемъ дѣло?

Ранцевъ. Очень, признаюсь вамъ, затрудняюсь, какъ съ этимъ начать... Потому ни краснорѣчія, ни собственно даже правъ не имѣю безпокоить васъ этимъ... А только что какъ по совѣсти, и какъ мнѣ извѣстно про васъ, что вы... настоящій благородный человѣкъ, я рѣшился... Это мнѣ очень тяжело, ваше сіятельство.

Наташ. Я честный человѣкъ, вы не ошиблись, и прошу васъ поэтому говорить совершенно откровенно. Въ чемъ дѣло?

Ран. (*переводя духъ*). На завтрашній день требуютъ меня въ консисторію, ибо, какъ вамъ вѣроятно извѣстно, дѣло начато,—о моей... супружеской невѣрности подана просьба... Я, конечно, по первому еще письму отъ... отъ Ольги Елпидифоровны извѣстилъ ее, что на все согласенъ и готовъ взять на себя, потому что-же... чужой вѣкъ заѣдать, и все это выполню, какъ сказалъ... Я желалъ даже лично повидаться и переговорить... отъ нея самой узнать *настоящее* хотѣлъ, но она на то... почему ужъ, право не знаю,—не изъявила своего согласія... Я, графъ, повѣрьте, всегда ей добра желалъ... и впредь готовъ все, что отъ меня зависитъ, лишь бы только это ей дѣйствительно на пользу... А то сами посудите, этакую муку и срамоту на себя принять... Обличать вѣдь тебя тамъ станутъ... позорить публично, негодяи подкупленные показывать будутъ на тебя будто видѣли... Потому, чтобы *дѣйствительно*... это я ни за что не могу.

Наташ. (*невольно*). Да, я понимаю, какъ все это должно быть противно!

Ранц. (*махнувъ рукою*). Что ужъ, не о себѣ я, лишь-бы въ прокъ ей пошло... Я, ваше сіятельство, никогда себя на счетъ своей особы не обманывалъ, и не разъ въ жизни своей мучился, повѣрьте, тѣмъ, что не такого мужа, какъ я, требовалось ей... Только ужъ очень я любилъ ее. Молоденькую ее взялъ, жизнь у нея, знаете, изо всего существа ключемъ била и что предоставить ей жить нужно было, это я хорошо понималъ... И дѣломъ, такъ сказать, совѣсти почиталъ своей. Переѣхали мы, по ея желанію, изъ уѣзда въ Петербургъ,—кружокъ у нея составился сами знаете какой; и люди, и понятія,—ну и заграницу ѣздила, видѣла все, вникала... Я не то что препятствовать—я радовался: въ свое, значитъ, настоящее теченіе попала, и слава Богу!.. Самъ я, изволите знать, и не жилъ почти въ Петербургѣ, а все больше въ деревнѣ,—въ родѣ управителя ея почиталъ себя, и могу сказать счастливъ бы этимъ былъ до самой могилы. Впрочемъ, я напрасно васъ утруждаю

этимъ разговоромъ, я даже вовсе не про то хотѣлъ... Я не про себя-съ, повѣрьте, и даже ее, Ольгу Елпидифоровну, то есть, видитъ Богъ, за свое несчастье не виню. А что она меня никогда любить не могла, такъ вѣдь что-жъ съ этимъ дѣлать? Сердце не холстъ, говорится, не повернешь его, не изломишь... Да и по истинѣ, что за такая фигура я, чтобы мною ей прельщаться!.. Всякъ въ этомъ свѣтѣ свою силу знаетъ и подъ пару этой своей силѣ ищетъ; я это очень хорошо понимаю, ваше сіятельство!

Наташ. (*взволнованно*). Никаноръ Ильичъ, для чего вы это все мнѣ говорите?

Ранц. (*съ холодною сдержанностью*). Я позволилъ себѣ говорить-съ, потому что Ольга Елпидифоровна писала мнѣ, что отъ меня зависитъ ея счастье, что если я соглашусь развязать ее, она... она за васъ можетъ замужъ выйдти. Такъ я затѣмъ и желалъ васъ видѣть, чтобы просить васъ удостовѣрить меня, дѣйствительно-ли вы намѣрены со своей стороны...

Наташ. Совершенно такъ, и это мое самое пламенное желаніе, даю вамъ въ этомъ слово.

Ранц. (*не сейчасъ*). Я впрочемъ со стороны вашей другого не ожидалъ, а только желалъ, такъ сказать, успокоеніе себѣ дать, такъ какъ, зная Ольгу Елпидифоровну столько лѣтъ и ея слишкомъ пылкій нравъ, могъ всегда опасаться за нее.. По крайности буду знать теперь положительно, что не даромъ станутъ изъ меня жилы тянуть завтра: что хоть промѣняла она меня на настоящаго человѣка, а не на какого-нибудь. Ашан... (*Голосъ его обрывается*).

Наташ. Аша... какъ вы сказали? Кто это?

Ранц. Ашанинъ, тамъ въ Москвѣ одинъ есть. (*Дверь изъ гостинной чуть-чуть растворяется; за нею стоитъ подслушивающая Ольга Елпидифоровна.*)

Наташ. Для чего вы теперь о немъ упомянули?

Ранц. (*смущенно*). Къ слову пришлось, потому когда Ольга

Елпидифоровна еще въ дѣвушкахъ была, этотъ самый Ашанинъ хотѣлъ на ней жениться тоже.

Наташ. Онъ и теперь въ Москвѣ живетъ?

Ранц. Въ Москвѣ, да.

Наташ. Когда Ольга Елпидифоровна была нынѣшней осенью въ Москвѣ, она видѣла его, не знаете? (*Пытливо глядитъ ему въ глаза.*)

Ранц. (*съ видимымъ колебаніемъ*). Н... нѣтъ, не видѣла.

Наташ. Никаноръ Ильичъ, чѣмъ-же слѣдуетъ объяснить тогда происшедшую у васъ въ ту пору въ Москвѣ размолвку съ Ольгою Елпидифоровною?

Ранц. (*мѣняясь въ лицѣ*). Позвольте, графъ, спросить васъ сначала: какъ объясняетъ это сама Ольга Елпидифоровна?

Наташ. (*тревожно двигаясь въ своемъ креслѣ*). Я прежде всего, Никаноръ Ильичъ, долженъ удостовѣрить васъ моимъ честнымъ словомъ, что Ольга Елпидифоровна никогда не говоритъ про васъ иначе, какъ съ полнымъ уваженіемъ, какъ о честнѣйшемъ и благороднѣйшемъ человѣкѣ... То, какъ стоитъ теперь дѣло между вами, она приписываетъ долголѣтнимъ недоразумѣніямъ, которыя произошли отъ несходства характеровъ, а главное...

Ранц. (*переспрашивая*). Главное?

Наташ. (*почти шепотомъ*). Отъ вашего слишкомъ подозрительнаго нрава.

Ранц. (*вскакивая съ мѣста*). Отъ моего подозрительнаго нра... Да я въ нее девять лѣтъ невступно, какъ въ Бога вѣрилъ, да я бы, кажется, истерзалъ собственными руками, кто-бы мнѣ только намекнулъ... пока я самъ, самъ... (*схватывается за голову и падаетъ опять на кресло.*)

Наташ. (*въ сильнѣйшемъ волненіи*). Что-же вы... *сами*?... Договаривайте!...

Ранц. (*овладѣвъ собою, пожимая плечами*). Я такъ долженъ сказать впрочемъ — никто въ своемъ дѣлѣ не судья. Можетъ быть точно, тутъ многое отъ недоразумѣнья вышло. Ольга

Елпидифоровна—особа горячая, увлекающаяся, сами знаете; во вредъ себѣ иной разъ то сдѣлаетъ, за что люди осудить могутъ... Если-же я по такому случаю, для ея-же пользы, когда и замѣтилъ ей, можетъ быть, да своимъ простымъ языкомъ не умѣлъ выразить какъ должно, такъ изъ-за этого вотъ и выходило... (*Смолкаетъ внезапно.*)

(Наташ. *въ глубокой задумчивости смотритъ на него. Минута молчанія.*)

Ранц. (*вставая*). Позвольте проститься, графъ.

Наташ. (*поспѣшно вставая тоже*). Вы уходите?

Ранц. Что-же-съ... кажется все... Мнѣ только остается благодарить васъ (*съ насилованною усмѣшкой*). По крайности могу теперь съ покойнымъ сердцемъ на эти мытарства идтить, такъ какъ слову такого человѣка, какъ вы, могу довѣриться вполнѣ.

Наташ. (*со внезапнымъ взрывомъ схватывая его руку обѣими своими*). А вы меня уничтожаете этою своею благодарностью! Вѣдь вы ее безумно любите до сихъ поръ, вы идете на эти муки изъ-за нея — и благодарите меня, отнимающаго ее отъ васъ!...

Ранц. (*выхватываетъ платокъ изъ кармана и заглушаетъ имъ свои рыданья*). Жизнь моя прахомъ пошла, такъ что ужь обо мнѣ говорить!... У каждаго свой предѣлъ, сказывается, его-же не прейдеши... А я, какъ истинно вамъ докладывалъ, такъ и теперь говорю: какъ знаю я характеръ Ольги Елпидифоровны, такъ для счастья ея не можетъ быть лучше, какъ теперь... за вами... я съ радостью, повѣрьте!... Такимъ мужемъ, какъ вы, ей, разумѣется, только г рдиться, не то что нашимъ братомъ, изъ темныхъ армейцевъ. Вамъ она настоящею, вѣрною женою будетъ, вѣрьте слову!

Наташ. Вы *настоящій* человѣкъ! Дайте мнѣ вашу руку. *анц. протягиваетъ*) Никаноръ Ильичъ, Ольга Елпидорфовна не согласилась видѣться съ вами; каюсь, это по моему совѣту: я дурно судилъ о васъ тогда... я боялся для нея... непріятностей... я думалъ при этомъ, что вамъ ее легко забыть будетъ...

Ранц. Забыть! Пробовалъ-съ,—не вырвешь! Видно такъ до гроба нести надо... Будьте здоровы, графъ! (*Поспѣшно уходитъ.*)

СЦЕНА IX.

Графъ Наташанцевъ и Ольга Елпидифоровна.

(*Наташанцевъ по уходѣ Ранцева падаетъ въ кресло у стола и роняетъ голову на руки. Ольга Елпидифоровна, очень блѣдная, медленно выходитъ изъ гостиной и подходитъ къ нему.*)

Ольга Елп. Мой другъ, что съ вами?.. Васъ этотъ разговоръ совсѣмъ разстроилъ, кажется?

Наташ. (*обертываясь на нее съ измѣнившимся лицемъ*). Зачѣмъ... зачѣмъ вы меня обманывали?

Ольга Елп. Вы повѣрили ему!... Онъ говорилъ вамъ про... про эту глупую исторію... съ... съ Ашанинымъ?...

Наташ. Вы слушали?...

Ольга Елп. (*смущенно*). Нѣтъ... Я думала, что разговоръ вашъ конченъ и подошла къ двери, когда онъ... Я услышала, что онъ будто что-то видѣлъ... Онъ ничего не могъ видѣть, по тому что...

Наташ. (*со взрывомъ*). Онъ васъ выгораживалъ, забывая себя и свои муки... Онъ великодушно лгалъ, говоря, что вы не видѣлись съ этимъ Ашанинымъ въ Москвѣ, между тѣмъ какъ вы сами тогда мнѣ объ этомъ говорили... Онъ золото этотъ человѣкъ—и онъ любитъ васъ безумно!... (*Закрываетъ лицо рукою. Довольно продолжительное молчаніе.*)

Ольга Елп. (*дрожащимъ голосомъ, глядя на него пристально*). Что-же дальше, графъ Леонидъ Александровичъ?

Наташ. (*растерянно*). Что отвѣтить вамъ — не знаю... Я чувствую себя раздавленнымъ нравственною высотою этого человѣка. Еслибъ я зналъ, еслибъ я могъ предвидѣть *кого* вы рѣшились покинуть.

Ольга Елп. (*горько*). Вы бы не переступили порога этой гостинной,—вы это хотите сказать?

Наташ. О, ради Бога, не сѣтуйте на меня! Я васъ не виню. Вы женщина,—этимъ словомъ сказывается все. Женщины наивно жестоки, когда онѣ не любятъ. По ихъ безпощадной логикѣ нелюбимый человѣкъ—человѣкъ преступный, и нѣтъ мудреца на свѣтѣ, который способенъ былъ бы разувѣрить ихъ въ этомъ... Вы не хуже,—вы лучше сотенъ другихъ женщинъ,—вы отдавали по крайней мѣрѣ справедливость этому человѣку, называли его хорошимъ честнымъ... но онъ все-же виноватъ въ вашихъ глазахъ,—виноватъ тѣмъ, что вы его любить не можете... Вы правы по своему, по женски... Но я... милая, поймите, я, я люблю васъ каждымъ фибромъ, каждымъ волоскомъ моего существа; но этотъ несчастный... но образъ, призракъ этого несчастнаго, какимъ я его сейчасъ видѣлъ, съ этимъ исковерканнымъ лицомъ и мутными отъ слезъ глазами,—онъ будетъ теперь преслѣдовать меня день и ночь...

Ольга Елп. (*сквозь слезы*). Этотъ человѣкъ самъ... да, онъ честный, благородный, я всегда это говорила: онъ понимаетъ, что любить насильно нельзя... онъ самъ сейчасъ добровольно уступалъ меня вамъ... Я слышала...

Наташ. (*тоскливымъ голосомъ*). И «до гроба» изъ-за этого—слышали вы это тоже?—*до гроба* понесетъ свою муку!.. Въ правѣ-ли я... въ правѣ-ли *мы* принять такую жертву?...

Ольга Елп. Ваши слова—приговоръ мой. Любви ко мнѣ нѣтъ у васъ болѣе!...

Наташ. (*съ отчаяніемъ*). Любви! Можетъ-ли быть объ этомъ рѣчь! Въ мои годы не разлюбливаютъ. Но счастье, то безоблачное, чистое счастье, котораго мы съ вами чаяли, какою цѣной должны мы его купить теперь!... (*краткое молчаніе*) Вы молчите?

Ольга Елп. (*горько*). Что-же сказать мнѣ прикажете:—разувѣрять васъ, опровергать доводы вашей встревоженной совѣсти, умолять васъ: женитесь только на мнѣ, а тамъ уви-

дите сколько счастья мы можемъ дать другъ другу?... Нѣтъ, его дѣйствительно быть не можетъ, разъ вы допустили себя сомнѣваться въ немъ... Я вамъ говорила тогда въ Москвѣ: вы раскаетесь, не такая, какъ я, нужна жена вамъ. Я—женщина какъ сотни другихъ, сказали вы справедливо сейчасъ, а вамъ требуется шестикрылый серафимъ... (*Истерически хохочетъ.*) Благодарите баловницу вашу судьбу, она сыграла въ руку дочери вашей, княгинѣ Андомской, и спасла васъ во-время отъ... отъ такой авантюріерки, какъ я...

Наташ. (*кидаясь къ ней*). Ольга, ради Бога, для чего вы это говорите, вы мнѣ душу на части рвете... Я люблю васъ, я далъ вамъ слово, я это слово повторилъ и *ему* сейчасъ... все остается по прежнему...

Ольга Елп. Нѣтъ, оставьте, что разъ поломано, того не исправишь... Да, я авантюрьерка, была ею съ юныхъ лѣтъ, это правда... Вы могли спасти меня, я этого ждала, я призывала это всей душою моей: объ руку съ вами для меня должна была начаться новая, чистая, честная жизнь... *Онъ*, котораго я любить никогда не могла,—я въ этомъ не виновата!—онъ говорилъ вамъ правду: я была бы вамъ «*настоящая*, вѣрная жена»... Но вы, кого я любила какъ божество какое-то, вы не рѣшаетесь, не смѣете... Онъ, по вашему, уступая меня вамъ, совершилъ какой-то неслыханный подвигъ. Взять меня, не смущаясь, послѣ этого было бы, вы чувствуете, чѣмъ-то въ родѣ такого-же подвига съ вашей стороны, но вы—не онъ, вы на подвигъ не способны!...

Наташ. (*печально*). Я не заслуживаю такого упрека!...

Ольга Елп. (*съ возрастающимъ раздраженіемъ*). Ахъ, да я и никакихъ упрековъ вамъ не дѣлаю, я ничего не прошу у васъ... Вы—идеальный человѣкъ, вы—герой деликатности и чести, а я—гадкая, безсердечная женщина; на такой, какъ я, такіе какъ вы—не женятся,—я предваряла васъ,—такъ и вышло!... А теперь если я окончательно погублю себя, то этому

причиной, помните, будетъ то, что судьба натолкнула меня на такого безупречнаго рыцаря какъ вы!...

Наташ. Я умоляю васъ успокоиться, прійти въ себя!... Вы безконечно заставляете страдать меня и сами мучаетесь; дайте мнѣ вамъ сказать...

Ольга Елп. (*прерывая*). А я прошу васъ оставить меня!.. Вамъ тяжело, можетъ быть—но и мнѣ нелегко, повѣрьте!...

Наташ. Я не могу васъ оставить въ такомъ состояніи, вы такъ разстроены...

Ольга Елп. (*топая ногой*). Да уходите-же, уходите!.. Мнѣ вашей жалости не нужно!

Наташ. (*съ глубокою печалью*). Повинуюсь вамъ... А для кого изъ насъ отзовется гибелью то, что произошло сейчасъ—покажетъ будущее. Да хранитъ васъ Богъ!... (*Кланяется и уходитъ.*)

СЦЕНА X.

Ольга Елпидифоровна одна. Затѣмъ *слуга.*

Ольга Елп. (*со злымъ смѣхомъ*). «Одинъ великодушнѣе другаго, а другой великодушнѣе одного»!.. Съ одной стороны—господинъ Ранцевъ, донъ Кихотъ изъ армейцевъ, съ другой—этотъ пуританинъ баринъ, боящійся притронуться своими бѣлыми руками къ тому, что сдѣлалось вдругъ для него нечистымъ. И это нечистое—я, я, у ногъ кого онъ изнывалъ каждый день, для кого за часъ тому назадъ онъ отказывался отъ своего положенія, отъ дѣла и привычекъ всей своей жизни.... О, я этого не ожидала! (*опускается въ кресло и рыдаетъ, закрывъ лицо руками*)... Вѣдь я любила его, любила этого старика съ его grand'air и этимъ самымъ рыцарскимъ его благородствомъ, которое вырываетъ меня теперь изъ его сердца, какъ негодную траву... И все это конечно, навѣки конечно!... Такъ подняться,—и вдругъ упасть такъ!... Сегодня-же уз-

наетъ объ этомъ весь городъ. Что росказней, что ядовитаго смѣха пойдетъ по этимъ милымъ салонамъ Петербурга, куда принимать меня теперь не оказывается ни для кого надобности... Нѣтъ (*вскакиваетъ съ мѣста*), въ этомъ униженіи жить нельзя, я не выдержала бы и трехъ дней... Гибнуть,—такъ ужъ не отъ презрѣнія, не отъ насмѣшекъ всей этой свѣтской сволочи!.. (*Схватываетъ колокольчикъ и звонитъ.*)

(*Входитъ слуга съ картономъ въ рукѣ.*)

Ольга Елп. (*торопливо*). Спросите у швейцара адресъ князя Василія Михайловича Шастунова, съѣздите къ нему и попросите сейчасъ пріѣхать ко мнѣ.

Слуга. Они здѣсь, дожидаются въ швейцарской.

Ольга Елп. Кто?

Слуга. Князь Василій Михайловичъ. Они изволили приказать передать вамъ, что были сейчасъ на Аптекарскомъ, въ Ботаническомъ, саду, просятъ васъ принять это (*протягиваетъ картонъ*) за мѣсто своей визитной карточки. Какъ если позволите, говорятъ, такъ они сами пожалуютъ.

Ольга Елп. (*про себя*). Сама судьба, видно!... (*громко*) Просите!... (*Вынимаетъ изъ картона заключавшійся въ немъ большой букетъ и наклоняется къ нему. Слуга уходитъ.*)

СЦЕНА XI.

Ольга Елпидифоровна и Шастуновъ.

Шастуновъ (*вбѣгая и видя букетъ въ ея рукахъ*). Весь изъ гарденій, а посреди одна роза, reine des fleurs,—вы!... Moi j'ai bon goût, правда?...

Ольга Елп. (*съ насилованнымъ смѣхомъ*). Вы очаровательный человѣкъ,—только и могу сказать.

Шест. Я знаю, что я очень милый, но вы смѣетесь всегда...

Ольга Елп. Кто вамъ это сказалъ?

Шест. Moi je vois.

Ольга Елп. (*досадливо*). Ахъ, это ваше moi je! Вы не знаете развѣ, что французы говорятъ: «moi je est une bête»?... (*смѣется опять*) Впрочемъ все это вздоръ, я нарочно,— какъ-бы вы ни сказали, все равно... Говорите!

Шаст. Что говорить! Хотѣлъ вамъ Викторію Регію доставить, да тамъ сказали, что осталось еще 89 лѣтъ цвѣтка дожидаться. Велѣлъ записать къ будущему полученію, букетъ вотъ заказалъ и хожу себѣ одинъ, какъ Робинзонъ, подъ пальмами. Скука! Землячковъ все поджидалъ. Уговаривались въ Ботаническомъ съѣхаться, а оттуда къ Елисееву, устрицы ѣсть. Да, видно, *бюве боку* у Одинцова,—тамъ они и застряли. Я обратно—къ вамъ. «Дома?» спрашиваю у швейцара.—«Дома-съ, не выѣзжали». — «Однѣ»? — «Графъ, говоритъ, Леонидъ Александровичъ у нихъ»... Тьфу! Какъ засѣлъ разъ, такъ и подняться не можетъ,—на цуфуски свои не надѣется, видно... Я такъ прямо и не вошелъ, — терпѣть не могу этого vieux dégomé.

Ольга Елп. (*смотря на него вызывающими глазами*). Что дальше?

Шаст. (*недоумѣло*). Дальше?...

Ольга Елп. Вы не имѣете мнѣ ничего... болѣе *интереснаго* сказать?

Шаст. Конечно, имѣю,— только вы вѣдь мнѣ запретили это вамъ говорить.

Ольга Елп. Запретила,— а теперь позволю. Говорите!

Шаст. Вы знаете сами: moi je veux, чтобъ вы предпочли меня этому старику раскисшему, который годенъ на то лишь, чтобъ изъ него корпію щипать, а не то чтобъ жениться ему на такой femme chic, какъ вы!

Ольга Елп. То есть, чтобъ я, разведясь съ мужемъ, вышла не за него, а за васъ?

Шаст. Pardi, само собою!

Ольга Елп. Хорошо, я согласна.

Шаст. (*вскрикиваетъ*). Вы согласны! Hop la la! Урра!

Moi je savais, что такъ непремѣнно должно будетъ кончиться... Старикъ—фьюитъ, значитъ? То-то онъ точно ошпаренный котъ сходилъ отъ васъ сейчасъ по лѣстницѣ,— я глянулъ въ стеклышко изъ комнаты швейцара,—носъ въ три аршина. C'est chic съ вашей стороны, что вы его сплавили. Такъ ему и нужно!... (*Ольга Елпидифоровна закрываетъ себѣ лицо руками и вздрагиваетъ отъ плача.*)

Шаст. (*удивленно*). Что это, вы плачете? Что случилось?

Ольга Елп. (*подымаетъ на него глаза*). Не тревожьтесь: это отъ радости и гордости, что у меня будетъ такой мужъ какъ вы.

КОНЕЦЪ 4-го ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Гостинная въ нумерѣ гостинницы, занимаемомъ Ольгою Елпидифоровной. Направо входная дверь. Въ глубинѣ дверь въ спальню. Посреди сцены круглый, покрытый ковровою салфеткою столъ, на которомъ стоятъ лампа и небольшая дорожная шкатулка. На другомъ столѣ, у праваго окна налѣво, графинъ съ водою, стаканъ и вазочка съ букетомъ розъ. У стола посрединѣ—кушетка, покрытая шалью, и кресло. Направо за дверью шкафъ. Стулья и кресла по стѣнамъ. На окнахъ и дверяхъ драпри.

СЦЕНА I.

Анфиса и Ашанинъ (*выходитъ изъ двери направо*).

Ашан. (*обращаясь къ Анфисѣ, выходящей съ рецептомъ въ рукѣ изъ двери налѣво, ведущей въ комнату Ольги Елпидифоровны,—поспѣшно*). Что, Ѳирсовъ былъ?

Анф. Кто это-съ?

Ашан. Докторъ, пріятель мой, къ которому я посылалъ записку.

Анф. Тутъ они въ сей самый часъ, у больной. Предписали имъ вотъ (*показываетъ рецептъ*).

шан. А!... Что, какъ ей?

Анф. Въ одномъ положеніи... Все о томъ скоро-ли Никаноръ Ильичъ пріѣдутъ—безпокоятся.

Ашан. Депешу ему съ эстафетой въ деревню я, по ея желанію, отправилъ вчера-же вечеромъ. Онъ, по всей вѣроятности получивъ ее, тотчасъ-же выѣхалъ (*вынимаетъ часы*) и долженъ быть, слѣдовательно, съ курьерскимъ поѣздомъ Рязанской дороги часа черезъ полтора здѣсь.

Анфиса. Дай-то Богъ!... Армянинъ тутъ былъ какой-то безъ васъ.

Ашан. (*тревожно*). Армянинъ? Ольгу Елпидифоровну спрашивалъ?

Анф. Такъ точно. Только я къ его къ нимъ ни за что не пустила, потому слабы онѣ очень, такъ чтобъ не разстроили еще себя пуще разговоромъ...

Ашан. (*быстро*). И отлично сдѣлали!... Если бы онъ опять явился какъ нибудь въ мое отсутствіе, скажите ему, что княгиня предоставляетъ ему вѣдаться со мною, а объясненій съ нимъ никакихъ имѣть не желаетъ.

Анф. Слушаю-съ.

СЦЕНА II.

Тѣ же и докторъ (*выходитъ изъ спальной, куда за этимъ проходитъ Анфиса*).

Ашан. (*идетъ поспѣшно ему на встрѣчу съ протянутыми руками*). Какъ я тебѣ благодаренъ, что пріѣхалъ, — я тебѣ одному въ Москвѣ вѣрю. Ну, что, говори скорѣе!

Докт. Да что, братъ, говорить... Плоха!

Ашан. (*скорбно*). Очень?

Докт. Сердце, по всѣмъ признакамъ, давно обратилось въ тряпку; притомъ полное истощеніе организма.

Ашан. Не мудрено послѣ всего что пришлось ей вынести!

Докт. Князекъ-то, мужъ, въ концѣ ее обобралъ?

Ашан. Въ тюрьму молодца тащили!—она все свое и отдала, полтораста тысячъ.

Докт. Въ Парижѣ дѣло было?

Ашан. Въ Парижѣ... До того дорвался, что посольство наше въ 24 часа выпроводило его оттуда.

Докт. Гдѣ-же онъ теперь?

Ашан. Гдѣ-то, подъ Оренбургомъ, въ линейномъ батальонѣ. Изъ гвардіи тѣмъ-же чиномъ перевели: онъ когда вѣнчался съ нею, не позаботился даже у своего начальства разрѣшенія на бракъ просить... Ну, и мать тутъ его постаралась изъ злобы на его женитьбу...

Докт. Мать! Знаменитая Аглая «кабацкая пава» по прозванію? Знаю!... Да; братъ, это скаредъ и ехидна не послѣдняя?

Ашан. Ты вообрази себѣ только: пріѣзжаетъ эта несчастная женщина изъ Парижа въ Петербургъ со ста послѣдними à la lettre, рублями въ карманѣ, и достать болѣе не откуда: все что было у нея цѣннаго, выкрадено или заложено. Мужа услали и отъ него ни строчки и по сихъ поръ. Всѣ отъ нея отвертываются: старые друзья—возмущенные ея замужествомъ, аристократическія маменьки, прочившія дочекъ за ея Базиля. Старика Наташанцева, за котораго она чуть было не вышла передъ этимъ негодяемъ, нѣтъ уже въ живыхъ. Остается она такимъ образомъ одна, и нищая, на свѣтѣ... Это послѣ ея блестящаго-то положенія!... Она къ Аглаѣ: «я за вашего сына, пишетъ, заплатила полтораста тысячъ долгу, что должно быть вамъ извѣстно; прошу возвратить мнѣ мои деньги». Нѣтъ отвѣта. Она другой разъ. Письмо возвращается ей не распечатаннымъ. Можешь себѣ представить какъ ее взорвало! Она прямо въ Москву, лошадей и—къ свекрови, въ Сицкое. Велитъ

доложить о себѣ: „Княгиня Ольга Елпидифоровна Шастунова“. Человѣкъ — возвращается: „Ихъ сіятельство, говоритъ, приказали вамъ сказать, что онѣ, кромѣ себя, никакой княгини не знаютъ, а знакомыхъ къ себѣ не изволятъ принимать“...

Докт. Экое вѣдь Раскаталовское отродье!...

Ашан. Такъ ее и не пустила. Вернулась она сюда чуть жива. День въ тотъ разъ, какъ нарочно, выдался сквернѣйшій: дождь какъ изъ ведра. Ее въ городской колясвѣ, безъ фартука, промочило до костей. Съ тѣхъ поръ и пошло: лихорадка каждый день, обмороки, отсутствіе аппетита,—изнуреніе полное, какъ ты говоришь.

Докт. А деньги ея, что-же, такъ и пропали?

Ашан. Обратилась она тутъ къ одному присяжному повѣренному. Тотъ ее научилъ вытребовать прежде всего отъ консула въ Парижѣ и отъ банкира формальнаго засвидѣтельствованія, что мужнины долги заплачены переводомъ на французскія деньги русскихъ бумагъ, лично ей принадлежавшихъ, и которыя она вытребовала изъ Петербурга, гдѣ онѣ хранились въ банкѣ. Она такъ и сдѣлала, и ждетъ этихъ документовъ съ часу на часъ... Что дальше будетъ — не знаю, а пока (*понижая голосъ*)—ни гроша. Благо еще хозяинъ здѣшній знакомый мнѣ человѣкъ,—въ кредитъ не отказываетъ.

Докт. (*жалостливо качая головой*). Она ждетъ кого-то сегодня, сказывала мнѣ. «Дайте мнѣ, говоритъ, хоть на часъ силы, мнѣ необходимо». Я ей шампанскаго предписалъ, —это ужъ ты постарайся! Ну, и мускуса дозу своимъ чередомъ... Я говорилъ какъ давать этой женщинѣ, что при ней... Толковая, кажется?

Ашан. Отличное существо! Я и представить себѣ не могу, чтобы сталось съ бѣдной больной, еслибъ не она... Она у ея покойнаго отца ея жила, и *все* была у него, понимаешь?

Докт. (*усмѣхаясь*). Какъ не понять: женщина и по сю пору *ничего*!

Ашан. А по его смерти заперлась въ какую-то келейку и откуда никуда, кромѣ къ больнымъ и страждущимъ. Узнавъ

случайно, что княгиня въ Москвѣ и нездорова, она явилась къ ней, прося словно какой милости дозволенія «послужить» ей... И вѣдь это совершенно безкорыстно, даромъ...

Докт. (*съ полуусмѣшкой*). Есть еще такія на землѣ Русской есть, что дѣлать!.. (*протягивая ему руку*) Ну, прощай! (*Хочетъ идти.*)

Ашан. (*удерживая его руку*). Не зайдешь ты еще какъ-нибудь сегодня?

Докт. Не знаю,—дѣла много... Да и не къ чему, сказать по правдѣ: ее, братъ, никакой уже наукѣ не спасти... (*Жметъ ему руку и уходитъ.*)

СЦЕНА III.

Ашанинъ, Терхаріанцевъ, затѣмъ Анфиса.

Ашан. (*пораженный словами доктора, стоитъ нѣкоторое время въ печальномъ раздумьи, глядя ему вслѣдъ, вздыхаетъ и направляется къ спальной, но останавливается на ходу на шумъ отворяющейся входной двери, на порогѣ которой появляется Терхаріанцевъ*). А, господинъ Терхаріанцевъ, вы опять сюда пожаловали,—что вамъ угодно?

Терх. Зачѣмъ спрашивайтъ, гаспадинъ Ашанынъ, вы самъ знать должна.

Ашан. Я знаю, что вамъ выданъ княгинею Ольгой Елпидифоровной Шастуновой вексель, на которомъ стоитъ мой бланкъ и что ему истекаетъ срокъ сегодня или завтра... Во всякомъ случаѣ я имѣю 10 льготныхъ дней для уплаты вамъ по немъ... Въ случаѣ я бы не заплатилъ, законъ вамъ предоставляетъ подать ко взысканію на меня.. А пока я не оказался несостоятельнымъ, вы безпокоить княгиню не имѣете никакого права!..

Терх. Зачэмъ, гаспадинъ, зачэмъ «по закону»,—я на честь хочу. Я дэнги, осемсотъ рубли, не вамъ давалъ. Я можетъ, еслибъ вы для себя просилъ, вамъ совсэмъ не давалъ, у васъ безъ мэне много кредиторъ, очэнна много, будетъ. Я

княгинемъ въ собственный ей рука давалъ, потому я такимъ деликатной дама балшой вваженіе имэю. А вашъ блянкъ для мэне ничего не стоитъ. (*Изъ спальной выходитъ Анфиса и останавливается прислушиваясь.*)

Ашан. (*гнѣво*). А я вамъ повторяю, что взыскивать по этому, вы имѣете право только съ меня, а потому (*указываетъ ему дверь*) не угодно ли вамъ будетъ, по истеченіи льготныхъ дней, явиться за уплатою ко мнѣ на домъ;—здѣсь вамъ дѣлать нечего!.. (*Анфиса вынимаетъ изъ за пазухи пачку денегъ, завернутыхъ въ бумагу, и отсчитываетъ.*)

Терх. (*громкимъ голосомъ*). Пазволте, гаспадинъ Ашанинъ, я мои дэнга давалъ, осемсотъ рубля;—княгинемъ, мнѣ говорилъ здѣсь въ гостинница, очень больна будетъ. Если вы мнэ заплатыть не будете, а она, Боже сохрани, скончаться будетъ—моя дэнга пропалъ... Я это не хочу, гаспадинъ, я хочу княгинемъ видать.

Ашан. (*выходя изъ себя*). Убирайтесь вонъ сейчасъ, говорятъ вамъ!..

Терх. Вы на мэне не можете кричать, гаспадинъ, я на мировой судья могу итти...

Анф. (*кидаясь между ними*). Позвольте, Владиміръ Петровичъ! (*Терхаріанцеву*). Вамъ княгиня должна деньги?..

Терх. Должна,—три мѣсяцъ назадъ брала у меня...

Анф. Восемсотъ рублей?

Терх. Такъ точно,—послѣдній у мэне булъ-ей отдавалъ.

Анф. Вексель съ вами?

Терх. Со мною, красавица сударыня, со мною!.. (*Дѣлаетъ ей глазки.*)

Анф. Княгиня приказала вамъ заплатить (*показываетъ ему пачку, которую держитъ въ рукѣ*). Пожалуйте въ корридоръ,— тамъ расчитаемся (*идетъ къ двери*).

Терх. Съ моимъ удовольствіемъ, сударыня!.. (*Поспѣшно идетъ за нею и на порогѣ двери останавливается.*) Это гаспадинъ Ашанинъ, благородной дама значитъ, по чести,—а вы... по закону!.. (*Уходитъ вслѣдъ за Анфисой.*)

СЦЕНА IV.

Ашанинъ, Ольга Елпидифоровна, затѣмъ Анфиса.

Ольга Елп. (*въ элегантномъ пеньюарѣ, съ кружевнымъ чепцомъ на головѣ, показывается въ дверяхъ спальной, опираясь отъ слабости за притолку*). Что за шумъ тутъ?

Ашан. (*кидаясь къ ней*). Княгиня, что это вы дѣлаете? При вашей слабости сойти съ постели одна... (*Беретъ ее подъ руку.*)

Ольга Елп. Я сейчасъ выпила... шампанскаго... сильнѣй себя чувствую... Кто тутъ сейчасъ... кричалъ, мнѣ показалось?...

Ашан. (*досадливо*). Армяшка этотъ негодный, Терхаріанцевъ...

Ольга Елп. У котораго вы мнѣ достали денегъ? (*тревожно*) Онъ пришелъ.. требовать?...

Ашан. Да.

Ольга Елп. И... что-же?

Ашан. Заплатили ему, онъ и ушелъ...

Ольга Елп. Вы... заплатили...

Ашан. Какъ это?... *Вы* сейчасъ прислали ему съ Анфисой.

Ольга Елп. Я?... Откуда-же я взяла-бы, Владиміръ Петровичъ? Вы сами знаете, я и могла прожить эти три мѣсяца только благодаря занятымъ мною деньгамъ у этого армянина,—а теперь покуда не получу моего капитала...

Ашан. (*усаживая ее въ кресло и указывая на входящую Анфису*). Такъ вы вотъ спросите ее,—а я ничего не знаю...

Ольга Елп. Анфиса Дмитріевна, вы отдали... этому армянину?..

Анф. Уплочено-съ... Получите вексель, Владиміръ Петровичъ!.. (*передаетъ ему и покрываетъ ноги больной*).

Ольга Елп. Откуда-же вы... деньги взяли, милая?...

Анф. Ваши, сударыня.

Ольга Елп. Мои... какъ мои?...

Анф. (*нѣсколько смущенно*). Такъ точно... Когда благодѣтель мой, Елпидифоръ Павловичъ, царство ему Небесное, скончался, вы мнѣ, изволите помнить, полторы тысячи положили въ память его; только въ ту пору я взять ихъ не хотѣла, потому на что мнѣ!.. А вы на своемъ поставить пожелали и въ прошломъ году... какъ собирались за границу ѣхать, прислали мнѣ изъ Петербурга съ письмомъ...

Ольга Елп. Такъ это-же ваши деньги...

Анф. Не почитала я ихъ никогда своими, сударыня... и ни рубля изъ нихъ не израсходовала, потому мнѣ не надо, говорю... Сыта, слава Богу!.. И сдѣлайте мнѣ Божескую милость, остальныя возьмите вы у меня, какъ вамъ теперича нужно, голубушка моя...

Ольга Елп. О, милая, какая вы для меня добрая! А я-то, помните, какъ судила я о васъ дурно сначала, какъ виновата передъ вами!..

Анф. (*трепетнымъ голосомъ*). Какъ если вспоминать, сударыня, такъ я, можетъ, противъ васъ то сдѣлала, что во сто разъ я предъ вами виноватѣй!..

Ольга Елп. Ну и не будемъ, не будемъ!.. Что за счеты передъ смертью!.. Спасибо вамъ, милая! (*Протягиваетъ ей руку. Анфиса хочетъ поцѣловать ее. Онѣ обнимаются.*)

Анф. (*утирая слезы*). Не изволите-ли еще вина выкушать... докторъ приказывалъ чтобы...

Ольга Елп. Да, давайте, мнѣ хочется съ Владиміромъ Петровичемъ... въ послѣдній разъ...

Анф. Сейчасъ! (*бѣжитъ въ спальную и возвращается съ бутылочкою и двумя бокалами, которые ставитъ на столъ.*)

Ольга Елп. (*Ашанину*). Они всегда предписываютъ это, когда всѣ ихъ средства истощены... Нѣтъ, впрочемъ, еще то, послѣднее... Принесли изъ аптеки мускусъ, Анфиса Дмитріевна?

Анф. Я сейчасъ узнаю (*хочетъ идти*).

Ольга Елп. Налейте намъ сперва бокалы (*Анфиса исполняетъ приказаніе*). Чокнемся, Владиміръ Петровичъ... За на-

шу *молодость!* (*Чокаются. Анфиса уходитъ въ корридоръ. Больная отпиваетъ изъ бокала.*) Хорошо, живитъ... Я его всегда любила, шампанское... (*Ашанинъ скорбно глядитъ на нее.*) Не похожа я теперь на ту, которая чокалась такъ съ вами въ первый разъ... помните, за ужиномъ, въ Сицкомъ, послѣ представленія *Гамлета?*... Ахъ, какъ это далеко уже!.. Да, молодость,—и вотъ конецъ!.. Конецъ всему, скоро... сегодня... я знаю... Только-бы онъ успѣлъ пріѣхать!.. Вы послали ему депешу?

Ашан. Вчера еще,—я вамъ говорилъ?...

Ольга Елп. (*кивнувъ одобрительно головой*). Онъ не долженъ васъ видѣть... на что!.. Прошу васъ, когда онъ будетъ, скрыться, не показываться ему ни *до*, ни *послѣ*...

Ашан. (*скорбно*). Для чего вы это говорите?.. Живите, живите!..

Ольга Елп. (*перебивая его, съ усмѣшкой*). Жить! Къ чему?.. Взгляни на меня:—съ такимъ лицемъ... я сейчасъ видѣла себя въ зеркалѣ,—и жить? Нѣтъ, не надо!.. Мнѣ не жаль,—я пѣла, помнишь, «Мнѣ жизнь для радости дана»... Радости сгинули, впереди одна тоска ждала-бы... Не хочу, нѣтъ! Какъ это у Пушкина:

Простимся дружно,
О юность легкая моя...

Простимся!.. Ты первый... и послѣдній... Ты слабость моя былъ... Мой бѣдный графъ (*подноситъ платокъ къ глазамъ*); онъ не перенесъ... Я бы вѣкъ вѣрна ему осталась, еслибъ была его женой. Онъ не такъ, какъ ты, умѣлъ любить.. Все равно, и ты любилъ, *какъ могъ*... Больше другихъ женщинъ даже любилъ меня, да!—за то, помнишь, ты говорилъ,—что я всегда первая кину. Смѣшной ты!.. А теперь прощай; поцѣлуй... въ послѣдній разъ... (*тянется къ нему; онъ не страстно обнимаетъ; она внезапно отталкиваетъ его.*) Довольно, довольно, уходите, пора!.. (*Анфиса возвращается съ аптекарскимъ пузырькомъ въ рукѣ и останавливается въ глубинѣ сцены.*)

Ашан. (*со взрывомъ*). Я еще увижу васъ, хочу видѣть!...

Ольга Елп. (*приподымаясь съ кресла, строгимъ и дрожащимъ голосомъ*). Развѣ я вамъ не сказала, развѣ не чувствуете вы: если на насъ обоихъ есть грѣхъ настоящій, такъ это предъ этимъ человѣкомъ!..

Анф. (*подбѣгая испуганно къ Ашанину*). Владиміръ Петровичъ, уходите, Бога для!.. (*Ашанинъ ухватывается за голову и убѣгаетъ. Она поспѣшно подходитъ къ больной.*) Что голубушка моя, не дать-ли вамъ этого лекарства? Принесли сейчасъ...

Ольга Елп. Да, скорѣе, дайте!.. Такая слабость... (*Анфиса капаетъ мускусъ въ рюмку съ водой изъ стоящаго на столѣ графина. Больная выпиваетъ, отдаетъ рюмку и закрываетъ лицо руками. Минута молчанія.*) Милая, опустите сторы и занавѣси... и зажгите тутъ все!..

Анф. Что это, помилуйте,—бѣлый день...

Ольга Елп. Нѣтъ, пожалуйста,—онъ будетъ сейчасъ,—при свѣчахъ я ему не такая страшная покажусь... И дайте мнѣ эти розы изъ вазы... (*Анфиса исполняетъ требуемое. Больная перебираетъ цвѣты.*)

СЦЕНА V.

Тѣ-же и слуга.

Слуга (*входя*). Тутъ, ваше сіятельство, княгиня одна съ господиномъ спрашиваютъ васъ.

Ольга Елп. (*изумленно*). Княгиня... какая княгиня!

Слуга. Виноватъ-съ, фамиліи я ихней не дослышалъ...

Ольга Елп. Такъ узнайте! (*Слуга исчезаетъ.*) Анфиса Дмитріевна, кто тамъ, посмотрите! (*Анфиса спѣшитъ къ дверямъ, открываетъ ихъ и видитъ на половину въ корридоръ,—затѣмъ быстро возвращается.*)

Анф. (*перепуганно*). Голубушка моя, это ваша... злодѣйка... князя вашего мать, а съ нею...

Ольга Елп. (*приподымаясь*). Аглая... Аглая... здѣсь! А!.. хорошо, пусть идетъ, пусть,—я съ ней поговорю!..

Анф. Ольга Елпидифоровна, милая, поберегите себя!.. На что вамъ съ ней говорить!.. Не съ добрымъ, вижу, она къ вамъ пріѣхала, и такого человѣка съ собой привела... Я его знаю,—воръ человѣкъ этотъ!..

Ольга Елп. (*настойчиво*). Пусть идетъ!.. Я... не безпокоитесь, милая, я себя разстроивать не буду,—я *тихо, по душѣ* съ нею поговорю (*иронически смѣется*), поговорю. (*Анфиса идетъ къ дверямъ.*)

Слуга (*у дверей*). Княгиня Аглая Константиновна...

Ольга Елп. (*громко*). Госпожа Раскаталова, знаю... Проси! (*Слуга пропускаетъ входящую княгиню и уходитъ.*)

СЦЕНА VI.

Тѣ-же княгиня Шастунова и Стороженко.

Княг. (*входя*). Ma chère Ольга... Ахъ, у васъ свѣчи! Вы нарочно вѣрно для глазъ?...

Ольга Елп. Позвольте мнѣ прежде всего спросить васъ, Аглая Константиновна: чему я обязана удовольствіемъ вашего посѣщенія? (*Нюхаетъ розы, которыя держитъ въ рукѣ.*)

Княг. Ma chère Ольга, вы ко мнѣ писали, и я тогда ничего не могла вамъ отвѣтить, и когда вы были у меня въ Сицкомъ, я лежала въ постели и не могла васъ принять. А теперь я нарочно вотъ пріѣхала къ вамъ съ monsieur... Je vous présente: monsieur Острожный, мой повѣренный...

Сторож. (*поправляя*). Стороженко, Степанъ Іоакимовичъ, ходатай, по дѣламъ... (*Кланяясь больной*) Честь имѣю представиться вамъ, сударыня.

Ольга Елп. Я называюсь княгиня Шастунова, какъ и эта госпожа (*указываетъ на княгиню*), прошу не забывать прежде всего.

Сторож. (*сконфуженно*). Слушаю... ваше... сіятельство...

Ольга Елп. (*княгинѣ*). Что-же вамъ нужно съ вашимъ повѣреннымъ?

Княг. Ma chère Ольга, monsieur Сраженкинъ вамъ все объяснитъ,— я ничего, вы знаете, въ дѣлахъ не понимаю (*садится у стола, противъ больной*).

Ольга Елп. (*съ злою усмѣшкой*). Да, я знаю!... Говорите же, monsieur...

Княг. (*подскакивая*). Monsieur Стороженкинъ. (*Вполголоса*) Онъ лучше всѣхъ въ Москвѣ законы знаетъ, извѣстный... Parlez, monsieur Сторожкинъ!

Стор. (*поправляя*). Стороженко (*откашливается*). Довѣрительница моя, княгиня Аглая Константиновна, прибылили вчера въ Москву и узналили о вашемъ нездоровьи...

Ольга Елп. (*прерывая иронически*). А, она «*прибылили* и узналили» о моемъ нездоровьи! Какъ мнѣ лестно!

Княг. (*хныча*). Oui, ma chère Ольга, я не такая злая, какъ думаете. Я узнала, что вы очень опасно больны и я не хочу, чтобы вы на томъ свѣтѣ жаловались на меня au bon Dieu. Я хочу съ вами полюбовно, какъ говорятъ... Вы писали мнѣ, что Basile mon fils истратилъ ваши деньги... Я ничего этого не знаю, и что у васъ были деньги,— онъ въ арміи и я его не видѣла... и я не обязана за него платить... но я по моему доброму сердцу хочу вамъ предложить одну вещь... Parlez, monsieur Остројжный!..

Стор. (*больной*). Какъ должно быть извѣстно ва... вашему сіятельству, существующія въ государствѣ нашемъ постановленія не обязываютъ довѣрительницу мою платить по долгамъ, кои могутъ быть дѣлаемы сыномъ ея княземъ, Василіемъ Михайловичемъ. Тѣмъ не менѣе, движимая, такъ сказать...

Княг. (*хныча*). «Движимая», c'est ça, да именно «движемая»... Продолжайте, monsieur Сороченко, вы очень хорошо говорите.

Стор. Движимая искреннимъ желаніемъ прійти путемъ мирнаго соглашенія къ разрѣшенію существующихъ между вами недоразумѣній...

Княг. (*одобрительно кивая*). C'est ça, «не-до-ра-зумѣній», и больше ничего, замѣтьте это, ma chère!...

Стор. (*продолжая свою рѣчь*). Княгиня Аглая Константиновна желаетъ сдѣлать вамъ такого рода предложеніе...

Ольга Елп. Какого рода?—это будетъ любопытно!...

Княг. Вотъ вы услышите, ma chère, услышите,—увидите что я—не то что вы думаете... что вы писали, monsieur Сарачинскій!...

Стор. (*поправляя*). Стороженко! (*Вынимая листъ бумаги изъ кармана и протягивая больной*) Черновой проектецъ условія...

Ольга Елп. (*отстраняя рукой*). Можно на словахъ.

Стор. По сему условію княгиня Аглая Константиновна обязуется уплачивать вамъ пожизненно ежегодную сумму въ размѣрѣ пяти процентовъ съ искомаго вами съ сына ея, а вашего супруга, князя Василія Михайловича Шастунова, капитала въ 150 тысячъ рублей...

Княг. Ça fait въ годъ 7,500 рублей (*вздыхаетъ*), а въ мѣсяцъ 625. Вотъ, ma chère Olga, вы видите! ~~Мнѣ кажется~~, что ~~ужъ послѣ этого~~...

Ольга Елп. (*прерывая, Стороженкѣ*). Дальше?

Стор. Вы-же съ своей сторпны...

Ольга Елп. Да, вотъ именно это: что я должна «со своей стороны»?

Стор. Въ силу того-же условія вы отказываетесь за себя и и за своихъ наслѣдниковъ ото всякой претензіи на полученіе какихъ-бы ни было суммъ отъ супруга вашего, князя Василія Михайловича...

Ольга Елп. Такъ! (*разражается истерическимъ хохотомъ. Княгинѣ*). Я не знаю, Аглая Константиновна, что въ васъ: безчестность ваша, или ваша глупость?...

Княг. (*вскрикивая*). Ah mon Dieu, что это она говоритъ!

Ольга Елп. Я до этой минуты терпѣливо вынесла присутствіе ваше у меня,—мнѣ хотѣлось узнать, для чего явились вы ко мнѣ. Поводъ къ этому могъ быть только низкій,— онъ такимъ и оказался... Вы оставляли меня умирать съ го-

лоду, вы, когда я, обворованная кругомъ вашимъ сыномъ, явились къ вамъ въ Сицкое, вы осмѣлились велѣть сказать мнѣ, что никакой другой, кромѣ себя, княгини Шастуновой не знаете, и не пустили меня въ домъ... Меня дождемъ и вѣтромъ проняло всю, уѣзжая отъ васъ. Я съ того дня умираю... А теперь вы узнали, что мнѣ остается жить... нѣсколько часовъ... и являетесь ко мнѣ какъ ни въ чемъ не бывало, сахарная вся, «ma chère Olga», *пенсію* мнѣ предлагаете... Пенсію, когда вы знаете, что вамъ гроша изъ нея не придется заплатить мертвой... И за это я должна отказаться отъ права завѣщать, кому хочу, мои наслѣдственныя деньги?... И вы вообразили себѣ, что вамъ удастся такъ-же легко поймать меня на вашу дурацкую удочку, какъ удавалось вашему папенькѣ отравлять народъ въ своихъ кабакахъ! О, подлая Раскаталовская кровь!...

Княг. (*вскакивая съ мѣста*). Какъ вы смѣете!... Я не хочу больше слушать. Уйдемте, ~~мосье Строженко,~~ эта женщина смѣетъ такъ говорить, когда она хотѣла стащить полтораста тысячъ съ Basile mon fils,—а у нея документовъ нѣтъ.

Ольга Еп. (*со злымъ смѣхомъ*). Да, на это вы разсчитывали, я знаю... Но у меня для васъ сюрпризецъ готовъ... Анфиса Дмитріевна, дайте мнѣ изъ шкатулки пакетъ, который я получила вчера изъ Парижа. (*Анфиса, стоявшая все время въ сторонѣ, зорко слѣдя за Стороженкомъ, подбѣгаетъ и, вынувъ пакетъ изъ шкатулки, подаетъ ей.*) Вотъ они, свидѣтельство консула, показаніе банкира,—ихъ завтра-же съ моею просьбой повѣренный мой представитъ въ судъ.

Княг. (*дрожащимъ голосомъ*) Ah, mon Dieu, что-же это, скандалъ?...

Ольга Еп. На всю Россію, — тѣмъ лучше... Пусть знаютъ всѣ!...

Княг. (*растерянно*). Я не понимаю... ma chère Ольга, вы такъ разсердились... я предложила какъ думала лучше... а вы хотите такой стыдъ поднять, когда у васъ, я знаю, никого близкаго нѣтъ, кому оставить... (*хныкаетъ*) и кому-бы вы могли лучше какъ этому бѣдному Basile mon fils, который теперь Богъ

знаетъ гдѣ сидитъ и получаетъ отъ меня всего сто рублей въ мѣсяцъ.

Стор. Дѣйствительно, ваше сіятельство, кому-же какъ не законному супругу вашему, князю... (*Въ дверяхъ показывается Ранцевъ*).

СЦЕНА VII.

Тѣ же и Ранцевъ.

Ольга Елп. (*увидѣвъ его вскрикиваетъ*). Никсъ!... Наконецъ!... (*Княгинѣ*) Кому оставлю, кому?... Вотъ этому человѣку, котораго я, безумная, промѣняла на вашего негодяя!... (*Ранцевъ кидается къ ней. Она удерживаетъ его, указывая пальцемъ на княгиню*). Никсъ, ты видишь эту женщину, — она его мать.. Она пріѣзжала ко мнѣ въ Петербургъ просить меня сдѣлаться любовницею ея сына, потому что француженки стоили ему слишкомъ дорого... Я ее прогнала отъ себя... и вышла замужъ за этого мальчишку... Со злости вышла, — ты этого не поймешь, Божья душа,—со злости и отчаянія... Но я берегла имя, которое онъ далъ мнѣ, я всѣ деньги мои отдала, чтобъ спасти его отъ позора... Сама я слегла въ постель отъ горя и стыда, а онъ въ это время выкралъ у меня изъ ящиковъ всѣ мои брилліанты и отдалъ ихъ плясуньѣ на канатѣ, съ которою связался... (*Княгиня хочетъ говорить; она не даетъ ей.*) Эта женщина милліонщица, а она меня по міру пустить хотѣла, жену своего сына, единственнаго, обмошенничать меня думала и теперь, сейчасъ, боясь скандала, унижалась какъ послѣдняя изъ тварей, чтобъ я ей простила то, что долженъ мнѣ ея Basile... Но этого не будетъ... не будетъ... у меня всѣ документы... Я тебѣ все оставляю, Никсъ, у меня завѣщаніе... формальное, вчера нотаріусъ былъ... Поклянись мнѣ, что ты все съ нихъ взыщешь, все до копѣйки!...

Ранц. Княгиня... Ольга Елпидифоровна, не волнуйтесь... вамъ вредно, ради Бога!.. Мнѣ ничего не нужно.

Ольга Елп. Знаю! На помощь другимъ оставляю тебѣ. Клянись, что все исполнишь по моему завѣщанію; тамъ все написано.

Ранц. Все будетъ исполнено по вашей волѣ, клянусь Христомъ, моимъ Спасителемъ.

Княг. (*Стороженкѣ, всхлипывая громко*). А, вотъ какъ!.. Вы слышали, monsieur Острожкинъ, какія гадости смѣла наговорить мнѣ эта... *дама*... Я не могу этого терпѣть, не могу,— я сейчасъ ѣду жаловаться генералъ-губернатору... вы будете свидѣтелемъ (*Уходитъ.*)

Ольга Елп. (*съ нервнымъ смѣхомъ, откидывая голову въ спинку кресла и полузакрывая глаза*). О, несчастная,—это на умирающую!.. (*Розы, которыя держала она въ рукѣ, разсыпаются кругомъ нея.*)

Стор. Позвольте мнѣ, однако, доложить вамъ, княгиня...

Анф. (*кидаясь къ нему съ пылающими глазами*). Уходи сейчасъ вонъ отсюда, воръ, воровъ совѣтчикъ!.. (*Стороженко, пораженный ея видомъ, вздрагиваетъ и быстро удаляется.*)

Ранц. (*на колѣняхъ предъ больной, держа ея руку*). Оля, Олечка, успокойся, зачѣмъ ты такъ...

Ольга Елп. (*усталымъ голосомъ*). Что «зачѣмъ»?

Ранц. Ужъ очень жестоко, Оля!.. Ты о душѣ своей подумай,—прости имъ, по-христіански, какъ Богъ велѣлъ...

Ольга Елп. (*со взрывомъ*). Никогда! Умру съ этимъ грѣхомъ на совѣсти, а не прощу!.. Я въ нихъ, пойми ты,—я въ нихъ *себѣ* простить не могу (*Плачетъ. Минута молчанія*)... А ты... ты простилъ мнѣ, Никсъ?

Ранц. Я?.. Да развѣ я когда нибудь.. Мнѣ только, чтобы вы вотъ поправились...

Ольга Елп. Я никому не сдѣлала въ жизни зла,—я предъ однимъ тобою виновата: я душу твою поберечь не хотѣла.

Ранц. Олечка... дорогая моя! (*Вскакиваетъ, закрывая себѣ лицо руками и разражается громкимъ рыданіемъ.*)

Анф. (*кидается къ нимъ*). Баринъ, Никаноръ Ильичъ... Голубушка моя, что же это вы другъ друга разстраиваете!..

Ольга Елп. Оставьте... Я этого ожидала... Пусть выплачется!.. (*Анфиса отходитъ. Минута молчанія.*) Довольно, Никсъ, перестань! Или тебѣ въ самомъ дѣлѣ твоего прошлаго со мною жаль? (*съ горькою усмѣшкой*). Нечего жалѣть, кажется!..

Ранц. Да что же это такое, развѣ въ Москвѣ докторовъ нѣтъ, нѣтъ средствъ вылечить тебя!.. Я сейчасъ съѣзжу...

Ольга Елп. (*мечется лихорадочно головой по подушкѣ*). Ахъ, не понимаетъ онъ меня, не понимаетъ!.. Средствъ нѣтъ,—да и къ чему тебѣ, чтобы я жила? Или не узналъ ты меня до сихъ поръ, не понялъ, какова я? Вѣдь не умѣла я любить тебя тогда,—не смогла бы и потомъ... И какъ же сдѣлать бы: развестись съ этимъ и выходить опять за тебя (*смѣется*). Вѣдь надъ тобой же стали бы смѣяться, Никсъ. А я не хочу!.. Чтобъ на тебѣ ни одного брызга не было!.. Меня въ жизни любили два чистые человѣка: мой бѣдный графъ, и ты. Онъ умеръ, не перенесъ (*плачетъ*)... А ты... Я такъ и хотѣла, чтобы ты тутъ былъ, когда... когда *она* придетъ за мною,—чтобъ отошла я въ вѣчность тобою прощенная...

Ранц. Олечка, довольно, не рви ты мнѣ душу!..

Ольга Елп. А досказать когда успѣю... не долго вѣдь осталось... Налей мнѣ шампанскаго, докторъ велѣлъ... (*Онъ наливаетъ, она пьетъ.*) Я жить хотѣла, Никсъ,—все взять отъ жизни хотѣла... Она мнѣ вѣчный праздникъ обѣщала... Вѣдь я хороша была, хороша, да? Помнишь, когда увидѣлъ ты меня въ первый разъ? Ты проѣзжалъ изъ арміи по улицѣ нашего городка; я стояла въ палисадникѣ, поливая цвѣты... Ты увидѣлъ — и вотъ съ той самой минуты... и на всю жизнь... И ты ли одинъ?.. Въ Петербургѣ, помнишь, мой «*легіонъ*», говорили.... Я силу свою знала: кого захочу — тотъ мой... покорялись всѣ... (*прихлебываетъ изъ бокала. Мысли ея постепенно начинаютъ путаться*). Онѣ меня ненавидѣли, тѣ, ты знаешь... а мнѣ смѣшно было... Эта Андомская... Что взяла, злюка?.. Твой отецъ... онъ мой, онъ не промѣняетъ меня на тебя... ни на кого на свѣтѣ!... Онъ поклялся... мы ѣдемъ вѣнчаться съ нимъ въ псковскую деревню... (*Анфиса*

встревоженно подходитъ и становится за ея изголовьемъ). Что это? Нѣтъ, онъ... онъ умеръ... все это сонъ былъ, чадъ... вся жизнь въ этомъ прошла... Прошла она, завяла (*подноситъ къ лицу одну изъ розъ, лежащихъ на ея колѣняхъ*)... какъ эти розы... Да, я хотѣла сказать тебѣ... Что я хотѣла сказать!.. Господи, куда-же сбѣжала память?... Дайте мнѣ вина еще, дайте! (*Анфиса наливаетъ, она жадно пьетъ.*) Ну, вотъ и лучше и вспомнила. Когда я буду подъ землей, чтобъ надо мной цвѣли розы... Не такія,—пунцовыя... Ахъ, пожалуста, пожалуста, пунцовыя какъ на томъ балѣ... По серебряному газу съ праваго плеча, черезъ все платье эти розы... Какая прелесть! какой успѣхъ былъ!.. «Вы фея, вы сама поэзія», сказали мнѣ... и кто сказалъ!.. Тс! Вальсъ... это мой любимый, die schöne blaue Donau... Онъ охватилъ меня, помчалъ... съ нимъ такъ ловко!.. все выше, выше... Какъ поютъ эти скрипки.. дворецъ сіяетъ... Ахъ, какъ весело, какъ сладко жить!... (*вздрагиваетъ*). Кто, кто пріѣхалъ? Básile mon fifs! (*гадливо*) Ступайте, ступайте къ вашимъ... Мнѣ некогда, меня ждутъ... Что, кружево нашили?... Даша, вѣеръ мой, перчатки... Карета подана?.. Скорѣе, скорѣй, я танцую третью кадриль съ его вы... (*Открываетъ широко глаза, воззрясь на Ранцева*). Никсъ, это ты?.. Прости меня!.., Чадъ это былъ, одинъ чадъ!.. (*Схватывается за сердце и опрокидывается въ спинку своего кресла.*)

Ранцевъ. Олечка! (*падаетъ на колѣни и охватываетъ ея трупъ обѣими руками.*)

ЗАНАВѢСЪ ПАДАЕТЪ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

СТР.	СТРОЧКИ.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
30	5	на сумму 145,652 рубля	на сумму 155,652 рубля
35	6	*а* сами вы себѣ спокой найдете.	и сами вы себѣ спокой найдете.
—	26	съ горящими глазами	съ горячими глазами
38	2	съ приличною обстановкой, *ну*, терять мнѣ	съ приличною обстановкой... Ну, терять мнѣ
42	4	*нибразованный*	необразованный
45	10	только взглянуть	только взглянуть на васъ
49	25	не знаю какъ вы еще живы.	не знаю какъ вы еще живы..
57	7	(*рукою по ссохшимся губамъ*)	(проводитъ рукой)
59	2	*это* что сказали	то что сказали
—	16	*а* дошло до того	Я дошла до того
—	28	*А вы* въ самомъ дѣлѣ	Вы въ самомъ дѣлѣ
63	20	Мнѣ *кажется*, можетъ	Мнѣ, можетъ,
—	21	вошла я въ домъ	вошла я въ этотъ домъ.
15	26	*Ш.* Давно это	Наташ. Давно это
66	9	искусствамъ	искуствомъ
80	13	ma chère une femme	ma chère—вы une femme
—	18	*выпалите*	выстрѣлите
81	10	Вы *знаете?*	Вы знакомы?
—	20	*Tout* Андомская	Toutou Андомская
86	28	(*щелкаетъ опять*)	(*щелкаетъ пальцемъ*)
—	32	Предложила мнѣ вакансiю	Предложила мнѣ ея вакансiю
87	9	самъ и съ радостью...	самъ и съ радостью сплавилъ
—	послѣдняя	согласитесь!	согласитесь! Мы
88	33	хотите это назвать,—такъ	хотите это назвать такъ.
94	5	Сердце не *холстъ*	Сердце не холопъ
—	26 и 27	а не какого нибудь *Ашан....*	а не какого нибудь Ашанина
100	33	это *конечно*, навѣки *канечно*	это кончено, навѣки кончено.
103	8	*вотъ* заказалъ и хожу себѣ одинъ	вамъ заказалъ и хожу себѣ въ ожиданiи одинъ
103	3	глян*улъ*	глядѣлъ
105	6	въ конц*ѣ*	въ конецъ
106	3	никакой княгини	никакой княгини Шастуновой
—	послѣдняя	отк*уда*	оттуда
110	27	*съ бутылочкою*	*съ бутылкою*
111	12	*на* что!	ни за что
—	31	онъ *не* страстно обнимаетъ	онъ ее страстно обнимаетъ
112	31	*видитъ на половину*	*высовывается на половину*
114	12	прибы*лили*	прибымши
—	13	узна*лили*	узнамши
—	14 и 15	«прибылили и узналили»	«прибымши и узнамши
115	28	что въ васъ:	что въ васъ сильнѣе:
116	12	вашу *дурацкую*	вашу идiотскую
119	16 и 17	что бы ты тутъ былъ,	чтобы ты тутъ былъ одинъ,
120	17	mon fifs	mon fils

THE BORROWER WILL BE CHARGED THE COST OF OVERDUE NOTIFICATION IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.